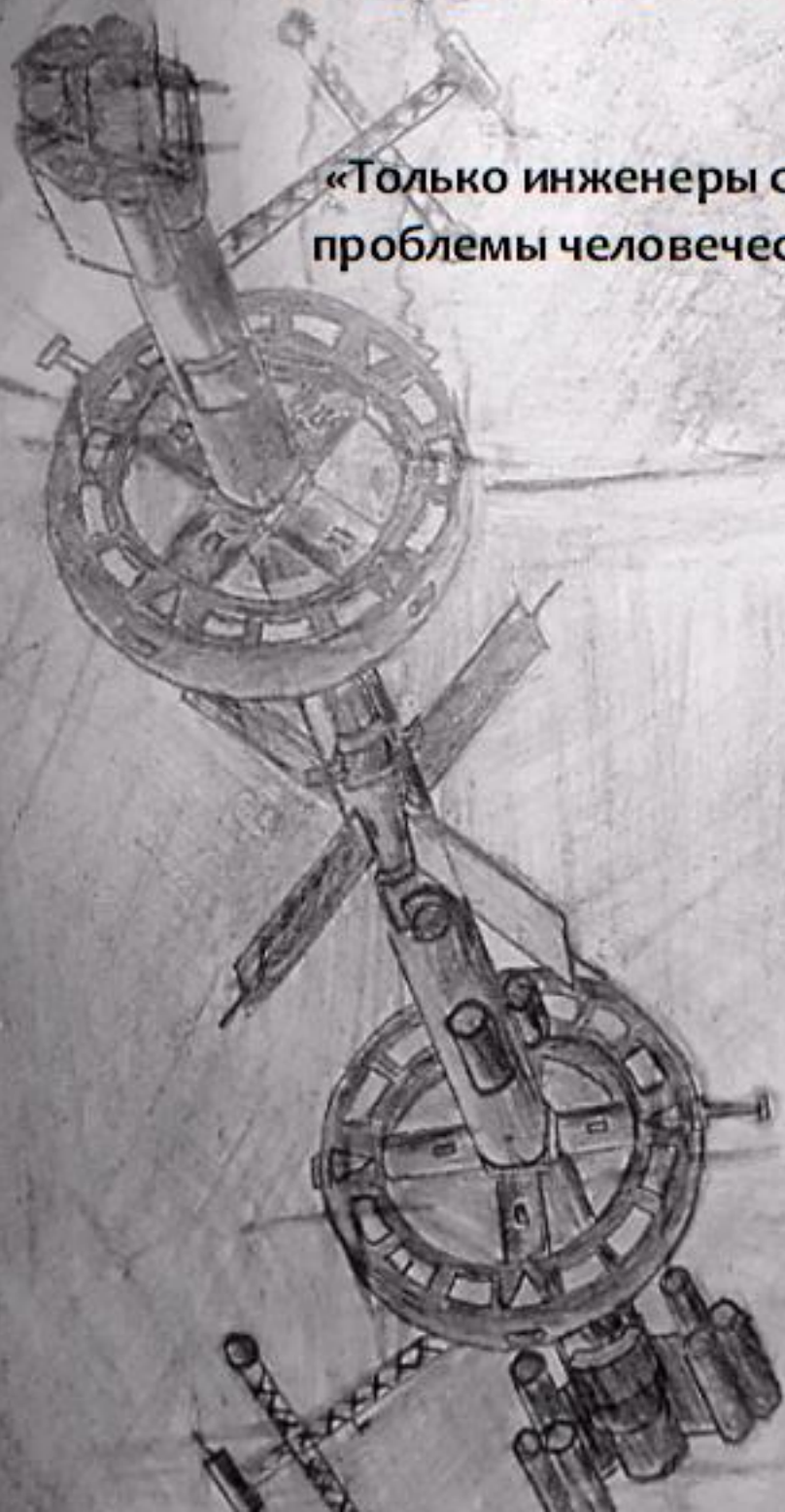

Гаврил Милокумов

ITER VICTORIA

ПУТЬ ВИКТОРИИ

**«Только инженеры способны решать
проблемы человечества» Жак Фреско**

2017

ITER VICTORIA

«ПУТЬ ВИКТОРИИ»

АВТОР: ГАВРИЛ МИЛОКУМОВ

От Земли	3
На орбите Юпитера	16
Стыковка	20
Виктория	22
Подготовка	30
Модернизация	40
Ужин	48
2 сантиметра	50
Скорость света	55
Покидая Юпитер	57
Ренегат	75
Модернизация экранов	80
Прыжок	88
Две недели	99
Меткий выстрел	104
«Быстрые щеночки»	110
Где третий?	124
На всякий случай	131
Высадка	136
Зеленое небо	150
Последний шанс	160

Экологические проблемы, вызванные последствиями прохода кометы Галлея 16 Июня 2061 года, изменили климат на Земле. Образовавшийся хвост кометы создал энергетический мост между Землей и Солнцем, перебросив огромное количество излучения в атмосферу планеты через материю. Изменения атмосферного состава Земли не только сменили климат, но и условия пребывания на планете, миллионы людей погибли. Человечеству стало сложно выращивать себе пищу и комфортно проживать. В новых условиях человечество столкнулось не только с проблемой развития, но и с проблемой продолжения жизни в перспективе. Благо технологии составили человеку серьезную опору в его существовании. А переход к технократии на фоне социализма в 2045 году помог человеку развить технологии и науку достаточно, чтобы обладать устройствами для полетов в дальний космос. И в 2070-тых космические перелеты и доставка грузов в ближний космос уже были значительно упрощены. Человечество искало себе новую планету для жизни. Новое место, где можно было бы все начать с чистого листа.

2086 год. Недалеко от планеты Земля, за радиусом Лунной орбиты...

От Земли

Космический грузовой корабль Trabem-17 вышел на вторую космическую скорость и сел на слегка вытянутую орбиту Солнца. Размашистое кольцо корабля радиусом 12 метров, через которое проходил стержень диаметром 4 метра, представляющий собой фюзеляж грузового и приборного отсека, длиной 62 метра, выставляется на курс. На борту 3 человека: капитан корабля Альтман Леманн, бортинженер Михаил Морозов и инженер-биолог Ксу Тао, последний из которых был внепланово включен в экспедицию незадолго после старта станции «Виктория».

- Морозов, что там с грузом? - вопрошает капитан по центральному каналу. - Ты его закрепил?

-Капитан Леманн, груз проверен и обездвижен, - ответил инженер.

-Шустрее. До запуска «прыжка» еще 70 минут, а ты еще не проверил системы и энергоустановки, - коптил капитан.

Капитан был прикован к креслу широкими полимерными ремнями, скрещёнными на груди металлической застёжкой. Перед ним располагались шесть мониторов, светящихся данными, указывающими на состояния корабля.

- Морозов, если закончил, разбуди биолога Ксу. Китайка уснула с непривычки - отсутствие гравитации, наверное, пусть двигается на капитанский мостик, в кресло, - отчеканил капитан.

- Вас понял, капитан, - коротко ответил Михаил.

Капитан перемещал значки на экране из красного поля в желтое. Зеленое поле оставалось пустым. Раздался легкий писк. Система навигации запустила индикатор, указывающий на неверный курс. Хотя запуск колеса еще не был выполнен, отклонение по курсу перед прыжком составляло семь десятых градуса.

- Морозов, Миша, у нас тут курс и направление оси не бьется. Ты бы скорее закончил с проверкой систем, да помог мне тут на мостике.

- Через минут двадцать буду, - ответил Михаил, пролетая от грузового отсека к приборному.

Приборная каюта была небольшого размера. Инженер облетел все панели индикаторов, вспоминая цветовую гамму схем распорядков. Остановился на одном. Блок энергопитания №22 показывал нулевой вольтаж. «Наверное, датчик навернулся», - подумал инженер. Показатели баллонов кислорода, азота и гелия в норме. Сделав быстрые отметки в миниатюрном планшете,

инженер поплыл вверх по лестнице через один из четырех тоннелей в кольцо. Выйдя в кольцо, он глянул на покрытие пола, на котором была набросана схема расположения и нумерация кают-комнат и направление. Рывком правой руки он двинулся влево по кольцу. Долетев до каюты №4, он постучал. Спустя несколько секунд тонкую переборку открыла Ксу.

- Время подготовки к прыжку. Капитан ждет Вас на мостике, - сообщил инженер.

- Через 5 минут буду, - ответила полусонная китаянка.

На мостике царила технологическая тишина. Капитан кликал кнопки дисплеев, периодически поднимая тубик-термос с кофе, и потягивал его через трубочку. Инженер легко подплыл сзади, через сальто вперед уселся в кресло.

- Как там поживает «приборный»? - спросил Леманн.

- Нормально, Капитан. - ответил инженер, пристегивая ремни,

- На 22-ром энергоблоке отсутствует напряжение, думаю, датчик накрылся. Поднял биолога, сказала скоро будет.

- Я вот все не пойму, ты как в эту экспедицию напросился? - капитан косо глянул на инженера.

- Да мне-то что? Всегда не сиделось на одном месте. Психологический тест прошел. Знания техники соответствуют запросам. 5 лет в аэрокосмическом клубе. Короче, подошел, - ответил инженер, двигая индикаторы на экране.

- Эту историю я уже слышал! Морозов, мне помнится, последний раз ты говорил, что кроме грузовых, лунных рейсов, мы тебя больше нигде не увидим, - с иронией капитан посмотрел на инженера.

-И я такое говорил? - инженер засмеялся и развел руками, - Это вы выдумываете, капитан!

Позади пилотов показалась доктор Тао. Собранные в короткий хвостик волосы, слегка обтягивающий серый комбинезон, неуклюжие движения выдавали в ней неопытного космонавта, но весьма привлекательного.

- Доктор Тао, мы Вас тут, признаться, заждались, - промолвил капитан, не отворачиваясь от приборов, - думали, Вы, как спящая королева, отрубались.

Морозов наоборот молчал и почти не отрываясь следил за биологом.

- Я еще не привыкла, капитан, - Ксу застегивала ремни, - первый полет знаете ли...

- Уже знаете, куда летим, зачем? - повернулся капитан к доктору-биологу.

- Сказали месяца на три, куда - не важно, - холодно ответил доктор, - главное, чтобы моя деятельность была полезна.

-Ну, тогда добро пожаловать на Trabem-17! Нам предстоит полет на Юпитер.

-Моя любимая планета. В студенчестве часто наблюдала ее в телескоп. А сегодня я лечу к ней, - с трепетом в голосе ответила биолог, - что может быть лучше?

-Ну, вы особо не обольщайтесь, - ответил капитан, который уже бывал на орбите Юпитера, - темная газовая планета. Вы полагаете, она будет вам светить всеми гаммами? Нет же, я говорю вам - тусклый газовый гигант со сравнительно большой первой космической скоростью. Полагаю, «Виктория» там с ума сходит.

- Капитан Леманн, все системы готовы к запуску прыжка, - проговорил бортинженер Михаил. - Я полагаю, нам сейчас нужно затянуть ремни...

-Затяните! Морозов, Тао, перегрузка не будет сильной, но хотелось, чтобы вы остались в креслах, - капитан переносил индикаторы в зеленый сектор.

Система выставила время старта и на среднем экране появился обратный отсчет.

- 15 минут до прыжка, - произнесла система приятным женским голосом. - Конденсаторы полностью заряжены, отклонения в системе питания и контроля курса не обнаружены.

- Мальчики и девочки, мы готовы к переброске в район Юпитера, - капитан отодвинул экран от себя.

-Все время не могла понять, - доктор Тао решила воспользоваться коротким отрезком времени до старта. - Каким образом осуществляется прыжок?

- Ну, не начинайте снова! - Альтман закатил глаза. - Морозов, помоги доктору Тао...

- Вообще, все довольно просто, - инженер повернул кресло на 180 градусов в сторону доктора Тао, - с недавних пор мы обнаружили еще один способ перемещения в пространстве, нам его подсказала гравитация, - продолжал инженер, - а именно: мы используем те же механизмы, что и любая планета, притягивая тела. Это частотная разница колебаний атомов. Создавая рассогласование частот атомов по всему контуру корабля мы задаем вектор движения, и корабль получает ускорение в определенном направлении. Данное открытие было сделано в 1996 году одним русским исследователем по фамилии Иванов. На его основе появилась новая наука, именуемая тогда, как «Ритмодинамика», но по сути, это новый раздел в механике. Но еще до него Рудольфом Мёссбауэром был обнаружен очень интересный эффект, указывающий на то, что атомы ведут себя по-разному в зависимости от удаления от центра масс планет - силы гравитации. А именно, изменяют свою частоту. Но, к

сожалению, по началу никто не разобрался в этом эффекте и на его основе придумали, именно придумали, замедление времени! – Инженер с иронией приподнял палец вверх. – Гравитационное замедление времени! Которое почему-то обнаруживалось на атомных часах, но, к еще большему удивлению, совсем не обнаруживалось на кварцевых, – инженер засмеялся. – Простите, пожалуйста...

Доктор Тао улыбнулась и удивленно спросила:

– То есть, вы изменяете частоту атомов, из которых состоит корабль и таким образом заставляете его двигаться?

– Именно! Гравитация работает примерно также. Поле тяготения любой планеты изменяет характеристики частот в теле, тем самым создавая вектор движения или эффект падения тел на поверхность планеты. И, что самое удивительное, величина изменения или разница в частотном градиенте, примерно пропорциональна скорости, которую можно задать кораблю.

– И какова же будет наша скорость на данном прыжке? – спросила Ксу.

– Ну, тут суть вот в чем – мы можем достичь огромных скоростей, значительно превышающих скорость света. Но ограниченность и пределы наших систем управления процессом задания частоты вынуждают нас пользоваться только небольшими скоростями. В противном случае, мы можем улететь так далеко, что просто не сможем найти дорогу обратно. Конкретно в этом прыжке мы достигнем скорости значительно большей скорости света. А весь интервал прыжка будет состоять из трех отрезков: разгон, полет и торможение. – Инженер отвернул кресло к экранам и указал на мониторе пальцем. – Расчетное время всего прыжка до области Юпитера составляет 27 минут 17 секунд, а крейсерская скорость составит 536 тысяч километров в секунду с учетом отрезков разгона и торможения.

- Так быстро?! - Ксу осмотрела свое кресло и проверила ремни.

- Да вы не переживайте, Доктор Тао, - успокоил ее инженер, - перегрузка будет весьма незначительной. По сути ее вообще не должно было быть. Но проблема в том, что иницилируемое магнитное высокочастотное поле, создаваемое вокруг корабля, не полностью облучает тела, находящиеся внутри корабля, вследствие чего мы ощущаем частично небольшую перегрузку при разгоне и торможении. На кораблях другого поколения, типа «Виктория», этот эффект устранен полностью. Они даже не пристёгиваются в креслах перед прыжком. Оттого на кораблях нашего типа мы вынуждены запускать «колесо» только после прыжка. Во избежание нарушения работы систем механики.

- Хотя инженер Морозов полагает, что колесо можно запускать и до прыжка, - капитан небрежно махнул рукой в сторону инженера.

- Именно! Конструкция корабля более чем надежна! - Инженер обернулся к капитану.

- А после прыжка мы сразу достигнем Юпитера? - Ксу обратилась к инженеру.

- Не совсем. Дело в том, что ограниченность систем управления процессом раздачи частот, как я уже говорил ранее, позволяет нам попасть в примерную область пространства, ограниченного контуром некоторого диска, в поперечнике около 75-80 тысяч километров, благодаря погрешности по курсу полета, и порядка 9-10 тысяч километров по высоте этого диска, благодаря погрешности по времени работы систем управления прыжком. А далее пойдём на реактивных маршевых двигателях.

- И сколько прыжков вы уже выполнили? - Обеспокоено спросила доктор Тао.

- Я лично участвовал в пяти прыжках, а капитан уже прошел через восемнадцать, - инженер вопросительно посмотрел на капитана.

- Через девятнадцать, Михаил, - капитан поправил инженера, - не считая этого, до Юпитера.

В его голосе было столько спокойствия, что казалось он сейчас уснет, но термос с кофе, закрепленный на краю пульта управления, намекал на обратное.

- До запуска осцилляторов пять минут, - сработала система предупреждения женским голосом, и на капитанском мостике отключилось дневное освещение, вместо него отсек осветило голубоватым светом от мониторов.

- Давай, давай, Хельга, неси нас к «Виктории», - капитан откинулся в кресле.

- Я немного нервничаю, - произнесла вслух биолог, очевидно пытаюсь объяснить свой обеспокоенный вид. Но инженер быстро перебил ее и попытался успокоить:

- Не переживайте, доктор Тао, все пройдет нормально! Поверьте мне, вы еще никогда не видели космос на такой скорости.

- А что с будет с космосом? - биолог удивилась.

- Вследствие эффекта Доплера электромагнитные проявления, которые лежат за видимым спектром, сменяют свою частоту по отношению к нам, в нашем направлении, так как теперь мы будем двигаться навстречу им, и черный фон космоса станет... - Инженер повернулся к монитору, взглянув на заложенный маршрут «прыжка» и скорость, сдвинул пару индикаторов и продолжил, - местами слегка светлым и слегка красноватым.

- Черный бездонный космос станет красным? - спросила биолог с еще большим удивлением. - Но разве это возможно?

- Капитан! - Инженер обратился к Леманну. - Можно мы полетим с открытыми шторками?

Капитан посмотрел на Михаила, молча ткнул кнопку на своей панели приборов, и в кабине раздалось жужжание приводов защитных створок, огромных лобовых иллюминаторов. Черная бездна обнажила свои объятия, в которых можно было разглядеть несколько ярких точек одной из них был Юпитер.

- Это не только возможно, это так и есть, - засмеялся инженер. - Космос полон различного рода электромагнитных волн, ведь звезд во Вселенной несчетное количество. Ткни вы пальцем в черный небосвод, вы обязательно попадете в звезду, а то может и не одну. Просто свет летит от них настолько долго, что его частота падает до микроволнового излучения, а наш глаз не способен видеть электромагнитные волны в этом спектре. Но как только мы будем двигаться ему навстречу, эти самые, сейчас «невидимые» волны, благодаря эффекту Доплера изменят свою частоту и, согласно нашей скорости, перейдут в видимый спектр. Разумеется, не полностью, но слегка появятся красноватые замутнения, что-то вроде млечного пути.

- Вот это да! - Биолог было решила выразить свое удивление, но бортовой компьютер «Хельга» перебила ее.

- До запуска осцилляторов: десять, девять, восемь, семь...

Ксу вжалась в кресло, ухватившись за подручники. Она вынужденно повернула голову в сторону.

- Перегрузка 1.5 g, - отрапортовал инженер, - держится стабильно!

На мостике установилась тишина, и только частое взволнованное дыхание Ксу пробивалось через свет экранов.

- Контролируйте дыхание, доктор, - капитан повернулся к Ксу.

Спустя несколько минут разгона перегрузка исчезла. И так же плавно кабину наполнил красный свет. Михаил отстегнул ремни и оттолкнулся от кресла вверх, сделав причудливый разворот, он ухватился за ручку над мониторами и резким рывком полетел вдоль отсека.

- Боже мой, неужели это возможно?! - повторила Ксу, посмотрев на капитана. - А что уже все, да?

- Набор скорости прошел штатно. Мы сейчас в режиме «прыжка». - спокойно ответил капитан. - Если вам хочется в туалет или избавиться от ремней, то самое время. У нас есть минут двадцать.

Капитан коснулся левого наушника, и от него откинулся тонкий микрофон:

- Морозов, отчет!

- В приборном! Система в норме! Повышение температуры в энергетическом отсутствует, можно продолжать, - ответил инженер, - не хотите кофе, капитан Леманн?

- Да, с радостью! - капитан отстегнул ремни и воспарил над приборной доской, ухватившись за монитор левой рукой, правой принялся двигать интерфейс проверяя систему. - Доктор Тао, летите к Морозову, посмотрите корабль детально.

Ксу оттолкнулась ногой от спинки своего кресла и полетела к шлюзу.

- Капитан, у нас проблема! - послышался голос инженера в наушнике.

- Докладывай, - капитан замер в невесомости. Система издала протяжный звук, обнажив схемы и параметры проблемы на мониторе. - Шайзэ!

- Вы видели, Капитан? - вновь раздался голос инженера. - Пятый сегмент энергоблока №22. Отсутствует цепь.

- Шайзэ, я уже говорил команде ремонтников, чтобы решили эту проблему! - капитан дернул экран и оглянулся к выходу. - Ксу! Доктор Тао, вернитесь на мостик!

Тао остановилась в переборке отсеков и повернула назад.

- Садитесь в кресло и пристегнитесь, у нас мало времени, чтобы решить проблему, так что шустрее. - Леманн двинулся в приборный отсек. - Оденьте наушники, я скажу вам, что делать.

Биолог быстро выполнила команды капитана. Леманн пробирался по отсеку быстрыми рывками. Долетев до приборного отсека, он увидел следующую картину: Михаил парил у доски платуправления питанием, рядом парили две отвертки и пучок цветных проводов.

- Все в порядке, капитан! Нужно только сменить это плато управления питанием! - инженер вручил капитану трёхъярусный блок плат. - Снимайте, а я пошел за запасным!

Капитан толкнул инженера, а сам принялся снимать платы.

- Давай в темпе! Шайзэ! Сейчас пролетим Юпитер! И потом где нас искать?! - Капитан сдергивал пучки проводов с блока микросхем.

- Капитан Леманн! На экране появилось табло управления платами! Просит выбрать схему. Что делать? - почти кричала Ксу.

- Тао, схему номер пять! - подсказывал инженер Морозов. - И больше пока ничего не трогай!

Морозов подлетел к капитану с новой платой в руках.

- Миша, крепим! - капитану было не до шуток. - Я не собираюсь очутиться на орбите Нептуна, так что быстрее!

Морозов схватил красную отвертку и принялся крепить схему.

- Спокойно, капитан! У нас еще в запасе тринадцать минут! Придется вам варить себе кофе самому!

- Ты справишься? - спросил Альтман с недоверием.

- Да все в порядке! Летите в кольцо, ставьте бойлер, успеете до режима торможения! - ответил инженер, крепя плато к пучкам проводов. - Теперь мой выход!

Капитан повисел несколько секунд в воздухе. Зная Морозова еще с полетов на Луну, он не был удивлен бодрости инженера, которая всегда беспричинно появлялась перед лицом опасности.

- Я пойду сменю Ксу. - капитан удалился.

Биолог сидела в кресле неподвижно в ожидании новых инструкций.

- Капитан Леманн, приготовьтесь к тесту систем питания через 3 минуты, - выдал в эфир инженер. Ксу, завидев капитана, высвободилась из кресла.

- С дороги! - крикнул капитан, подлетая к мостику. Задев ногой монитор, небрежно и расторопно уселся в кресле. - Миша, я готов!

Ксу ухватила за подголовник кресла, наблюдая за действиями капитана.

- Устанавливаю плату в ячейку, дайте время, - инженер зажал губами отвертку и спустя несколько секунд, выдал. - Готово!

- Могу запускать?! - спросил капитан.

- Grünes Licht! - ответил инженер.

Капитан кликнул по интерактивному экрану, и множество индикаторов подобно костяшкам домино сменили цвета на зеленые.

Освещение кабины управления полностью погасло и спустя секунду возобновилось.

-Морозов, все работает! Время для кофе. – с улыбкой на лице рапортовал капитан.

Капитан вручил термос Ксу:

– Два сахара, и самый черный! Морозову тоже! – подмигнул капитан.

Ксу, взяв термос, удалилась. На мостик вернулся Михаил и через привычное сальто плюхнулся в кресло.

– Как ты быстро разобрался, что именно это плато вышло из строя? – спросил капитан инженера.

– Я работал на «Олимпиаи-б» почти год, разовый полет. Так там такая же схема управления энергоблоками, – ответил инженер.

– Я думаю, у нас отличная команда! – капитан хлопнул по подлокотникам. – Вот только я все никак не могу привыкнуть к твоим заскокам! В те моменты, когда требуется серьезность, тебя разносит юмором.

В отсек управления вернулась Ксу:

– Ваш кофе, капитан.

– Спасибо, доктор! – капитан повернулся к ней, закинув руку через правое плечо.

– Режим торможения будет инициирован через минуту, – ответила система.

– Хельга, дорогая, мы давно ждем тебя! – ответил капитан, затянувшись свежим кофе. – Ксу, быстро в ремни и установить кресло в режим!

Кресла всех членов экипажа синхронно развернулись на 180 градусов.

– Я не думала, что будут такие меры! – испугано удивилась доктор Тао.

– Хотите оставить свои органы тела целыми, следуйте... – прохрипел капитан.

-До включения режима торможения: девять, восемь, семь, шесть...

- Доктор Тао, задержите дыхание, - выбросил капитан.

Ксу почувствовала, как ее тело вжимается в кресло и кажется, сейчас его сломает.

- Перегрузка 3 g, держится стабильно! - прохрипел инженер.

- Давай, Хельга, тормози! - вдогонку бросил капитан.

- Торможение окончено. Всем членам экипажа - свобода! - отрапортовала система.

- Доктор Тао, следуйте за мной! - капитан выпорхнул из кресла.

Ксу полетела вслед за капитаном. Догнала его около купола. Капитан ударил по красной кнопке, и окно купола открылось - полукруглые сегменты разъехались в стороны.

- Какая красота! - с восхищением сказала Ксу. - Юпитер, Боже мой!

- Вам нравится? - спросил капитан.

- Очень! Какая красота! - возбужденно, едва переводя дыхание, ответила Доктор Тао.

Корабль казался неподвижным на фоне огромного газового гиганта, на котором все кипело. Расстояние между кораблем и планетой было сложно представить. Массивный красочный объект не давал шанса перевести взгляд в сторону. «А куда было смотреть, - подумала Доктор Тао, - вокруг ведь была полная темнота и страшная бездна!»

- Я двинусь к Морозову. Не желаете выпить, Доктор Тао? - крикнул капитан, удаляясь по борту.

На орбите Юпитера

Радиус колеса стэнфордского тора составлял 12 метров. Для того чтобы создать гравитацию равную земной в 9.8 g, необходимо было задать обращение вокруг основного корпуса

8.63 оборотов в минуту, при линейной скорости 10.844 м в секунду.

Для запуска колеса требовалось участие капитана, контролирующего параметры на капитанском мостике, а также инженера, задающего вращение самого колеса.

- Морозов, запуск колеса! Как понял, Миша? - скомандовал капитан.

- Отчетливо, капитан! Работаю в системном, - инженер парил около мониторов.

Капитан подлетел, ухватившись за подголовник кресла, дал очередную команду. - Запуск!

Инженер двинул индикаторы на экране и судно качнуло:

- Есть запуск, капитан! Реактив заработал!

- Задать 10.85 метра, да плавненько, - команда капитана была четкой.

-Есть, 10.85 метра! - копировал инженер.

Спустя несколько секунд колесо стэнфордского тора завертелось и набрало необходимую скорость. В кольце появилась гравитация за счет центробежной силы, и только в центральном отсеке управления оставалась невесомость.

- Всем в кольцо, разомнем мышцы! - скомандовал капитан.

Ксу первая подплыла к шлюзу, соединяющему центральный отсек с кольцом и остановилась около него, ухватившись за ребро жесткости. Кольцевой шлюз теперь вращался, и это несколько испугало Доктора. Шлюз вращался со скоростью два метра в секунду или семь километров в час.

Следом ее догнал инженер:

- Доктор Тао, скорость не большая, постарайтесь ухватиться за любую рукоятку шлюза, и вы получите ускорение, - давал инструкции инженер.

Ксу ухватила за первую подбегающую мимо нее по движению кольца ручку, и ее тут же прижало к корпусу.

- Далее пробирайтесь в шлюз №3, только ногами вперед! - инженер висел рядом.

У Ксу закружилась голова, и она машинально перестала смотреть на инженера, который теперь уже крутился вокруг нее. Запустив ноги в шлюз, Ксу ухватилась за поручни лестницы. С каждым движением к кольцу напряжение в руках нарастало. Нужно было держаться крепче, чтобы не сорваться вниз. Это было непривычно.

Наконец, Ксу повисла вниз на последней переборке, удерживаясь руками, и спрыгнула в кольцо. И вот чудо - она стояла на ногах! Сделав первый шаг по полу, она огляделась. Следом спрыгнул инженер:

- А если решите перебраться в центральный отсек, то лучше двигаться головой вперед! - шутил инженер.

- Спасибо, Михаил, - благодарность Ксу была искренней.

Кухня представляла собой вполне просторный отсек с столиком примерно на 6-7 персон. Рядом располагались полки или мини-отсеки, очевидно с продуктами питания. Благодаря белой окраске отсека даже тусклое освещение позволяло отчетливо видеть все окружающее.

- Не хватает только свечей для полной романтики, - инженер прошел к шкафам и открыл дверцу.

Ксу хотела подвинуть полукруглый стул, но не смогла, так как тот был прикручен к полу. За столом сидел капитан и потягивал свежий кофе.

- Мы так далеко от Земли, голова идет кругом! - говорила Ксу, держа в руках кружку с кофе.

- Привыкайте, Доктор! - капитан поставил кружку. - Я очень рад, что вас не стошнило при прыжке, а то бы оттирали сами бортовую панель, а в невесомости это не так просто делать!

- Я уже это видел, - подхватил капитана инженер Морозов. - Как-то мы с Леманном летели до Марса, так у нас в команде тоже был биолог и, кстати, тоже женщина!

- Ой, Миша, не напоминай, пожалуйста, - капитан явно был в настроении.

- И какой у нас план далее? - спросила Ксу.

-Далее система должна определить направление и скорость нашего корабля. Этого мы пока что не знаем. Спустя минут двадцать это должно решиться. Потом запуск маршевых двигателей и вывод корабля на орбиту Юпитера, синхронную с «Викторией». Сеанс связи с ними через 20 минут. Потом перелет 31 час до выхода на «Викторию» и стыковка со станцией. Вообще, все до безумия скучно, - капитан достал из-за пазухи серого комбинезона металлическую фляжку и вывернул пробку. Инженер посмотрел на биолога:

- Будете, Доктор Тао? - перехватив фляжку у капитана, принялся разливать по металлическим кружкам.

- Так вот зачем вам нужна была гравитация! - произнесла Ксу.

- Чтобы жидкость держалась в стаканах?!

- Ксу, дорогая, мы посадили вас в орбиту Юпитера? Посадили. Безопасно? Еще как, безопасно. Что вам не нравится? То, что мы с инженером Морозовым решили выпить перед стыковкой? Так вы не переживайте, она выполняется в автоматическом режиме, - капитан поднял металлическую кружку.

- А вы, впервые видя Юпитер так близко, испытав определенно новые чувства, и не поднимите? -капитан ехидно давил на новичка.

- Тридцать один час до стыковки, говорите... Мы и поспать наверно успеем? - Ксю вроде бы согласилась и потянулась за кружкой.

- Вот это я понимаю команда, - капитан поднес кружку к носу, - с такой хоть до Альфа Центавры! - выпил содержимое.

- А хотите анекдот? - завелся инженер. - Как-то раз русский, китаец и немец...

Стыковка

С кольца стенфордского тора уже отчетлива была видна «Виктория» – огромный корабль с двумя колесами. В центре корабля пушились несколько панелей солнечных батарей, и просто грибница огней покрывала корабль.

– Виктория! Это Трабем-17! – капитан вышел в радиоэфир. – Как слышите меня?

Спустя несколько секунд повторил:

– Виктория, это капитан Леманн, как слышите меня? Прием..

– Капитан Леманн, слышим Вас! – ответил мужской голос.

– Блейк? Это ты, черт возьми? – спросил Альтман.

– Рад слышать Вас, Капитан! Как прошел прыжок? – поинтересовался Блейк.

– Как всегда, не без приключений – капитан наблюдал за автоматикой.

– Шлюз к стыковке готов, – докладывал Блейк, – просим..

– Понял, иду ровно. Четвертый отсек, верно? – уточнил капитан.

– Верно, Леманн, четвертый! Заходи с носа, – с «Виктории» ответили, – стыкуйся, робот захвата готов.

Инженер Морозов в это время работал в приборном отсеке вместе с биологом.

– Доктор Тао, а когда вы решили, что космос это ваше? – интересовался инженер.

– Не знаю точной даты, но однажды я посмотрела в небо и решила...– ответила доктор.

– Доктор Тао, толкните мне вон ту оранжевую отвёртку.

– «Виктория», сообщите ваше давление! – спросил капитан по радио.

– Виктория отвечает. Это Блейк, давление 862 мм ртутного... Как понял?

- Вас понял, шестьдесят два! Поднимаю! До стыковочного узла сто пятьдесят четыре метра, идем ровно, - ответил капитан Леманн.

- Дельта - до метра в секунду, - ответили с «Виктории».

- До метра, подтверждаю, - капитан Леманн перевел режим на полуавтоматический, выпустив два джойстика из панели управления. - Через сорок секунд выравниваю до дельты «ноль». Стыковочный шлюз подошёл идеально ровно, выпуклая граната направления коснулась люка Trabem-17. Клешни вытянулись и захватили контур люка.

- Захват! - Отчеканил Альтман.

- Есть захват, подтверждаю! - ответил Блейк.

Щупальца притянули корабль, и стыковочный узел слегка ударил Trabem-17.

- Морозов, к шлюзу! - капитан отдал команду инженеру

- Есть, капитан, принял, иду к шлюзу! - инженер заканчивал работу. - Доктор Тао, вы со мной?

- Блейк, «Виктория», я открываю переборку. Подтвердите соотношение давления, - капитан сидел за пультом.

- Подтверждаю! - ответил Блейк.

Ксу и Михаил замерли у переборки диаметром два метра в ожидании контакта. Через секунду переборка скрипнула, и сегменты люка начали медленно раздвигаться. Почувствовался легкий сквозняк.

- Это давление выровнялось, - сказал инженер. - Дайте мне знать, если почувствуете себя плохо.

В корабль ворвался отвратительный запах. Ксу сморщилась и прижала ладонь ко рту. В стыковочном шлюзе их ожидали медик Доктор Гхош и инженер Рихтер. Индианка быстро схватила за руку Ксу и потащила ее в сторону.

- Рад вас всех видеть! - сказал инженер, пожимая железным хватом руку Рихтера.

Гхош открыла тонкую переборку гальюна и забросила туда Ксу.

– Приведите себя в порядок!

Следом за всеми в стыковочный отсек влетел капитан Леманн.

Его приветствовал весь экипаж.

– Я смотрю время идет тебе только на пользу, – к шлюзу подлетел Блейк.

– Бутман, старина! Давай ты мне расскажешь все за кружечкой кофе! – капитан обнял седого британца.

Блейк Бутман прижал кнопку на миниатюрной пластиковой коробочке, которая была зацеплена на плече, и дал команду:

– Экипаж! Полный сбор на кухне через пятнадцать минут.

Виктория

Хотя станция «Виктория» казалась довольно просторной, свободного места на ней практически не было. Протяженный центральный отсек длиной в 125 метров и диаметром 4 метра включал в себя энергоустановку-аккумулятор в 7 мегаватт, а также грузовой отсек с продовольствием и запасом жидкого кислорода, азота и гелия, бортовой отсек ручного управления системами и капитанский мостик. Два кольца, 15 и 18 метров радиусом, вращались в разные стороны, создавая привычную человеку гравитацию и частично компенсируя реактивный момент вращения всего корабля. Первое кольцо, радиусом 18 метров и протяженностью 94 метра по верхней переборке или потолку, включало в себя жилые модули с блоками регенерации человеческих отходов, кухню, сауну и комнату отдыха, которая, кстати, располагалась в ботаническом саду. Сауна неспроста была расположена вблизи отсека ботанического сада. Влажность в этой комнате шла на пользу растениям. Кольцо №2, радиусом в 15 метров и протяженностью в 75 метров по потолку, включало в себя лазарет, огромную лабораторию, включавшую инструментальную комнату, серверную, блок системы автоматизации, и, самое главное, спасательные ячейки. Запас

провизии включал в себя рацион питания для экипажа на длительное время. Между кольцами на основном фюзеляже крепились четыре ленты солнечных батарей. Каждая длиной в 15 метров и шириной в 3 метра, общей площадью в 180 квадратных метров, позволяющих вырабатывать до 120 кВт в час электроэнергии на орбите Юпитера. Система управления вращения контуром батарей автоматически разворачивала ленты к источнику света таким образом, чтобы как можно большая площадь была развернута к свету. Но это не самое главное энергопитание. Помимо этого, весь центральный отсек, включая кольца, был покрыт специальной свето-поглощающей пленкой, которая, по сути, являлась не чем иным, как солнечными панелями, которые увеличивали суммарную площадь солнечных панелей всей станции и мощность до 350 кВт в час. Со стороны удаленного наблюдателя станция была невидимой, так как весь падающий на нее солнечный свет поглощался панелями покрытия станции черного цвета. Если бы не огни освещения, едва заметная станция на фоне светлого гигантского шара Юпитера почти бы терялась из виду. Орбита станции «Виктория» располагалась на 345 000 км от центра Юпитера и имела скорость движения 18 км в секунду, находясь почти на орбите с его спутником Ио, но только слегка в смещенной плоскости с ним. Совершая полный оборот вокруг гиганта за 33 часа, станция попадала в его тень только на 3.5 часа. Сама орбита вращения была предусмотрена не только вследствие энергозадач станции, но и последующей задачей вывода на траекторию полета миссии – с отрывом по касательной от Юпитера в нужном направлении. Станция была полностью автономной, если не считать необходимость в подпитке провизией.

Игла пронзила вену. Доктор Тао сморщилась:

– А это обязательно делать? – спросила китаянка.

- Конечно, - ответила Доктор Гхош, вытягивая иглу шприца, - я бы не хотела, чтобы у нас на борту развился грипп или еще что покруче.

- Вы последняя. Далее сбор на кухне первого кольца, отсек номер двенадцать, - Гхош загрузила образец в вертушку со всеми образцами экипажа Trabem-17 и запустила ее.

Ксу карабкалась по поручням отсека, ведущего в центральный шлюз, вспоминая установки Михаила. Преодолев 45 метров по центральному отсеку, Ксу нырнула ногами вперед в отсек колеса №1, доктор Гхош проследовала за ней. Оказавшись на просторной кухне, Ксу двинулась за столик, за которым уже сидел многочисленный экипаж.

- Доктор Тао, если вы уже к нам... и я смотрю Нейса поспекает за вами, мы можем начать, - сказал инженер Блейк.

- Дорогие друзья, коллеги! - начал издали инженер Блейк, - Я был капитаном этого корабля более пяти месяцев. И сегодня я должен отдать мостик более опытному человеку - капитану Альтману Леманну, который прибыл буквально недавно. Все вы, его, наверняка, уже видели.

- Капитан, - Блейк указал на кресло в центре стола. - Прошу Вас, принимайте экипаж.

Леманн прошел вокруг и сел на место во главе стола. После одобрительно кивнул Блейку и обратился к экипажу:

- Я знаю, что вы лучшие из тех, кого можно было найти на Земле. Я вас всех приветствую! - Леманн склонил голову. И было хотел продолжить... Но Блейк прервал его.

- Альтман, дорогой! - Блейк посмотрел на капитана. - Позволь, я тебе представляю команду?

- Валяй, старина, - капитан откинулся в кресле.

- Дорогой Альтман Леманн, мы рады вас приветствовать на борту «Виктории». Корабль полностью функционален. И я Вам его передаю в полное право, согласно директиве приказа 18-258 от

7-го Января 2086 года от космического агентства. Позвольте вам представить весь состав экипажа корабля «Виктория».

У нас на борту имеется четыре лучших инженера: Анатолий Волков, Генрих Рихтер, Фанг Чен и Марина Экман, – Блейк указал на каждого, – Также у нас на борту имеется медик из Индии, Нейса Гхош. Геолог Юи из Таиланда, а также инженер по IT технике, математик Феликс Кассель и его близкий друг из Китая, Ли Ван, который является штатным астрофизиком на борту «Виктории». Итого 9 человек, включая меня! – Бутман отрапортовал, слегка склонившись над капитаном.

– Ну, и нас трое, – капитан кивнул в сторону инженера. – Штатный капитан корабля Trabem-17, со мной инженер Михаил Морозов, – капитан приподнял указательный палец вверх, – прошу заметить, лучший инженер, которого я когда-либо знал. – Морозов заложил ладонь к лицу, демонстрируя свое отношение к сказанному. Оглядев всех вокруг, Альтман продолжил – Также с нами биолог доктор Ксу Тао, согласно директиве полетов к ней будет приставлена Доктор Гхош, – капитан посмотрел на врача, – Вы теперь ее подопечный!

Капитан встал из-за стола и прошелся к борту, через иллюминатор которого благодаря даже слабому внутреннему освещению было видно часть слегка тусклого Юпитера, который то появлялся, то исчезал вследствие вращения колеса.

Достав металлическую фляжку, наблюдая за газовой планетой через толстое стекло, капитан спросил:

– Все ли из вас знают истинную цель моего визита и миссии в целом?

–Пройдемся кругом по орбите Юпитера, наберем скорость, после будет прыжок, – ответил Рихтер. – Ну, а далее полетим в прыжке до какой-то планеты, NR215, кажется...

– Верно, – отрубил капитан. – А вы знаете зачем мы это делаем? – Капитан обернулся и посмотрел на остальных членов экипажа, через спину, сидевших за столом.

- Исследовательская миссия, - Рихтер продолжил. - Нужно обследовать новую планету.

- Если бы, - буркнул Леманн. - Наша задача заключается в большем.

Морозов и Тао смотрели на капитана, не узнавая его. Сутки назад он был командиром небольшого грузового корабля, а теперь представлялся настоящим космическим пиратом.

- Так, так, стоп, капитан! - выдавил Морозов. - Что значит «заключается в большем»?

- ...высадка на планету! - бросил капитан, сделав глоток из фляжки.

В камбузе все замерли. Было слышно, как работают кольца, вращаясь вокруг основного фюзеляжа. Капитан со скрипом закрутил фляжку, убрал ее в нагрудный карман и двинулся к столу.

- Позвольте мне, капитан? - Экман вытянула руку, - Что значит «высадка»? И зачем? У нас разве не исследовательская миссия?

- Инженер Экман, у нас глубоко исследовательская миссия, - капитан уставил взор на нее, а после оглядел весь экипаж.

- И уже известно кто будет высаживаться? - спросил Морозов.

- Экипаж ограничен, - капитан выдержал паузу и посмотрел на инженера «Виктории». - Рихтер!

Рихтер закинул руку на лицо и протянул ее вверх по голове.

- Юи, - капитан кивнул в сторону хрупкой девушки, которая смиренно сидела на стуле, - Геолог включен в экспедицию, - медленно проговорил капитан, опустив глаза.

В отсеке нарастало напряжение, все смотрели друг на друга и на капитана.

- Экман, - капитан произнес, усаживаясь в кресло. - И наша дорогая Доктор Тао.

- Рихтер, Экман, Тао и Юи - что за состав? - поднялся Морозов.

- Давайте вместо Рихтера пойду Я?! Или вместо Экман! - Морозову как всегда не сиделось.

- Миша, сядь, - капитан посмотрел на инженера. - Мне нужен инженер на борту, а посему твой объект изучения теперь корабль «Виктория», - капитан подмигнул Михаилу.

В разговор вступил Блейк:

- Капитан?! А кто-нибудь уже просчитывал прыжок до этой.. NR215 и обратно с учетом всех новых маневров, которые вы нам только что сообщили? Или это фантазии земного центра планирования полетов?

- Конкретно? Нет! - утвердительно ответил капитан. - Но, у нас на борту имеется астрофизик, не так ли? - капитан улыбнулся и посмотрел в сторону Доктора Вана. - Которому предстоит выполнить полный расчет с высадкой и возвратом.

Ван Ли развел руками:

- Теоретически это возможно. Но я по-прежнему не знаю орбиты планет, как и саму звезду-обладатель, как и никто их не знает в принципе сегодня. Но, предположим, - астрофизик огляделся, - что, преодолев расстояния... на анализ с помощью установленных на борту телескопов уйдет примерно 3-4 земных суток, я смогу с точностью сообщить орбиты по Звезде, а после прыжка и расположение NR215, орбиту подлета и высадки соответственно. Это вполне реально. - Астрофизик закивал, сложив руки перед собой.

- Позвольте поинтересоваться? - Руку поднял инженер Рихтер, - и сколько сегодня составляет дистанция удаления до Звезды, вокруг которой вращается NR215? И что это за Звезда?

Все посмотрели на Доктора Вана. Ли в свою очередь вопросительно оглянулся на капитана.

- Эта Звезда - Канопус, - вмешался капитан.

Ли ткнул большие пальцы рук себе в лоб, оперев локти на стол, опустил глаза, вся его внешность выдавала обеспокоенность предстоящим ответом. Все с тревогой посмотрели на астрофизика. Ван Ли приподнялся со стула, обошел стол и

остановился около планшетной доски, на которой были нанесены какие-то расчеты и курсы орбит:

- 380 световых лет...

- Что? - еле выговорил Рихтер, казалось, что он выкрикнул вопрос одновременно на немецком и английском. - Вы с ума сошли? Я думал NR215 - это где-то рядышком... Какие, к черту, 380 световых лет?! Капитан, Вы в своем уме?

- Ну, плюс-минус 2-3 световых года, мы точно не знаем, - добавил Доктор Ван.

- Какие плюс-минус, Доктор? - инженер подскочил и ударил ладонями по столу, - Вы понимаете, что на данный момент скорость прыжка составляет 1.5-2 от скорости света? Ну, пусть чуть быстрее... Мы сколько пилить до него будем? Три столетия?

- Так, стоп! - Доктор Тао вытянула голову из своей сутулы, которая набралась за время пребывания в невесомости. - Вы все хотите сказать, что Вас готовили к полету на NR215 и вы даже не знали, как далеко она находится? - Ксу осмотрела всех сидящих за столом. Все члены «Виктории» посмотрели на Блейка Бутмана.

Бутман уставился на Леманна.

- Черт подери, Леманн, почему нам не сообщили? - Блейк требовал объяснений.

- Ты знаешь меня, Блейк, - капитан потянулся за пазуху, - если агентство решило, что корабль может это выполнить, то я верю агентству. Там сидят не глупые люди.

-380 световых, Альтман! -Блейк встал и обошел стол кругом,

- Какого дьявола ты тут изображаешь из себя первопроходца?! Капитан Леманн достал из-за пазухи металлическую коробочку:

- Блейк, ты не против? - Бутман положительно кивнул. Капитан открыл ее и поднес папиросу к губам, щелкнул кремнием- в пространстве вокруг него быстро образовалось небольшое облако дыма, включилась система откачки и фильтрации воздуха от механической примеси.

- Про 380 световых, я не знал, - капитан затянулся, выпустив клуб дыма, продолжил, - Там на орбите Земли сейчас стоит «Рэй-2», которая должна будет забрать с собой почти 15 000 человек - первых колонистов планеты. Как вы думаете, куда они полетят?

- Да какая разница, - спросил Рихтер. - Миссию всегда можно перенести.

- Нельзя! - Капитан посмотрел на Рихтера, а потом на всех остальных. - Пройдет время и лететь будет некому. Поиск новой колыбели для человека - вещь не простая и уж тем более не быстрая. Вспомните Марс! Чем все закончилось? Кто, к примеру, мог знать в 2040 году, что Марс окажется шариком, слепленным из грязи и льда, без какого-либо твердого основания в виде грунта, на котором вообще не имеет смысла начинать процесс терраформирования? Нельзя тянуть! - Капитан сложил руки перед собой и глубоко вздохнул.

Экипаж мертво смотрел на капитана. Все прекрасно понимали к чему он клонит.

-NR215 может стать их новым домом, - капитан поднялся с кресла и пошел к иллюминатору, - Но мы должны подтвердить, что в этом доме есть кислород, вода и подходящая почва с гравитацией! - Леманн смотрел на Юпитер, - а если верить зонду-разведчику - все перечисленное там присутствует.

- Погодите, - Ван Ли прервал капитана и облокотился плечом на стену, - Как раз-таки, если верить зондам-разведчикам, многие данные косвенны и субъективны. То есть, нам точно не известно: где именно находится планета, какой состав ее атмосферы, и многое другое. Единственное, что нам известно, - астрофизик вновь повернулся к планшетной доске, висящей на стене, выбрал Юпитер, развернул его северным полюсом к себе, слегка отодвинул и ткнул звезду, расположенную под южным полюсом, приблизив ее, очертил пальцем окружность, - что планета NR215 находится примерно тут.

- Ну раз задачи определены, - раздался голос Касселя, - почему не преступить к расчету энергетической и жизненной программы полета?

-Я предлагаю всем приняться за работу через час, то есть в 10 по Гринвичу! - Леманн оперся на край иллюминатора. - Всему экипажу в 10 по Гринвичу занять свои позиции согласно штатному регламенту работы для расчёта всего полета до Канопуса, включая прыжок, высадку модуля, по провизии, энергии и запасу необходимых веществ для жизни. Посмотрим, какие выводы мы сможем сделать о миссии и с какими проблемами нам предстоит столкнуться.

Подготовка

Леманн выбрался из капитанской каюты и прошел по узкому коридору третьего сегмента, который включал в себя жилые блоки. Всего сегментов в колесе №1 было шесть. Все жилые каюты были идентичные, по 2 метра шириной и длиной 3 метра, включали кушетку, небольшой рабочий столик, санузел, систему оповещения и связи, а также систему вентиляции воздуха. Само кольцо составляло почти 5.5 метров в поперечнике, каютный блок оставлял 1.5 метра для свободного прохода, который и представлял собой узкий коридор. Капитан Леманн дошел до шлюза кольца, прыгнув на лестницу, он начал взбираться вверх. По мере движения вперед гравитация падала. Выбравшись в центральный отсек, он заметил, что работа тут уже кипела.

- Как спали, капитан? - спросил пролетающий мимо инженер Рихтер.

- Спасибо, хорошо, - ответил капитан, толкнувшись в сторону капитанского мостика.

Капитанская рубка на «Виктории» была несколько иначе устроена, чем на его родном Trabem-17. Кресла экипажа располагались сегментно в полукруге фюзеляжа. Первые три – для пилотов и бортиженера, следующие – позади, для членов экипажа. Сейчас задние кресла были сложены, а потому можно было свободно пролетать между ними. Капитан долетел до мостика, ухватившись за ручку на борту отсека, остановился. Заметив Михаила в кресле пилота, выполнявшего диагностику каких-то модулей, капитан крикнул почти в ухо инженеру:

– Морозов! А ну-ка освободи мне кресло.

От высоких децибел и неожиданности инженер дернулся. После перевел дыхание, отстегнул привязные ремни кресла и пересел в соседнее, справа от капитана.

– Что у вас тут? Докладывай! – капитан принялся за работу.

– Гребаная система питания, – инженер махнул рукой, – неполная мощность от батарей.

– Детальнее, – капитан застегнул ремни и подтянул монитор проверки бортовых систем.

– Коротко или длинно? – инженер глянул на капитана. Заметив, что капитан не реагирует на вопрос, продолжил: – Ну, вообще, дело такое. Пока проблем нет. Питания более чем достаточно. Батареи генерации на 350 кВт в час, запас аккумуляторов более 7 мВт. Но если пойдем по описанному ранее маршруту, нужна вся мощность батарей запитки. Это позволит точно определить имеющийся потенциал во времени, ну и возможности его использования.

– Ну, так в чем проблема? – капитан посмотрел на инженера.

– Сейчас на тесте всего лишь 290 кВт в час, а значит часть панелей не функционирует. Почему? Не знаю! – инженер коснулся монитора капитана, пытаюсь привлечь внимание, и произнес: – Думаю, нужно выйти за борт.

- Стоп, стоп, Морозов, никто никуда не пойдет! - капитан посмотрел на инженера и сморщился, - ты все проверил: других вариантов нет?

- Других - нет, капитан, электроника проверена, сбоев не обнаружено, - инженер полистал плато схем на мониторе, все светилось зеленым: - Это обрыв ленты питания снаружи. К тому же, я отчетливо вижу помехи высокой статики на корпусе корабля. Нам нужен полный запас батарей - придется выйти, капитан.

- Ладно, пока не торопись, - капитан успокоил инженера и посмотрел на часы, - уже почти 12, полдень! Давай, я объявлю общий сбор на кухне, и там посоветуемся. Захвати с собой расчеты!

-Здрavo! - инженер начал перебрасывать в планшет модули схем питания и закладки, поднеся его к основному рабочему монитору легким движением руки.

- Всему экипажу... Это капитан Леманн! Общий сбор на кухне через 10 минут, - капитан отпустил кнопку блока внутреннего радио, прикрепленного на погоне комбинезона.

- Принял!

- Приняли! - отзывались голоса в приемнике.

На кухне уже было несколько членов экипажа, когда капитан туда прибыл: Рихтер, Ван, Кассель, Волков, Тао и геолог Юи уже ожидали. Морозов пошел наливать кофе. Капитан сел на свое место и еще раз вызвал по рации остальных

- Гхош, Экман, Блейк, вы где? - капитан посмотрел на часы: «12:03»

Морозов уселся по левую руку от капитана, втянув запах ароматного кофе.

На кухне появились Экман и Блейк, а спустя несколько секунд подоспела доктор Гхош.

- Ну, я смотрю весь экипаж в сборе, давайте начнем с кого-нибудь! - капитан ткнул в сторону Доктора Гхош. - Давайте

вы, доктор. Ваши соображения и замечания по поводу предстоящей миссии.

Нейса была кратка:

- Здоровье всех членов экипажа в норме. Запас провизии и медикаментов в норме. Последняя доставка восполнила запас витаминов и воды. Есть небольшие замечания по отдельности: У Рихтера грибок на пальцах обеих стоп, у Тао я выявила завышенный уровень лейкоцитов. Но это не проблема.

- Сегодня легче стать космонавтом, чем сдать на спасателя,
- сказал капитан, сделав быстрые отметки у себя в записной книжке, - давайте послушаем Мистера Вана, что он нам скажет по датам стартов и торможений, какие там у него траектории и скорости?

- Сегодня 28 Марта 2086 года, с учетом нашей орбиты вращения, понадобится еще 2 дня на сканирование маршрута прыжка. Система должна отработать миллионы вариантов и выбрать наиболее оптимальный. Кассель говорит, что погрешность составит максимум в 0.1 световой год в сфере, и это в худшем случае. В эту мишень он обещает нас уложить. Я ему верю. Прыжок будет проходить на огромной скорости, хотелось бы услышать предварительно данные от наших инженеров по запасам энергии и продовольствия. Чтобы принять в расчет необходимую скорость прыжка. В любом случае, сообщу сразу - все, что мы пытаемся сейчас продумать, никогда ранее выполнено не было. Но сразу забудьте о скорости в две световых единицы. В остальном все просто: сход с орбиты Юпитера в его перигей, далее разгон до 60-65 километров в секунду и отрыв от поля его гравитации с поддержанием маршевых на, примерно, 15 минут. Уход по касательной и корректировка курса в течение суток может трое, с более точным анализом. Пока что как-то так... - Ван закончил. Капитан бросил взгляд на Юи.

- По свежим данным, которые я получила два часа назад, в целом, нам вообще ничего не известно об этой планете. NR215 была открыта в 2079 году на миссии «Sol-1207», проход составил почти 12 часов световых. Все что нам известно, так это то, что ее размеры примерно схожи с земными. Ее расположение отвечает идеальному удалению от Звезды, необходимому для образования на ней жизни или зачатку атмосферы при наличии необходимых элементов на ней. А если верить теории Ларина, то это вообще идеальное местоположение для планеты, на которой можно найти подходящие условия для жизни. Кстати, нет подтвержденных данных о том, что NR215 находится именно на орбите Канопуса, имеется лишь примерный район скопления звезд, обозначенный как район Канопуса.

- Супер! Мы даже не знаем, где точно находится NR215! - Рихтер скрестил руки на груди.

- Зонды-разведчики порой не могут точно определить свое местоположение! - Ван попытался успокоить Рихтера, - куда их заносит в прыжках, точно никто не знает.

-Нет, я все понимаю, - Рихтер не унимался, - зонд - это такой трехтонный агрегат, который состоит из парочки солнечных панелей, кучки аккумуляторов и двух осцилляторов, который 50% своей сознательной жизни заряжается, а другие 50% прыгает в разных направлениях на очень большие дистанции. Хорошо! Но откуда тогда вот это: «удачное расположение орбиты»? - Рихтер не унимался.

Астрофизик уже не слушал инженера, вместо этого Ван Ли демонстративно смотрел в противоположную сторону.

Капитан осмотрел сидящих за столом, захлопнул планшет:

- Ясно. Я очень надеюсь, что все ваши доводы, господа ученые, окажутся верными! Морозов, что там инженерный отдел нам сегодня скажет?

Капитан поднялся и обошел кресло Морозова позади:

- Просвети экипаж, какие у тебя планы на сегодня, или что там снова не слава богу?

- Ну, в целом все в порядке! – инженер обратился ко всем членам экипажа. – Придется сократить время пользования душем. С пяти минут до одной. И вместо ежедневного до одного раза в двое суток. Придется отключить систему освещения на всем корабле, кроме ботанического сада. Внешние огни тоже. Температуру в помещениях, в формате ограничения пользования душем, придется убрать с 26 градусов Цельсия до 15, за исключением жилых кают, где оставим по 20 градусов. Не забывайте закрывать переборки спальных кают, когда их покидаете. Будет холодно, но терпимо. Колеса придется остановить, как на момент прыжка, так и на все время пребывания в миссии. Разве что на орбите Канопуса можно будет запустить колеса после частичной зарядки энергоблоков. Все это нам поможет сэкономить питание. На минимальном питании систем корабля, полная зарядка до 7 мегаватт энергоблоков, необходимых для обратного прыжка, составляет четверо суток по Юпитеру. Но, я полагаю, на Канопусе будет быстрее.

Морозов прервал отчет и обратился к астрофизику:

- Ли, каковы параметры Канопуса?

- Одна из самых ярких звезд в видимом спектре от Солнечной системы, больше Солнца по радиусу в 67 раз, до недавнего времени не имела спутников, вторая космическая скорость примерно 3500 км/сек. Так... что еще? – Ли задумался. – А, кстати, имеет очень интенсивное излучение.

- Рихтер, как будет время, необходимо проверить защитные экраны, – капитан умело вставил распоряжение в окно диалога.

- Морозов, продолжай.

- Запасы кислорода с системой регенерации на всех членов экипажа, если вы не будете курить, капитан, составляют примерно восемь-девять недель. Запасы провизии порядка девяти-десяти недель, плюс-минус, смотря как питаться.

Оставить питание для блока сбора и регенерации воды. Хотя у нас есть резерв в 7 м³, не считая воды в системе дренажа и защитной оболочки корабля, но его пока можно сохранить. Часть воды в виде пара работает на поддержание влажности воздуха – это жизненно необходимо. В случае выхода из строя установки баланса состава воздуха, нам придется использовать резерв. Но это самый крайний вариант.

Через пять недель выходят из гарантии полторы тысячи деталей электроники и гидравлики, и еще через две недели выйдет примерно тысяча. Почти 90% всех деталей – заменяемы. Так уж сложилось, что мы тут задержались. Придется также отключить на все время принимающую антенну. Нужно будет придумать регламент радиосвязи, но это уже ваша задача, капитан, – Морозов посмотрел на Альтмана. – В любом случае, на Канопусе она нам не к чему, от слова «совсем». Все расчеты сделаны с 10% запасом прочности и мощности, – инженер обратился к астрофизику: – Какова скорость прыжка, которую нам необходимо достичь, скажем, для переброса за два часа на весь прыжок, согласно мишени Касселя?

– Скажу сразу, что два часа – вообще недостижимый вариант, – Ван Ли развел руками. – Забудь об этом. Ну, смотри... просто представь дистанцию, когда свет летит в один конец 380 лет, какова должна быть скорость, чтобы эту дистанцию пройти за 2 часа?

– Бред... Давайте остановимся пока не поздно! – Рихтер заметно нервничал.

– Ли, давай остановимся на какой-либо скорости. Я прикину возможные частоты и соответственные энергозатраты на поддержание этих частот, а также необходимое время работы генератора. – сказал Морозов, – Разведзонды уходят на немыслимые режимы скоростей, в теории так, но это возможно?!

- Зонды не имеют на борту органический материал вроде людей!
- Ван Ли открыл планшет и принялся выводить цифры, Кассель подошел и встал рядом, склонившись. Спустя минуту Ли выдал:
- Давай, скажем, две недели на прыжок, скорость составит 2 972 142 857 км/сек, - Ли улыбнулся, предвкушая провал миссии.

Михаил начал что-то набирать в планшете. Остальные наблюдали. Капитан встал и решил немного размяться.

- Друзья, это невозможно! 10 тысяч раз быстрее скорости света, - завывала Марина - Капитан?! - вопросительно посмотрела она на Леманна.

- Спокойно, Экман, - капитан указал пальцем на инженера Морозова. - Не мешай ему!

Морозов убрал планшет и заложил ладонь ко лбу:

- Энергоблок не выдержит, необходимая частота смещения за пределами. Невозможно.

- Ну, что все? Съели? - Рихтер раскинул руки в стороны с зубастой улыбкой. - Чувствую, мы все полетим домой.

- Самое страшное, что это возможно. Но, есть опасность, что энергоблок разрядится не по расчету, и тогда у нас не будет возможности произвести торможение, - заявила инженер Фанг Чен, которая до этого сидела и не вступала в полемику.

- Каким образом это возможно? - спросил Морозов.

- Это возможно при трех источниках генерации волн, а не двух,

- Фанг подошла к Морозову и показала ему свои наброски в полупрозрачном планшете. - Тогда энергозатраты значительно снижаются, так как волны интерферируют уже от трех осцилляторов.

Морозов подскочил с места, будто и не было притяжения в кольце:

- Фа-а-анг! - его радости не было предела. - Да она просто гений! Вы видели, что она сделала?? Видели????

- Молекула воды двигается примерно таким же способом, у нее три осциллятора, а не два, - добавила инженер Фанг, вырываясь из объятий Морозова. Команда заметно оживилась.

- Но где нам взять третий осциллятор? - спросила Экман уже более заинтересовано.

- «Луч» !!! - еще раз подпрыгнул Морозов. - У нас же есть «луч» !!!

- «Trabem-17»? - почти по слогам спросил Рихтер. - Вы про «грузовой» говорите?

Морозов не мог ждать:

- Мы переделаем «Викторию»! - он бросился к доске, которую демонстративно использовал Ли. Капитан уселся на край стола, наблюдая за холериком, который принялся исписывать доску.

- Мы перестыкуем «Trabem-17» в центральный шлюз центрального отсека, предварительно освободив его, - Михаил даже не поворачивался к экипажу. - Мы сделаем букву «Т»!

Рядом подключилась Фанг:

- Длина «Виктории» 125 метров, а длина «луча»? Какая длина «луча»?

Морозов ответил, почти заикаясь:

- 62 метра...

- Идеально! - Фанг присела.

Морозов сел в кресло и глубоко выдохнул:

- Ну, знаете ли... таких совпадений не бывает.

- Не хочу вас расстраивать преждевременно, - Рихтер приподнял руку, и все обернулись на хмурого немецкого инженера, сидящего позади всего экипажа. - Хотя центральный шлюз в центральном отсеке, конечно, подходит для стыковки, но там 15 метров батарейной ленты.

- Мммм, черт возьми! - Морозов разочарованно закрыл лицо ладонями. - А длина от узла стыковки «луча» до его кольца, думаю, не позволит дойти до шлюза стыковки «Виктории».

- Мы перенесем эту ленту к ленте напротив, - сказал капитан Леманн. - Я думаю это для вас вполне достижимая цель. Кстати, Морозов час назад собирался выходить за борт, смотреть панели... - Капитан достал папироску и стукнул ею по металлическому портсигару. - Думаю, вы сможете переделать крепление под две ленты, пусть болтаются, как усики у таракана.

К капитану медленно и осторожно подошла китайка Доктор Тао: - Капитан Леманн, - робко спросила Ксу, - если нас сюда послали с учетом расчетов, что вполне возможно переброситься до Канопуса... Почему я тогда сейчас вижу, как вы с командой буквально с нуля придумываете почти невозможный путь для «Виктории»?

Леманн затянулся сигаретой и, прикусив нижнюю губу, закрыл глаза на секунду, а после ответил:

- Ксу, Дорогая моя, потому что они просто хотят нас забросить. Получится или нет - для них это не важно. Конкретно для них на Земле ничего не изменится. Люди, которые принимают эти решения, редко рассчитывают на успех, - капитан говорил почти шепотом, - они проживут свою жизнь в достатке в любом случае. Были бы вместо нас на «Виктории» кучка идиотов, они давно бы запустили осцилляторы и прыгнули... И, скорее всего, бы погибли. Но мы профессионалы. Мы привыкли исходить из реальности вещей, а нереальные вещи - делать реальными.

- Экман, где тут у тебя хранится сварочный аппарат? - настроение Морозова просто заряжало воздух в отсеке. Казалось, в один прекрасный момент ударит молния, и все зарядятся его энергией.

- Экман, бери Морозова, Рихтера и дуйте в лабораторию, подготовьте инструмент к работе! - капитан приступил к своим обязанностям. - Фанг, ты раздобудь схемы крепления солнечных панелей, доставь их в лабораторию к остальным, - капитан

повернулся к Блейку, – а ты, дружище, приготовь три скафандра для выхода за борт, пойдут Экман, Морозов и Рихтер, смотри, не перепутай. Всем остальным – расчистить «центральный стыковочный». Schneller! А я тем временем подготавливаю «луч».

Модернизация

– Приветствую вас, капитан! – бортовой компьютер «Trabem-17».

– Привет, Хельга, как ты тут? – Капитан подтянул монитор. – Докладывай!

– Энергоблок заряжен на 81%, запас реактивного топлива 73%, маневровые 93%, запас воды 74%, запас продовольствия 63%, запас кислорода 95%, запас азота и гелия 56%, сбоев в системе не обнаружено, грузовые отсеки герметичны, корабль герметичен, повреждений нет. Все системы в норме и готовы к запуску.

– Хельга, переразворот батарей запитки! – капитан внес поправку.

– Есть переразворот батарей питания! – послышалось легкое журчание, сработали приводы панелей питания. Батареи поворачивались к Солнцу.

– Капитан, – слышался голос Морозова.

– Да, Миша, докладывай! – капитан прислонил ухо к плечу, где располагался динамик.

– Идет разработка крепления панелей, скафандры готовы, я думаю, нам нужно будет часа четыре или пять, чтобы освободить шлюз и перецепить панель батарей за бортом, – Михаил доложил.

– Вас понял! – капитан отжал кнопку.

- Нам нужно поместить их на один привод, но таким образом, чтобы они не заслоняли друг друга! - Рихтер обозначил задачи.
 - Ширина крепежа будет 4 метра, - Экман принялась нарезать заготовки из стальных пластин, которые были позаимствованы из полки верстака.
 - Не переживай, через центральный пронесем, - дополнил Рихтер.
 - Шлюз выравнивая давления не даст, - Морозов замер, - он очень маленький.
 - Думаю, нужно остановиться и подумать, - Марина посмотрела на Морозова.
 - Заготовки располовинить, - не думая выдал Михаил. - Соберем за бортом. - Морозов потянулся к левому погону. - Анатолий?! Волков! Быстро замерь диагональ шлюза баланса давления в центральном - боюсь не пронесем!
 - Принял, 10 минут, - Волков поплыл в шлюз.
- Марина умело нарезала заготовки пластин и патрубков крепежа привода панелей. За сварку сел Морозов, тем временем Рихтер заготавливал болты крепежа с контргайками.
- Миша, диагональ отсека баланса давления 2 метра 40 сантиметров, - Волков доложил из центрального, - при таком размере в шлюз проходит!
 - Отлично, у нас каждая 1.7 м! - ответил Морозов. - Вы уже разгрузили центральный?
 - В принципе, работать можно, - ответил Волков. - Скафандры сюда тащить?
 - Да, бери Бутмана, и тащите все три к центральному шлюзу баланса! - Морозов не отрывался от сварки.
 - Морозов, меня тут один вопрос тревожит, - Фанг подошла к Морозову оставив схемы. Морозов снял шлем: - Что еще?
 - В невесомости, конечно, эта батарея ничего не весит, у нее нет веса, но ее масса, а значит инертность, остается такой же, - Фанг пыталась навести Михаила на мысль. - На земле

этот блок панели весит 545 кг, мы не перебросим ее втроем на другую сторону корабля. В лучшем случае упустим, потеряем или сломаем пополам..

- Какое расстояние между колесами один и два? - спросил Михаил.

- 65 метров, - ответила Фанг.

- Значит, остановка колес не требуется, - Морозов задумался и бросил сварку. - Как нам ее перебросить?

- Еще одна плохая новость, - Фанг задержала дыхание, - на пути переброски будут две другие панели, мы можем их разбить или повредить...

Михаил прижался к рации на плече:

- Волков, на связь!

- Слушаю! - ответил инженер.

- Бери математика, этого, Феликса, и быстро мне расчет на реактивный ранец к скафандрам, какую тягу могут выдать, вариант маневра, углы атаки и так далее... Масса транспортируемого объекта 550 килограммов, длина 15 метров, время на задачу 15 минут, - закончил Морозов.

- Вас понял, - ответил Анатолий.

- Блейк! - вызывал Морозов.

- Бутман на связи, - ответил инженер.

- Я знаю, что ты уже приготовил скафандры, огромное спасибо, но сейчас нужно еще приготовить кое-что, - Михаил пояснял ситуацию.

- Что нужно?! - поинтересовался Блейк.

- Два реактивных ранца, проверь давление и тащи их в «центральный»! - Михаил принялся доваривать детали. - Фанг, мы ее поднимем и перетащим буксиром!

- Я буду ждать вас в центральном, - Фанг быстрым шагом двинулась к шлюзу центрального отсека.

Рихтер собрал болты:

- Михаил, все готово!

- Я тоже закончил! - Михаил сдернул маску. - Болты собрать в мешок, а то растеряем.

Крепления панелей включали в себя несколько разно-размерных сегментов, которые нужно было выносить каждому.

Центральный отсек уже был чист и располагал рядом с люком тремя скафандрами, которые плавали в невесомости, чуть позади от них плавали два реактивных ранца.

- А что не так с центральным стыковочным? - спросила Ксу Доктора Гхош, закончив перераспределение контейнеров по новым местам. - Почему этот отсек не готов был к работе?

- Станция состоит из стандартных модулей, - пояснила врач, - центр корабля всегда снабжается стыковочным отсеком с камерой баланса давления. Вот только при длительных перелетах этот отсек заваливают провизией и другим полезным грузом, пользуются только кормовыми отсеками. В общем, отсек может принять стандартно небольшой корабль, или, скажем, выпустить сразу двоих в скафандрах, но принять такой грузовик, как «Trabem-17», на это он не был рассчитан. Ленты солнечных батарей мешают. Отсюда и внеплановая модернизация.

В центральном отсеке около шлюза баланса давления собрались все члены экипажа. Экман, Рихтер и Морозов подоспели последними. Фанг и Волков уже подготовили скафандры, Бутман крутился около реактивного ранца, чуть позади плавали в невесомости доктор Гхош и Ксу Тао. Кассель и Ван находились в отсеке управления. На связь вышел Капитан Леманн:

- Морозов, ну что у вас там?

- Одеваемся! Я вот сейчас думаю, выходить, наверное, придется в два захода, - Михаил забрался в скафандр, Волков пристегнул задний фланец скафандра и принялся проверять системы. - Я выйду первым. Следом Рихтер и Экман, вы берете с собой крепежи и болты. Я возьму электроключ. Вдвоем, с реактивными

ранцами и сегментами конструкции, мы не поместимся в шлюзе. Проверьте рации, работаем на общем канале.

На связь вышел математик Кассель:

- Морозов! Манипуляцию ленты батарей на ранце подтверждаю. Хватит тяги. Особо не увлекайся, инерция существенна. Не более 20-30 см в секунду по контуру вращения, переноси плавно. Нижнюю часть панели нужно будет закрепить первым делом.

- Ну вот, говорил же, математик на борту лишним не бывает!

- Морозов как всегда принялся шутить в самый неподходящий момент.

- Разумеется, - Кассель скорчил гримасу и посмотрел на астрофизика Ван Ли. - Есть еще кое-что. Что вы инженеры обычно пропускаете...

- Например? - Морозов забрался в шлюз. Бутман задраил люк и кивнул Волкову, который висел у пульта управления давлением чуть правее от шлюза.

- Миша, сбрасываю давление, - Волков отжал несколько кнопок.

- Например, реактивная тяга вращения корабля, центрального отсека. - Спокойным голосом начал Кассель. - При переносе ленты батарей и перестыковке "Trabem-17" центровка судна будет нарушена.

- И что теперь? - Морозов начал нервничать.

- Я уже позаботился об этом. Перенастроил алгоритм работы реактива. По команде запущу, - Кассель и Ван Ли хихикали. - Так просто, предупредил.

- Больше не буду называть вас бездельниками, - Морозов выдохнул. - Обещаю!

Доктор Гхош и Тао направились в аппаратный отсек, откуда можно было наблюдать за физическими параметрами космонавтов, через датчики в их скафандрах, на одном из экранов.

В отсеке баланса давления загорелась красная лампа-индикатор, которая сообщила находящемуся внутри космонавту,

что давление сброшено. Морозов потянулся к большому красному рычагу и дернул его. Люк плавно открылся наружу, и перед инженером развернулась глубокая и бесконечная темнота. Юпитер был на другой стороне корабля, и его отраженный свет не попадал на открытый шлюз. Солнце в этот момент находилось под углом к кораблю. Морозов задвинул золотой светофильтр на прозрачное стекло шлема скафандра и, ухватившись за ручку с внешней стороны над шлюзом, вытянул себя наружу. Показались ленты солнечных батарей и два огромных колеса, которые плавно и бесшумно вращались, играя в легком свете Солнца и Юпитера. Инженер переключил ранец в активный режим и слегка качнулся к панелям крепления лент батарей:

- Волков, задраивай люк! Продолжайте!

Осмотрев ближайшую к шлюзу панель, инженер закрепился тросом и включил лебедку, притянув себя к корпусу корабля. Далее, накинув электроключ на болты крепления, принялся снимать их поочередно. Работа в скафандре отнимала много сил, требовала некоторой сноровки и не терпела расторопности. Спустя примерно 20 минут, оставив два крайних болта по концам крепления, инженер закрепил магнитную пластину и электроключ с болтами на корпусе корабля, отпустив немного лебедку, отцепился и двинулся на реактивной тяге ранца на другой край ленты батарей. Добравшись до конца пятнадцатиметровой ленты, затормозился и развернулся около ее края. В тени корабля показались два силуэта. Это были инженеры Экман и Рихтер.

- Я вижу, ты совсем не оставил нам работы, Миша! - через канал связи шутил Рихтер.

- Перед тем как снимать последние болты, проденьте трос лебедки через крепление и подтяните батарею на новое место!

- Морозов давал указания. - А после, уже я ее переброшу по круговому контуру, на ранце. Рихтер, ты страхуешь.

- Вас понял! - немец крутился около Вильды, вытягивая трос лебедки скафандра.

- Рихтер, ты видишь Морозова? - Капитан Леманн вышел на связь.

- Так точно, капитан!

- Мне закрывает видимость первое колесо «Виктории», сейчас перейду в свое, - добавил капитан.

- Волков, Бутман! - Марина запросила борт инженеров. - Можете отключать третью панель от основного энергоблока. Я готова к рассоединению.

- Понял, выключаю! - в динамике шлема скафандра раздался голос Бутмана.

- Включаю лебедку подтяжки, - комментировала этапы работы инженер Экман.

- Вижу Морозова, - Капитан Леманн наблюдал через широкое окно камбуза.

Подтянув край панели на новое место крепления и убедившись, что лента обездвижена, Марина отрапортовала:

- Морозов, можешь начинать перемещение!

- Принял! - инженер, предварительно закрепив трос лебедки с другого края, начал движение. - Потихонечку... Плавненько... Вот так... Вот так...

Экман наблюдала за прижатым концом ленты. Морозова она не видела, так как он был у нее за спиной, но отчетливо наблюдала, как перемещается лента батарей.

- Плавно, не торопись, - Рихтер помогал командами. - Есть четверть разворота...

- Две четверти разворота...

- Три четверти разворота...

- Включай торможение!

Лента батарей плавно остановилась. Свободные колебания погасли. Экман слегка отпустила натяжку лебедки:

- Морозов, качни панель немного по сторонам, я установлю направляющие фиксаторы.

Болты сели на место. Экман и Рихтер начали фиксировать ленту. Морозов отцепил трос лебедки и двинулся к остальным.

- Почти готово! - Рихтер встретил Морозова. - Еще минут десять...

- Отлично. Вы заканчивайте и возвращайтесь в отсек, я проверю первую панель, кажется соединение отошло, - Морозов отключил ранец и плавными рывками начал передвигаться на другую сторону корабля.

- Я уже думал ты забыл о своих первоначальных планах, - подшучивал капитан. Вернувшись в свое кресло капитанского мостика в отсеке управления «Trabem-17», капитан инициировал режим отстыковки: - Хельга, дорогая. Задрать шлюзовой люк и приготовиться. Волков, иди смотри давление и проверь стыковочный.

- Леманн, я на мостике, буду тебя направлять отсюда! - Вышел на связь Бутман.

- Стыковочный герметичен! - нежным женским голосом рапортовал компьютер. - Запускаю режим «отстыковки». Начинаю обратный отсчет, пятнадцать минут до отхода зажимов.

Волков вернулся к центральному отсеку. Заглянув в окошко шлюзового люка, он увидел, что Рихтер и Экман уже заперли внешний люк. Помахав им рукой, он перелетел к пульту управления давлением шлюза:

- Поднимаю!

Морозов осмотрел крепления и клеммы первой ленты батарей. Обнаружив слабый отход шлейфа соединения, застегнул его, а после вызвал инженера Бутмана:

- Блейк, ты где?

- На мостике, - ответил Бутман.

- Включи правую раскладку панелей питания. Посмотри выходную мощность. Сколько сейчас? - спросил Морозов.

- Так, так... Сейчас показывает 345 кВт.

- Отлично! - Михаил убедился в исправности систем питания.

- Толя, я возвращаюсь!

Волков помогал освободиться от скафандров только что вошедшим инженерам:

- Принял. Шлюз уже готов.

- 5,4,3,2,1, есть отход зажимов. Корабль «Trabem-17» свободен, Капитан! - женский голос ласкал ухо Альтмана.

- Хельга, на реверсном, отходим! - капитан добавил новые вводные: - ноль два метра в секунду. Приготовиться к развороту корабля по первому заложенному маневру.

Грузовой корабль «Trabem-17» плавно отделился от «Виктории». Морозов выпорхнул из скафандра и похлопал Волкова по плечу.

Ужин

Капитан Леманн осмотрел корабль, проверил все системы, записал и отправил несколько видео сообщений. Здесь, на орбите Юпитера, задержка по времени прохождения электромагнитного сигнала составляла 33.5 минуты, что делало абсолютно бессмысленным любой диалог с Землей. Записывая короткие видео и голосовые сообщения, члены экипажа общались со своими близкими, а также получали дополнительные инструкции от руководителей программы полетов, наставников и непосредственных руководителей аэрокосмического агентства.

В пролете центрального отсека капитан встретил Блейка Бутмана, который осматривал работавшие за бортом часом ранее скафандры:

- Бутман! - Капитан завис над инженером. Блейк несколько опешил, даже не подозревая, что за ним наблюдают:

- Вы всегда подкрадываетесь, как хищник к своей добыче?

- Не пришла ли пора выпить зеленого чаю? - спросил капитан.

- Я думаю, неплохо было бы и перекусить, капитан.

Спустившись вниз по тоннелю большого восемнадцатиметрового колеса, они перешли в часть корабля, где господствовала гравитация. Шагая по металлическому рифлёному полу, легкие ботинки отбивали приятный звон. Ближе к камбузу атмосферу заполнял приятный запах жаренного мяса.

- Смотрю, вы уже приготовили что-то вкусненькое, джентльмены? - капитан прошел и сел во главе стола. За столом уже сидели Экман, Тао и геолог Юи и о чем-то беседовали. Чуть вдали от них расположились инженеры Волков и Рихтер, которые играли в шахматы. За игрой, стоя рядом, наблюдала инженер Фанг. Доктор Гхош и астрофизик Ли Ван готовили ужин. На другом конце стола сидел математик Кассель, увлеченный работой на своем персональном компьютере. Камбуз наполняло неопишное спокойствие и умиротворение.

- Что там у нас на ужин? - переспросил капитан. - Пахнет, ей богу, не дурно!

- Жареная курица, а на гарнир зеленый горошек и спаржа, из напитков - апельсиновый сок! - Нейса Гхош улыбнулась капитану.

- Апельсиновый сок! - Леманн скривил лицо. - А кто-нибудь видел нашего главного бортиинженера? Рихтер оторвал взгляд от шахматной доски:

- Должен быть с минуты на минуту, проверяет системы на капитанском мостике.

- Морозов, ты на Trabet-е? - капитан прижал кнопку на плече.

- Да, капитан, только залетел сюда.

- Передай, пожалуйста, Хельге следующие слова: «Хельга, маршрут до Центавры!»

Морозов выполнил просьбу капитана и бортовой компьютер, который капитан мило называл Хельгой, выдала следующий ответ: «Личный шкафчик капитана, код 321, французское, Шато Ла Лагунье».

- Какая глупая команда! - покачал головой Морозов и поплыл к шкафчику.

- Дорогие друзья, - капитан привстал из-за стола. На камбуз зашел Морозов с бутылкой французского вина. - Неплохой выбор, капитан.

- Я хотел бы выразить всем вам огромную благодарность за проведенную сегодня техническую операцию, достойную лучших космонавтов. У нас с вами не так много времени, прежде чем мы погрузимся в нечеловеческие условия и проблемы. Через несколько часов инженер Морозов переведет корабль на экономный режим, а это значит, у вас несколько недель не будет продолжительного душа, необходимого освещения и того уюта, который вы получали ранее от «Виктории» на протяжении долгих недель пребывания тут. Сегодня я согласовал расписание сеансов связи с Землей. Мы отключим связь в ближайшие часы. После ужина выберите время для того, чтобы записать и отправить видеообращения своим близким и родным на Землю. А пока наслаждаемся последними часами комфорта и уюта! - капитан поднял кружку и потянулся к членам экипажа. «Виктория» уходила в тень Юпитера.

2 сантиметра

-Я не могу передать словами красоту этого гиганта, который сияет яркими красками. Мне уже удалось увидеть Ио. Оказывается, каждые 18 земных часов мы будем пролетать мимо него довольно близко. Хотя, иногда становиться жутко от осознания своей ничтожности и незначительности в этом

громадном и пустом космосе, но у нас отличная команда, смотря на них, я забываю, что я так далеко от вас. Не переживайте за меня. Через три дня мы совершим прыжок, и начнется самый интересный этап нашей миссии. Мама, берегите себя и отца, смотрите за сестренкой. Я люблю вас! – Ксу закончила запись и отправила сообщение. Взяв полотенце с кушетки, она протерла еще слегка мокрые волосы, застегнула молнию комбинезона, натянула белые кроссовки и вышла в коридор. Только Ксу направилась в сторону ботанического сада, внезапно погас свет освещения в коридоре первого кольца: «Должно быть, Морозов переводит корабль в экономный режим», – подумала она. Через прозрачную переборку ботанического сада пробивался яркий свет и освещал часть темного коридора. Ксу открыла переборку и вошла в зал.

– Успели отправить сообщения на Землю? – спросила доктор Гхош. – Инженеры только что отключили свет и питание радиоантенны.

– Да, я успела даже вымыть голову, – Ксу присела в кресло рядом с врачом, – а чем вы занимаетесь?

– Ухаживаю за некоторыми растениями. В принципе, система орошения настроена выполнять это автоматически, но я тут завела себе отдельных ботанических друзей, а за ними нужен небольшой уход. Уже почти закончила и собираюсь присоединиться к остальным! – врач сняла перчатки, отключила несколько стендовых ламп над полками с растениями и повернулась к доктору Тао. – Я бы хотела провести несколько более детальных анализов вашего состояния, доктор Тао. Дело в том, что у вас, как я уже говорила ранее капитану, завышенный уровень лейкоцитов, а это не нормально. Дайте знать, когда у вас появится свободный часик.

– Как вам будет угодно, – вздохнула Тао, – не расскажите о своих подопечных?

- Парадоксально, что доктор будет делать экскурсию для ботаника. Вот тут, в углу, Aloe arborescens, настоящее дерево, - Гхош указала рукой на колючий куст. - А вот тут декоративный лимон. Это растение выделяет множество полезных веществ.

- Я узнала их, они очень популярны у меня на Родине! - Доктор Тао перебила Гхош. - Я понимаю, что растения выделяют кислород и поглощают углекислый газ, но все же, каково основное назначение ботанического сада на борту этой исследовательской станции?

- Сад выполняет несколько важных функций для миссии и исследовательская - это далеко не главная. Полезные вещества, которые выделяют растения, очень важны для иммунитета организма. У нас на борту не просто воздух в смеси кислорода и азота. Он наполнен парами, состоящими из полезных веществ растений. Система очистки воздуха соединена с ботаническим садом, герметичная дверь отсека делает его накопителем таких веществ, которые после распространяются по всей «Виктории» с помощью системы вентиляции. И теперь этот сад и эти подопечные не только мои, они и ваши, доктор Тао, - Гхош положила руку на плечо китаянки.

- Признаться, когда я попала на «Викторию», я не думала, что именно так пахнут растения, - Тао вспомнила стыковку, - запах был ужасный, но уже привыкла.

- Это запах человека, - Гхош засмеялась, - система очистки воздуха, увы, тут бессильна.

- Бутман, старина, - послышался голос Леманна в динамике на плече Тао, - ты не уделишь мне несколько минут на капитанском мостике?

- Скоро буду, капитан, - буркнул инженер.

Блейк Бутман, очевидно, не выспался, сказывалась усталость за последние сутки дежурства на «Виктории». Операция по замене позиции ленты батарей слегка потрепала нервы. «Сейчас бы лечь и как следует выспаться», – подумал инженер Бутман, но нарушить приказ капитана Леманна о скорейшей подготовке «Виктории» к длительному прыжку не мог. Инженер пролетел вдоль по длинному коридору центрального отсека до тупика, а после, легким толчком ноги, ушел в сторону шлюза, ведущего на капитанский мостик. Бутману открылась следующая картина: в полумраке капитанского мостика, освещенного лишь светом панелей приборов, в позе эмбриона висело человеческое тело, одетое в комбинезон. Инженер узнал в очертаниях Альтмана Леманна.

– Боже мой, Альтман! – Блейк бросился к капитану и схватил его за ворот, полагая что ему стало плохо. Капитан одернулся и захохотал.

– Я думал...

– Что я копыта отбросил? – капитан перебил Бутмана, продолжая заливаться смехом. – Просто мне так легче думается, старина. Иди сюда, я тебе кое-что расскажу, – капитан указал на самый большой лобовой монитор:

– Формально и официально, ты мой заместитель на «Виктории», а потому окончательный план миссии я тебе озвучу прямо сейчас. – Бутман ухватился за край закрепленного монитора, рассматривая орбитальную карту навигатора, а капитан продолжал:

– Через 10 часов мы начнем легкую корректировку орбиты «Виктории» со смещением в южную часть Юпитера. Нам необходимо уйти от околоэкваториальной орбиты на полярную орбиту. Корректировка закончится через 1.5 витка. То есть, через 59 часов мы будем сидеть на необходимой орбите для отрыва по

касательной в направлении Канопуса. Сейчас 01:30 29-Марта, тогда 1 апреля в 12:30 по Гринвичу орбита должна быть готова для запуска маршевых двигателей. Кассель и доктор Ли должны закончить программу схода с орбиты Юпитера, через несколько часов после занесут ее в бортовой блок навигации. Отчет начала миссии начнем с включения маршевых двигателей на ускорение - синхронизируем часы. Двигатели включаем поэтапно, во избежание перегрузки. Сход в направлении Канопуса выполним до 65 км/сек. Через предварительный уход в перигелий, путем торможения, на этом маневре выиграем себе пару десятков километров в секунду, ну, а далее догоним маршевыми. Уходим под плоскость эклиптики в южную часть полусферы. Там как раз мало спутников, своеобразное окно для выхода. Далее Кассель и доктор Ли требуют еще чуть более суток на корректировку курса. Думаю, это важно. Как сказал математик: «Если ось корабля будет отличаться на 2 см от заданной - промажем».

-Хех, это он вас пугает, капитан, - Бутман усмехнулся.

- Сделаем все, что они просят, навигация и курс - это их ответственность. Подготовку системы тройки осцилляторов для прыжка я поручил Морозову. Именно он задаст энергетические и частотные параметры, согласно маршрута Касселя-Вана, да так, чтобы «батарейки» не сдохли. Рихтеру во время корректировки орбиты нужно поручить проверить водяной экран: одно дело находиться на орбите Юпитера, и совсем другое дело оказаться около ядерного реактора, который больше Солнца в 70 радиусов. Ну, это все дело техники и расчета, а теперь скажи мне, сколько разведзондов мы имеем на «Виктории» - один или три?

- Три зонда: один под капитанским мостиком, два других на корме, - ответил Бутман.

- Замечательно! - похлопал в ладоши капитан. - Честно говоря, я не совсем уверен, что найти нужную планету в мишени Касселя будет довольно просто - зонды нам понадобятся. Я уже разослал инструкции всем членам экипажа, а также в агентство, завтра к обеду должен получить подтверждение. Да, кстати, передай Касселю, чтобы перевел Хельгу в управление станцией, иначе ей будет скучно. А сейчас, думаю, самое время отдохнуть, на смену заступят Волков и Экман.

Скорость света

Из темного коридора, ведущего на кухню, послышались шаги. Слабоосвещенная комната, разбросавшая остатки света, отраженного от вытянутого белого стола, встретила гостя. Это был математик Кассель. Вдумчивый, слегка уставший вид, со сложенным компьютером подмышкой. Подойдя к столу, он положил своего полупрозрачного друга, а сам двинулся к бойлеру. Подвязанный на поясе комбинезон указывал, что Феликс только что вышел из своей каюты, где еще оставалась приемлемая температура, в остальных объемах уже было прохладно. Кассель уже было почти повернулся к столу, как из темноты донесся легкий кашель.

- Кто здесь? - дернулся математик и выронил кружку из рук.

- Простите, пожалуйста, - из темноты послышался голос китаянки, - я не хотела вас напугать. Кассель молча достал пластиковую губку с верхней полки и принялся вытирать с пола некогда содержимое кружки. Тао вышла из темноты и присела за стол.

- Что вы здесь делаете? - удивился математик. - Все отдыхают после сложной операции, а вы одна, на кухне, в темноте...

- Сама зашла сюда несколько минут назад, - взор ботаника упал на мигающий индикатор компьютера, - у вас, кажется, элемент питания разрядился.

- О-о-о, это не обычный компьютер, доктор Тао, - Кассель быстро вытер руки и присел рядом с Ксу. - Этот мигающий индикатор указывает на то, что задействованы все резервы процессора - компьютер проводит расчет маршрута и привязывает его к навигационным точкам. Почти готово. Скоро я перенесу результаты в навигатор, который поведет нас к Канопусу.

- Перед сном я просматривала данные по этому гиганту, историю его открытия и прочее, - Ксу слегка сдвинула брови. - Почему ранее считалось, что до Канопуса 310 световых лет, а не 380 как сейчас? Он отдалился от нашей солнечной системы?

- Немного, - Кассель демонстративно вздохнул, - дело в том, что ранее считалось, что скорость света предельна и примерно равна 300 000 км/сек. Но это оказалось заблуждением. А ведь на этом постулате вывели массу разного рода теорий, вплоть до таких как «теория большого взрыва». Но последующие исследования показали, что скорость света изменяется по мере путешествия луча. Нет, не совсем верно, - математик взглянул на настольные лампы и зажмурился, - вернее будет сказать, что луч по мере движения удлиняется за счет постепенной потери частоты. И выпущенное вдали от нас гамма излучение, пройдя миллиарды километров, предстанет перед нами обычной радиоволной, потеряв свою первоначальную частоту. Обнаруженное реликтовое излучение, которое в теории большого взрыва трактовалось как его последствия, является не чем иным как светом от других звезд, который дошел до нас в виде радиоволны.

- То есть, часть звезд, которые мы видим нашим глазом, вблизи могут оказаться абсолютно не заметными?

- Может быть и так. Доктор Ван Ли вам лучше расскажет об этом, - Феликс открыл прозрачный монитор компьютера и бегло взглянул на цифры. После небольшой паузы закрыл его и произнес: - Готово! Видите ли, при таком раскладе, измерять дистанцию до объектов в «световых годах» уже неверно. Пересчеты показали, что Канопус находится несколько дальше, чем предполагалось ранее. Тем не менее, отказаться от удобной меры дистанции не решились, а потому новые удаления до объектов по-прежнему измеряют в световых годах, используя значения скорости света в 300 000 км/сек.

- Ужас! - Ксу сморщилась еще больше. - При всех этих перерчетах и допущениях, вы способны определить маршрут и найти наше местонахождение в галактике?

- На небольших удалениях вроде размеров десяти солнечных систем - без проблем! Но когда речь идет о дистанциях, прыгать через которые человеку ранее не доводилось, тут приходится все десять раз проверять.

- Есть ли вероятность, что во время прыжка или после мы можем погибнуть? - Тао взглянула в уставшие глаза Касселя.

- Мы в космосе, доктор Тао, а значит, у нас всегда есть такая вероятность.

Покидая Юпитер

В полумрак комнаты ворвалось фиолетовое мерцание. Сработал таймер дозатора сна. Закинув правую руку к лицу, он взглянул на часы - 7:30. Понимая, что уже нужно вставать на смену, Михаил скинул одеяло и присел на краю кушетки. Космос отнимал много сил. Внезапная вспышка света в комнате предшествовала хриплому баритону капитана Леманна:

- Misha, Guten Morgen!

- Guten Morgen, Kapitän.

- Через два часа начинаем корректировку орбиты.
- Скоро буду! – инженер вбирался в серый комбинезон.
- Gut

Пройдя по коридору, Морозов вышел на кухню, где его ждал капитан.

– Еще есть время до начала корректировки, – капитан потягивал кофе развалившись в кресле. – Кассель уже загрузил предварительный маршрут рано утром.

Михаил прошел к стойке и подобрал приготовленный капитаном напиток.

- Корректировка на двоих?
- Начнем пока вдвоем. Будем меняться по очереди, я думаю, часа по три каждый, до полярной орбиты.
- Что снилось?
- Как обычно, мой садовый участок. А что у тебя?

Морозов присел напротив капитана:

- Не запомнил. Абстракция какая-то...
- После ухода с орбиты Юпитера сделай одолжение – отоспись, пока математики будут заниматься навигацией. На прыжке ты мне нужен на капмостике почти постоянно.

Морозов уткнулся в кружку втягивая аромат утреннего кофе:

- Угу...

Инженеры покинули столовую и направились в центральный отсек.

– Доброе утро, капитан! Все системы корабля штатные, – Хельга приветствовала капитана на мостике. Альтман пролетел к креслу. Следом подлетел инженер Морозов.

- Хельга, дорогая, есть ли проблемы с синхронизацией между кораблями? – поинтересовался капитан.

- Нет единовременного соединения с «Викторией» на одном канале. – Морозов пододвинул монитор. – Хельга, выброси мне на экран блоки, с которыми отсутствует соединение.

- Вывожу. Невидимые блоки: 1134А, 1135А, 1143В, 1157Г.

- Все ясно, не критично... Но, я все же брошу дополнительную шину между кораблями. – Морозов оттолкнулся от кресла и исчез за спиной капитана.

- Хельга, как там корректировочные и маршевые двигатели? – капитан начал подготовку к корректировке орбиты. – Нужна ли предварительная проверка и коротко-импульсный пуск?

- Маршевые и корректировочные в норме и готовы к работе. Все параметры в норме, неисправности не обнаружено. – Женским голосом ответила система.

Тем временем инженер Морозов извлекал из шкафа хранения аварийного оборудования стандартную 15 метровую шину, которая представляла собой толстый, 50 мм в поперечнике, кабель оранжевого цвета, для передачи сигналов управления. Заперев шкаф, инженер толкнулся одной ногой о переборку отсека и поплыл к стыковочному шлюзу. Бросив большой моток кабеля висеть в воздухе у панели баланса давления, Морозов заложил фонарик себе под погон комбинезона, дважды надавил на пластиковую крышку в стенке, и она открылась. Под крышкой показалось гнездо соединения шины и монитор. Протолкнув соединительную грушу в гнездо, он провернул ее по часовой стрелке на пол оборота. Монитор ожил. Второй конец шины было необходимо доставить на «Викторию».

- Капитан, полная готовность к корректировке орбиты! – рапортовала Хельга.

- Хельга, обратный отсчет! - скомандовал капитан. - Внимание всем членам экипажа! Говорит Капитан Леманн. Вращение всех колец будет остановлено через 30 минут. Приготовится к полному режиму невесомости на корабле. Все жидкостные материалы и шкафы должны быть заперты.

Остальная смена располагалась на кухне и уже поспешно убирала со стола.

- Рихтер, разбуди Волкова, Экман и Касселя, сообщи, что скоро отключат вращение колец, - скомандовал Бутман, - пусть приберутся в каютах.

- Выставляю обратный отсчет, - на общем канале связи объявила Хельга, - до начала корректировки 1 час 53 минуты 30 секунд..

Морозов вернулся на капитанский и плюхнулся в кресло:

- Хельга, подтверди синхронизацию грузового и основного кораблей.

- Подтверждаю! Синхронизация полная!

- Открываю смотровые, - Морозов переключил тумблер на панели управления и передние защитные экраны обнажили фронтальные обзорные окна с характерным жужжанием.

- Красота! - капитан повернулся к инженеру. Впереди показалась освещенная часть Юпитера, свет от которого проникал в кабину и наполнял ее мягкими тонами.

- Морозов, будь готов остановить колеса по моей команде, - капитан вышел на общую связь. - Внимание всем! Мы начинаем остановку колес один и два!

На мостик залетели Бутман и Фанг, прицепившиеся позади кресел пилотов. Капитан развернул голову и улыбнулся:

- Блейк, тебе интересно или ты думаешь мы без тебя не справимся?

- Скукотища, - констатировал инженер и хлопнул по плечу капитана.

- Морозов, начинай остановку обеих колес, - капитан снял с шеи цепочку, на которой был электронный ключ и вставил его в щель на панели приборов. - На счет три!

- Раз... два... три! - Морозов повернул свой ключ.

- Станция переведена в ручной режим управления, - оповестила Хельга.

Для того чтобы остановить вращение колес, использовались реактивные двигатели, которые включались против вращения. Морозов плавно запустил реактивные двигатели обоих колес. Корабль слегка качнуло. Ось корабля медленно и почти незаметно начала уходить в сторону.

- Полная остановка колес через 2 минуты 20 секунд, - Хельга выдала оценку времени, - перегрузка в кольцах 0.1 g, незначительная.

- Отлично! - буркнул капитан. - Так держать! Наблюдаем за параметрами корабля.

Ксу и Нейса в это время находились в комнате отдыха. Ксу почувствовала, как ее тело начало плавно сползать с кресла и все меньше и меньше давит на него. В один прекрасный момент она почувствовала ощущение падения и в легком приступе паники, ухватившись за угол переборки каюты, повисла в воздухе. Колеса остановились. Теперь «Виктория» находилась целиком и полностью во власти невесомости.

- Нужно провести осмотр кухни и других кают, - Нейса жестом позвала Ксу за собой, - оттолкнись посильнее и используй небольшие рукоятки для передвижения.

Они вместе двигались по полутемному коридору кольца, освещая путь вспомогательными фонарями на комбинезонах. Осмотрев

кухню, они обнаружили левитирующий предмет, который блестел в свете фонаря – это была вилка. Нейса ловким рывком подхватила ее и убрала в шкаф, слегка приоткрыв дверцу. Двигаясь далее по коридору кольца, они слышали громкий смех и столь же громкую брань – это были Феликс Кассель и Ван Ли. Очевидно, их разбудило ощущение падения, которое являлось нормальным при остановке колес, так как происходила смена гравитации на невесомость.

– Черт возьми, я весь в этом дерьме, – ругался математик. Ван Ли подливал масла в огонь, своим заливым смехом:

– погоди, сейчас я дам тебе полотенце.

– Что у вас случилось? – почти одновременно спросили Ксу и Нейса.

– Математик просчитался, – продолжал смеяться доктор Ли, – посмотрите на него!

Девушки повернулись в сторону висящего в воздухе Касселя, осветив его фонарями. Он висел в воздухе почти неподвижно с разведенными в стороны руками. Его лицо, волосы, шея и верхняя часть комбинезона были покрыты красной жидкостью, глаза его были закрыты. Но, тем не менее, на лице отчетливо прослеживалась гримаса, точно передававшая его внутреннее состояние.

– Что это? – Ксу тоже засмеялась.

– Очевидно, это томатный сок – присоединилась к ней Нейса Гхош.

– Черт возьми! – сквозь зубы процедил Кассель.

– Вот полотенце, погоди-ка, я помогу тебе, – Ван Ли еле сдерживая смех, аккуратно начал собирать красноватую жижу по лицу Феликса.

В состоянии невесомости любую жидкость не так-то просто собрать. Математик понимал, если он начнет сбрасывать томатный сок с лица, он может разлететься по всему коридору кольца и после собрать все капли будет крайне сложно, а потому висел неподвижно в ожидании помощи. Ван Ли очистил лицо и принялся собирать жидкость с комбинезона.

- Я же знал, что кольца будут останавливать! - бранил себя математик. - Очевидно, меня вымотал просчет траектории прыжка, и я забыл убрать на кухню целый пластиковый графин с томатным соком на полтора литра. Очевидно, когда кольца начали терять скорость вращения, графин съехал со столика и упал прямо мне на меня. Из своей каюты показалась инженер Экман:

- Кассель, я всегда знала, что ты, умея просчитывать сложные математические варианты, не можешь уследить за тем, что твориться вокруг себя самого.

Собрав почти всю жидкость с тела Касселя, команда двинулась на капитанский мостик. На мостике все шло в штатном режиме, Хельга информировала о остаточном времени:

- До начала коррекции орбиты осталось 20 минут.

- Ну, я смотрю вся команда в сборе, - капитан подмигнул Морозову. - Миша, ты только погляди на этих зевак... Что, тоже приплыли посмотреть на корректировку?

- Да ладно Вам, капитан! - Ван Ли все никак не мог отойти от увиденного несколькими минутами ранее. - Мы тут человеку оказывали первую помощь!

- Неужели? Кто этот бедолага? - капитан понял, о чем идет речь. Любой космический перелет сегодня осуществляется на кораблях с системой колес (стэндфордских торов), которые

часто заводят и останавливают, в результате чего происходят различного рода неприятности.

- Наш доблестный математик.

- Ну и что с ним случилось? - капитан расплылся в хитрой улыбке.

- Томатный сок, - послышался обиженный голос Касселя где-то позади. Капитан вытянулся из кресла, насколько это было возможно сделать при застегнутых ремнях и круто развернул голову, пытаясь увидеть бедного математика: - Дорогой наш Кассель, говорят томаты полезны для мужчин! - и залился истерическим смехом. Вслед за капитаном весь капитанский мостик залился истерическим смехом.

-Если бы космос не представлял собой вакуум, который не может передавать акустические волны, - китаец продолжал острить, - то смех на капитанском мостике можно было услышать на поверхности Ио.

- 15 минут до начала корректировки орбиты, - Хельга разрядила обстановку.

- Так, тихо всем! Морозов, начинаем разворот оси корабля, - капитан быстро вернулся к приборам. - Есть разворот корабля, 78 градусов от линии орбиты в сторону Юпитера, - инженер вывел на дисплей орбитальное расположение корабля, отжал несколько комбинаций кнопок и взял в руки штурвал. Корабль плавно начал разворачиваться носом в сторону газового гиганта. Вся команда с трепетом наблюдала за процессом.

- Мне кажется, на мостике не хватает нескольких членов экипажа, - капитан обратился к доктору Ли, в его голосе появилась нотка тревоги, - у них все в порядке?

- Волков умудрился даже не проснуться при остановке колес, - астрофизик принялся успокаивать капитана, - Рихтер проверяет

водяной экран сейчас на корме центрального отсека. А геолог сразу после завтрака направилась к себе в каюту.

Морозов плавно двигал штурвалом и наблюдал за показаниями приборов на экране. Бортовой компьютер комментировал операцию:

- ½ от поворота выполнена, требуется инициация торможения! Морозов плавно наклонил штурвал в левую сторону. Скорость поворота корабля плавно снижалась. Отраженный свет Юпитера ворвался в кабину, капитанский мостик смотрел в центр газового гиганта.

- 5 минут до начала корректировки орбиты, - предупредила Хельга. Остальные члены экипажа, включая капитана, следили за работой Морозова.

- Изменить тангаж на 72 градуса, - выдал команду бортовой компьютер. Морозов переключил тумблер по правую сторону от себя и плавно потянул штурвал. Спустя несколько минут Юпитер пропал из виду, на мостике воцарился полумрак, разбавленный светом от приборных панелей.

- Внимание всем членам экипажа, - капитан пустил в эфир предупреждение, - запуск маршевых двигателей через минуту! Находящиеся позади пилотных кресел принялись разворачивать кресла и пристегиваться ремнями. Хельга установила обратный отсчет:

- Плановая ось корабля выставлена, до запуска 15, 14, 13, 12, 11, 10...

Морозов откинул прямоугольную, пластиковую крышку, под которой скрывались шесть зеленых тумблеров, включил первый и последний. Несколько раз сжал и разжал ладони, чтобы снять напряжение. Хельга отсчитывала последние секунды:

- 4, 3, 2, 1... Запуск!

Появилась легкая вибрация, которая плавно нарастала во времени. Нарастающая перегрузка плавно вжимала в кресла тела космонавтов. Хотя треть суток экипаж проводил в области гравитации, порожденной центробежной силой вращения колес, остаточное время, проведенное в невесомости, сказывалось на несовершенном человеческом организме. И когда значение перегрузки слегка превысили 1 g, у некоторых членов экипажа появились неприятные ощущения. Спустя несколько минут вибрация исчезла. Капитан внимательно смотрел перед собой на монитор, где отображались две орбиты, разных цветов: старая и новая. Плавно передвигающийся крестик по синей орбите указывал на то, что все идет согласно установленного плана.

- Отличная работа, Михаил! Хельга, отсчет до следующего старта! - Капитан отстегнул ремни и выбрался из кресла.

- Корректировка орбиты прошла успешно. До следующего запуска двигателей 43 минуты и 30 секунд. Апогей орбиты согласно планового негативного роста скорости не наблюдается.

- Морозов, я сменю тебя через 2 часа, оставляю вас с Хельгой наедине. Обещай, что не будешь приставать, - капитан хлопнул инженера по плечу и обратился к сидящим позади, - концерт окончен! Можете возвращаться к своим обязанностям.

Вслед за капитаном в центральный отсек спустился астрофизик. Ли заметил Рихтера, который беседовал с капитаном на немецком языке под капитанским мостиком, рядом с отсеком установки разведзонда. Астрофизику показалось, что инженер Генрих Рихтер был крайне встревожен. Да, обычно Рихтер весьма эмоционален и активен, но в этот раз было что-то другое. Рихтер заметил Ли Вана и тут же прекратил беседу, сохраняя при этом на редкость статичное лицо, не бросив ни привычного подмигивания правым глазом, ни жеста рукой. За каких-то три секунды паузы, которая воцарилась под капитанским мостиком,

Ли Ван обеспокоился не на шутку. Подлетев поближе он поинтересовался:

- Что-то случилось?

Рихтер молча посмотрел на капитана. Леманн смотрел куда-то сквозь стену переборки центрального отсека, после ответил Рихтеру:

- Двигайся на мостик к Морозову, я вернусь туда через пятнадцать минут, - абсолютно игнорируя находящегося рядом астрофизика, - и без моего ведома пока не разглашать.

Покинув капитанский мостик, инженер Марина Экман вернулась к своей работе. Пользуясь моментом, когда «Виктория» не нуждалась в ее регулярных осмотрах, Марина старалась найти себе занятие. Её прагматичный характер всегда толкал ее на предусмотрительные действия, думая всегда на несколько шагов вперед, она решила разобраться с кораблем для высадки экипажа на целевую планету. Начав изучение чертежей и схем, она уединилась в кресле мастерской, которая располагалась во втором колесе, рядом с лабораторией. Посадочный модуль «Iter» представлял собой увеличенный вариант разведзонда, который вмещал в себя до 4 человек. Аппарат абсолютно не имел возможности передвигаться за счет реактивных двигателей. В посадочном режиме он входил в плотные слои атмосферы и частично снижал свою скорость за счет трения о газы. На некоторой высоте аппарат переходил в режим снижения скорости или торможения за счет электромагнитного воздействия на атомы конструкции корабля, точно так же, как «Trabem-17» и «Виктория» выполняли прыжки. Так как именно изменение частотного градиента в атомах объекта вызывало необходимость в движении или необходимость погони за своим инерционным фоном, то перехватывая воздействие поля гравитации планеты на корабль и закладывая свою частотную характеристику в поведение атомов, необходимость в движении

корабля исчезала, скорость падала практически без перегрузок. Таким же способом осуществлялся взлет, набор скорости и переводение корабля на орбиты. Одним из серьезных недостатков таких кораблей было ограничение в запасе энергии. Иной раз после проблематичной высадки, где тратилось большое количество энергии, приходилось ждать длительное время, пока батареи перезарядятся в условиях слабого излучения и запасы энергии восполнятся достаточно, чтобы осуществить обратный взлет и маневр на орбите. Зная планируемое количество экипажа высадки, Марина рассматривала варианты размещения необходимого оборудования на борту «Iter».

Тем временем на капитанском мостике, под монотонные комментарии Хельги, Ван Ли, Морозов и Рихтер ожидали капитана Леманна.

- Давай, колись! - астрофизик наседал на инженера. - Что там случилось?

- Капитан сам все расскажет, - Рихтер был непреклонен, - только скажу, что у нас проблема.

Ли Ван никогда не видел Рихтера настолько серьезным, наверное, даже обеспокоенным, за все время на «Виктории». Весь его внешний вид говорил о том, что случилось что-то очень серьезное. Поскольку Морозов познакомился с Рихтером относительно недавно, его ничего не тревожило, он продолжал заниматься своими делами, следил за временем до следующей корректировки.

- Ты меня пугаешь, Генрих, - Ли отлетел подальше от Рихтера.

- А капитан, тебя не пугает? - бросил ему вслед Рихтер.

- А что капитан? - Ли развел руками. - Я вообще не читаю ни одной эмоции на его лице.

На мостике появился капитан, вслед за которым неуклюже парил математик. Рихтер и Ван Ли притихли. Морозов продолжал смотреть в мониторы, астрофизик отлетел в сторону, освободив проход для капитана. Феликс передал капитану носитель, который тот поднес к верхнему монитору, после чего на экране появились расчеты и диаграмма. Капитан молча посмотрел на Морозова и Ли, после замер в ожидании, пока те перестанут смотреть на монитор. Спустя несколько секунд инженер и астрофизик переглянулись, пожали плечами и вопросительно уставились на капитана, как бы подтверждая, что они вообще нечего не понимают из диаграммы. Леманн кивнул Касселю и тот осторожно начал:

- Джентльмены, наверняка, уже неоднократно, вы наблюдали такое интересное явление как «покраснение космоса», объяснимое эффектом Доплера, при прыжках на «засветовых» приемлемых скоростях, когда космическое излучение переходит в начало видимого спектра по отношению к вам.

Морозов и Ли теперь уже вообще ничего не понимали, но, не подавая вида, приготовились слушать долгую лекцию математика, в отличии от Рихтера, который уставился в одну точку.

- Так вот, - Кассель продолжил, - с учетом скорости, которая нам была предложена для прыжка, значительно превышающая все известные случаи скоростей, с которыми были осуществлены перемещения живого организма, нам предстоит пройти через ультрафиолетовый, а также пройти через рентгеновский и часть гамма спектра.

- И... - Ван Ли воспользовался паузой, - в чем проблема? У нас же есть экраны.

Кассель демонстративно выдохнул и посмотрел на капитана.

- У нас были экраны, - Альтман оглянулся, чтобы убедиться нет ли никого позади капитанского мостика. - Рихтер обнаружил, что экраны, не функционируют.

- Как это не функционируют? - почти выкрикнул Морозов. - А почему Хельга не предупредила об этом? Она же сканирует системы регулярно...

- Я полагаю ее обманули, - вернулся в разговор математик, - программа-симулятор или что-то вроде того...

- Так-так, стоп! - Морозов прервал Касселя. - Что значит «обманули»? То есть, ты хочешь сказать, что это сделал человек?

- Джентльмены, - капитан быстро снял интригу, - у нас на борту ренегат. Попрошу вас пока что никому не рассказывать и не предпринимать никаких действий по этому поводу. Доктор Кассель, не могли бы вы описать последствия прохода без экранов?

- Тут много неизвестного. Преимущественно мы задержимся на жестком рентгеновском спектре на весь интервал полета. Хотя, конечно, интенсивность не велика, но это нам гарантирует смерть в ближайший месяц, может два, - слова математика были полны неуверенности.

- Я не понимаю зачем ренегату убивать себя, - рассуждал Ван Ли, - ведь в случае прыжка он тоже оказался бы облучен встречным потоком? Разве нет?

- Я полагаю, его действия направлены на то, чтобы остановить нас, - сказал капитан, - думаю, он рассчитывал, что мы обнаружим поломку до инициации прыжка и сменим свои планы, - ударив кулаком по панели, эмоционально добавил: - Сукин сын!

- И что же будем делать? - Ван Ли уставился на капитана.

- Я ждал этого вопроса, доктор Ли. Обычно именно после таких вопросов начинают поступать решения, которые нам очень нужны и на воплощение которых у нас, к сожалению, почти нет времени. - Леманн занервничал.

- Я думаю, первым делом нам нужно выяснить кто же этот ренегат, - осторожно высказал свое предположение Кассель.

- А мне думается, нужно начинать чинить экраны, - Морозов не изменял своему амплуа, - у нас очень мало времени, а уже после найдем эту крысу. Кстати, в чем заключается неисправность?

Капитан посмотрел на инженера Рихтера. Генрих неохотно включился в беседу:

- Как вы наверняка знаете, защита от жесткого электромагнитного излучения обеспечивается так называемой «клеткой фарадея» на нано-антеннах. Блоком управляет сложная схема плат на полупроводниках, так вот, кто-то вывел их из строя, спалив все платы. Я полагаю, это было сделано с помощью короткого, но мощного разряда, думаю каким-либо простым и доступным генератором высоко импульсного тока.

- Ну, это же не проблема, давайте просто заменим платы, - Морозов выдал быстрое предложение.

- Решение, конечно, элементарное, но спешу вас расстроить, - Рихтер опустил глаза, - у нас нет этих плат. Мы заказали эти платы еще в прошлом месяце, но, самое интересное, что «Trabem-17» по документам их доставил вместе с остальным грузом, а по факту в самом грузе их не оказалось.

- Так, а почему мне об этом не сообщили? - возмутился капитан Леманн.

- Капитан, полноценно проверить груз мы попросту не успели!
- Рихтер пытался объяснить ситуацию. - Вы же помните, как

стремительно развивались события. После обнаружения неисправности я сразу проверил физически наличие плат в грузе, но их не оказалось, что, кстати, впервые на моей практике. Обычно списки прихода всегда бились с тем, что было в контейнерах.

- Шайзе! - капитан выругался на немецком, повторно ударив кулаком по панели. - Это проклятый Райли Скотт!

На мгновение все находящиеся на мостике замерли и воцарилась полная тишина.

- А кто это, Райли Скотт? - спросил Ван Ли.

- Редкая гнида в совете директоров агентства, - капитан приложил ладонь к лицу. - Советник, мать его, по вопросам освоения космоса. Это чучело толкает свой проект.

- В смысле «свой», капитан? - Ван Ли развел руками. - Разве наша экспедиция на NR215 не единственная?

- Разумеется, нет, есть еще альтернативный маршрут проверки. Это Глизе 581, в 20 световых от нашей солнечной системы. Там якобы тоже была найдена подходящая планета. В аппарате управления мнения разделились. И редкая гнида по имени Райли стимулирует этот проект. Он вообще не хотел, чтобы наша экспедиция к Канопусу состоялась. Всячески этому препятствовал.

- Если платы экранов не пришли с Земли, - Морозов быстро выстроил логическую цепочку, - а на «Виктории» они внезапно вышли из строя, то мне думается тут не просто ренегат одиночка. Тут ситуация похожа не серьезную спланированную операцию.

- Земля не хочет, чтобы мы летели к Канопусу, - подытожил капитан.

- Господа! - Морозов обратился к экипажу. - Я не скрою своего интереса к кабинетным интригам, но давайте перейдем к делу. Генрих, зачем такому примитивному детекторному приемнику, как наши экраны, такая сложная схема на полупроводниках?

- Отвод энергии или ее потребление. Мы ловим волну и утилизируем ее в виде рассеивания энергии в тепловом эквиваленте.

- Гениально! Мы выбрасываем за борт энергию! А почему данные схемы не работают на поддержку батарей питания? - спросил Морозов.

- Хороший вопрос, - подметил Рихтер, - вспомни, когда последний раз у тебя были проблемы с нехваткой энергии?

Морозов задумался, сделал вопросительный жест и пожал плечами.

- Вот. Суть в том, что для обычного сценария полета эта энергия, во-первых, была побочной, во-вторых, величина ее, обычно, была настолько незначительна, что в учете энергобаланса корабля на нее попросту не рассчитывали, - сказал Рихтер.

- Но ведь у нас не совсем обычный полет, - Морозов улыбнулся.

- Я не совсем понимаю, - в беседу вступил Феликс и обратился к Морозову, - к чему ты клонишь?

Морозов отстегнул ремни и всплыл над своим креслом:

- Я клоню к следующему: на кой черт нам система отвода энергии, когда мы испытываем в ней явный дефицит? Давайте преобразуем ее в нечто полезное для наших батарей, и тогда потребность в платах экранов отпадает.

Рихтер похлопал в ладоши:

- План, конечно, гениальный, но вот только я лично не знаю, как это сделать.

- Так, так, Миша, - капитан подлетел к инженеру почти вплотную, - поясни как мне на пальцах, что ты там придумал?

- Еще не придумал, - сказал Морозов, - но, кажется, мы можем частично подзаряжать наши батареи во время прыжка, и платы в этой идее компонент ненужный.

- 15 минут до включения двигателей корректировки орбиты, - предупредил бортовой компьютер. На мостике все задрали вверх головы.

- Надо поторопиться, - сказал капитан, - Морозов, Рихтер, вы подумайте над тем, как нам воплотить эту идею в жизнь сразу после корректировки. А мы с Касселем попробуем найти нашего ренегата.

- Технически, это вопрос времени, - ответил математик. Капитан вопросительно сморщил лицо и посмотрел на Касселя.

- Это элементарно, - выдал математик, - ренегат использовал вирус-софт симулятор работы экранов чтобы обмануть Хельгу, ведь мы с вами вращаемся на орбите Юпитера и радио фон не постоянен. Следовательно, он должен был неоднократно обращаться в систему с запросом величин значений фона для калибровки софта-вируса, прежде чем его загрузить. Вот по этим меткам запросов я легко смогу отследить нашего клиента.

- Сколько тебе нужно времени? - спросил капитан.

- Минут пять, после того, как долечу до своего компьютера, - ответил математик. - Кстати, после мы можем обыскать его каюту.

- На предмет чего? - спросил Ван Ли.

- Импульсный генератор, - Морозов ткнул указательным пальцем в математика, - то, чем он сжег платы экранов.

- Совершенно верно! - положительно закивал головой Кассель.

- Не мог же он его выбросить за борт.

Так, все четверо переключаемся на канал связи №13 до момента пока не найдем ренегата! - капитан резко оттолкнулся ногой от кресла и стремительно полетел к выходу на центральный шлюз. - За мной Феликс!

Ренегат

- Внимание! Корректировка орбиты! - на общий канал связи вышел Морозов. - Всем занять безопасное положение!

Кассель и капитан Леманн зависли у компьютера в каюте математика. Кассель стучал по клавиатуре, обнажая списки запросов в систему. Капитан висел рядом и заметно нервничал.

Запустились маршевые двигатели, и очередная порция перегрузки распределилась по обитателям корабля. Касселя качнуло, но вернувшись в первоначальное положение, он в последний раз ударил по клавиатуре, и на экране появилось имя, фамилия и личный номер члена экипажа, который должен был быть тем самым ренегатом, который вывел из строя экраны, согласно теории Касселя. Математик ткнул рукой в монитор и посмотрел на капитана.

- Не может быть! - нервозность капитана сменилась матовым спокойствием. - Попался идиот! Найди Волкова, встретимся у каюты нашего героя.

Морозов плавно убрал тягу двигателей и выключил зеленые тумблеры на панели. Хельга оповестила о окончании корректировки:

- Корректировка окончена! Следующий запуск двигателей через 45 минут.

Толкаясь руками капитан Леманн двигался по коридору вдоль колеса. Остановившись у каюты, дверь в которую была заперта, он перевел дыхание и прислушался. За дверью была тишина. Леманн постучал. Каютная переборка тут же открылась и осветила темный коридор и хмурое лицо капитана:

- Пойдем, старина, общий сбор на кухне.

Ван Ли и Морозов по-прежнему находились на капитанском мостике, наблюдая за изменениями скорости и орбиты. На 13-том канале связи раздался голос капитана:

- Ван Ли, переходите на общий канал и рапортуйте общий сбор на камбузе.

- Вас понял, капитан! - Ван Ли переключил канал у себя на левом плече, а после потянулся к Морозову и сделал тоже самое на рации Михаила. - Всем членам экипажа! Сбор на камбузе, немедленно!

Услышав голос астрофизика на общем канале связи, инженер Марина Экман оторвалась от изучения схем, отключила монитор и, выпорхнув из кресла, проследовала в коридор второго колеса. Встретив Доктора Тао и Гхош, которые закрывали переборку лазарета, она двинулась в их направлении. Добравшись до камбуза, они заметили, что вся команда уже ожидает их. Во главе стола расположился инженер Бутман, притянутый к стулу набедренным ремнем. По правую руку от него сидел борт инженер Волков, позади которого завис Рихтер. Напротив Бутмана, во главе стола, сидела инженер Фанг, рядом с ней сидели Морозов и геолог Юи. Позади Морозова, около автомата с кофе парили Кассель и Ван Ли. Капитан Леманн висел около огромного окна, окутанный дымом от своей сигареты в тусклом свете Юпитера. Долетев до стула, доктор Тао последовала примеру других и притянула себя набедренным ремнем:

- Ну что за внеплановый сбор?

- Сядьте поудобнее, пожалуйста, - капитан сел по левую руку от Бутмана, - разговор предстоит интересный.

За исключением нескольких человек за столом, никто не понимал, что происходит. Доктор Гхош, решив, что это внеплановое собрание не вызвано чем-либо серьезным, отчиталась капитану:

- Взяла кровь у доктора Тао на более детальный анализ, чтобы..

- Не сейчас, доктор, - капитан перебил ее и сразу перешел к теме собрания. - Я думаю, кое-кто нам сейчас расскажет, что это такое, интересное, у нас приключилось с экранами корабля.

- А что случилось с экранами? - спросила Фанг. Тогда капитан кивнул Касселю и тот со своим редким занудством начал:

- Примерно 18 часов назад кто-то вывел из строя экраны защиты от жесткого электромагнитного излучения. Это обнаружил Рихтер на внеплановой проверке экранов непосредственно перед прыжком. Запустив в систему софт-вирус кто-то обманул Хельгу, что не дало возможности обнаружить его сразу и на месте. Используя импульсный генератор, на 80-90 тысяч вольт, я полагаю, он сжег все платы контроля и утилизации экранов. Но допустил оплошность, - математик осмотрел всех сидящих за столом, - софт-вирус, который обманул Хельгу, нуждался в калибровке. По запросу в систему на необходимые данные для калибровки мы выявили только одно имя.

- Я все же надеюсь, коллеги, что этот человек сам расскажет нам все детали, - капитан затянулся сигаретой. - Интересно, каково это: пролететь миллионы километров с куском дерьма, который делает все, чтобы вывести из строя единственное убежище в этой агрессивной, черной бездне, нетерпящей

оплошностей и практически не дающей даже самого малого шанса на ошибку?

- Это старший бортинженер Блейк Бутман, - закончил математик, бегло глянув на инженера и остальных членов экипажа.

- Что вы себе придумали? - Бутман занервничал. - Да, я делал запрос на данные о фоновом излучении, но это не доказывает, что именно я вывел из строя экраны!

- Разумеется, старина, мы бы и не подумали, что это ты, если только не вот эта вещица! - капитан кивнул Касселю.

Кассель приподнялся с кресла и, достав из набедренного кармана какую-то штуквинку, толкнул ее через весь стол в сторону капитана. Выписывая пируэты, во власти невесомости, предмет медленно пролетел на глазах у всех сидящих и достиг капитана. Поймав предмет, капитан перехватил его и, ухватив правой рукой, ткнул им в левую лопатку Бутману. Инженер прижался к столу в попытке увернуться. Тот час раздался щелчок и треск. Бутман одернулся, выгнулся насколько мог и повис на ремнях стула абсолютно обездвижен.

- Импульсный генератор! - сказал капитан. - Кустарно собранный и спрятанный тобой в нижней полке твоего шкафа. Редкая ты сволочь...

Сидящие за столом подскочили, доктор Тао отстегнула ремни и бросилась в угол камбуз-каюты.

-Тихо, тихо! Спокойно, доктор Тао! - капитан приподнялся над столом в надежде успокоить сидящих. - Доктор Гхош, приведите в чувства старшего бортинженера.

Нейса бросилась к шкафу камбуза, где находилась аптечка. Капитан отстегнул ремень и облетел инженера Бутмана.

- Что?! Зачем Бутману выводить из строя экраны? - Инженер Фанг попыталась высвободиться, но Морозов обхватив ее плечи заставил ее успокоиться.

- Мы с Волковым нашли у него генератор в шкафу с личными вещами. - Кассель объяснял ситуацию.

- Кустарно и очень профессионально изготовленный, - подметил инженер Волков.

Нейса приложила пипетку к носу инженера Бутмана, и тот очнулся. Пытаясь высвободиться, он ударил локтем Волкова, но тот закрылся ладонью левой руки и прижал или почти ударил его лицом о стол.

- Это Райли! Райли Скотт! - Бутман собирал губами прилипшую к столу пыль. - Мне поступил конфиденциальный приказ с Земли...

- Отпусти его, Анатолий! - капитан дернул за рукав Волкова.
- Продолжай...

- После твоего прибытия на «Викторию», до отключения антенн, мне пришел персональный приказ с целью не допустить прыжок до Канопуса. Нужно было вывести из строя экраны.

- Значит, на Земле не хотят, чтобы наша миссия состоялась?
- прохрипел капитан.

- Нет! Вы с ума сошли! Это самоубийство! - Бутман вымазывал кровь вокруг носа, которая капельками разлеталась вокруг.

- Райли не наши жизни беспокоят, а стоимость корабля! - капитан окончательно вышел из себя. - Понимал ли ты это? Старый кусок дерьма! Понимал?

Бутман заложил ладони к лицу и громко завыл:

- Прости меня, Альтман! Прости!

- Рихтер, Волков, наденьте манжеты ренегату на руки и ноги и отбуксируйте в его каюту! - Капитан схватил за плечо Бутмана. - Там закройте! Систему связи в его каюте вывести из строя! - небрежно оттолкнув от себя Бутмана, капитан позвал инженеров:

-Морозов, Экман, Фанг, вы в мастерскую. Ван Ли, ты со мной на капитанский мостик следить за орбитой.

Модернизация экранов

Бутмана толкнули в его каюту, предварительно срезав все пластиковые манжеты, которые ранее его сковывали. Дверь заперли с внешней стороны, использовав один из манжетов, продетых в петлю створки двери каюты.

Кассель влетел в мастерскую, освещённую светом слабо мощных ламп, в которой инженеры разрабатывали план ремонта экранов.

- Обычный колебательный контур, - Морозов чертил на доске схему. - Нужно только подобрать емкость конденсатора. Наверняка у нас на складе есть ряд этих радиодеталей.

- Морозов, - Фанг потерла нервно переносицу. - Я не хочу тебя расстраивать, но у нас скорее всего нет конденсаторов такой малой емкости и такого большого потенциала.

- Фанг права, - Экман вступила в диалог, - у нас имеется только микрофарадные и выше.

- Не проблема, - Михаил задрал руку вверх, - мы сделаем его сами.

- Михаил, если ты собираешься плести плоский конденсатор, не говорит ли это о том, что нам нужно будет запустить одно колесо? - спросила инженер Фанг.

- Права в очередной раз! - Морозов раскинул руками. - Нам не уложить волокна без гравитации. Для того, чтобы не тратить лишнюю энергию, мы запустим менее инертное колесо...

- Второе колесо «Виктории»? - спросила Фанг.

- Нет. Я думаю, он хочет запустить колесо на «Trabem-17», - сказала Экман.

- Верно! - ответил Морозов и обратился к инженерам Фанг и Экман. - Вы заберите необходимые компоненты отсюда и двигайтесь в «луч», а мы с Касселем пока запустим колесо.

Морозов и Кассель исчезли в темном коридоре. Инженеры Фанг Чен и Марина Экман принялись собирать материалы для изготовления электрического конденсатора необходимой емкости. Рулон полимерного материала и рулон алюминиевой фольги, упаковка листов печатной бумаги, коробка с инструментами, конусный нож и даже клей - все могло пригодиться. По пути движения, в центральном отсеке, Морозов встретил инженеров Рихтера и Волкова, которые очевидно возвращались из первого колеса.

- Куда направляетесь? - спросил Морозов.

- Ищем чем себя занять, - ответил Рихтер.

- Тогда вы можете помочь нам, - обратился Морозов, - направляйся в корму центрального отсека и подготовьте выводы плат экранов под соединение конденсатора. И будьте на связи!

В отличие от «Виктории», «Trabem-17» был почти полностью лишен освещения. стыковочный шлюз в центральном отсеке, куда был пристыкован «Trabem-17», представлял собой окутанный мраком тоннель, где свободно болталась в невесомости толстая оранжевая шина связи, которую в спешке пришлось прокладывать на «Викторию» часами ранее. Морозов достал из нагрудного кармана комбинезона фонарь, включил его и привычно приложил под погон на правом плече. Кассель отставал от инженера в

полуметре позади. Кабина управления находилась выше стыковочного шлюза. Усевшись в кресло, Морозов откинул перед собой монитор и щёлкнул тумблер, кабину наполнило светом от приборной панели.

- Капитан Леманн, - Морозов вышел на общий канал связи.

- Да, Миша, - отозвался капитан.

- Мне нужна гравитация, запускаю колесо на «луче», по часовой, приготовьтесь компенсировать реактив на уменьшение тангажа «Виктории». Если он будет, конечно.

Выдержав небольшую паузу, капитан ответил:

- Миша принял!

Морозов кликнул по нескольким кнопкам на мониторе и обернулся. В голубоватом свете экранов, на темном фоне, позади кресла показалось невозмутимое лицо математика. Морозов положил руку на небольшое колесо управления и начал плавно его поворачивать, очевидно, таким образом, раскручивая колесо в ручном режиме. На экране появился индикатор скорости, а где-то там позади, за переборками появился шум - это раскручивалось колесо.

- 5 метров в секунду...

- 6 метров в секунду...

- 7 метров, - повторял Морозов. Выдержав паузу, инженер перестал поворачивать колесо, стукнул по индикатору скорости на экране, зафиксировав величину в 10.80 метров в секунду. В динамике послышался голос капитана: - Миша, тангаж! - спустя несколько секунд. - Парируем! Нормально!

- Отлично! - ответил Морозов.

Колесо получило вращение. Морозов выбрался из кресла и направился в переход. Добравшись до перехода в колесо,

Морозов ловким движением толкнулся ногами о стенку отсека, развернулся и, нырнув ногами вперед в темный тоннель, исчез в темноте. Кассель слегка отстал. Заметив свет в колесе, падающий в коридор из открытой каюты, математик устремился к нему почти на ощупь, слегка отвыкнув от гравитации, придерживаясь рукой за стенку. Забравшись в каюту, осмотревшись по сторонам, он сделал вывод, что это была миниатюрная мастерская. Морозов открыл верхнюю полку, достал пластиковый кейс, в котором очевидно были инструменты. Запустив руку под стол, он щелкнул переключатель, как тут же в глаза ударил яркий свет, отраженный от верстака. Кассель зажмурился. Усевшись в кресло, инженер включил паяльную станцию, подтянув к себе круглую лампу с большим увеличительным стеклом, разложил перед собой необходимые детали. В воздухе появился запах плавленного металла. Внимание математика привлекли шаги в коридоре – это были инженеры Фанг и Экман. Девушки вошли в комнату и принялись раскладывать материалы на другой стороне стола.

– Я пока займусь платой, а вы начинайте плести конденсатор,
– Морозов не отрывался от работы.

На мгновение, уже соскучившись по полноценному освещению, девушки замерли, осматривая комнату. Сравнительно небольшого размера комната была захлавлена разными деталями и устройствами, которые попросту валялись на полу. Закрытые ржавые полки, рулоны кабелей и проводов. Комната не имела обзорных окон и напоминала глухой контейнер старого грузового корабля. Очевидно, что в режиме невесомости это все так и болталось в воздухе.

– Это твоя мастерская? – спросила Марина.

– Она самая, – ответил Морозов, – не теряй времени, замерь размеры обкладок диэлектрика и ширину рулона фольги.

- Почти 65 см ширина полимера, 46 см ширина проводника, - спустя время ответила инженер Экман.

- 15 минут до начала корректировки! - предупредила Хельга.

- Кассель, друг мой, - Морозов обернулся к математику, - нам понадобится силовой трансформатор. Видишь вон ту синюю коробку?

- Вон та, да? - спросил математик.

- Да, разбери и извлеки из нее силовой трансформатор. Инструменты на столе.

Девушки приступили к созданию конденсатора. Перекладывая листы полимера с алюминиевыми тонкими листами фольги, периодически чиркая конусным ножом, по шаблону отрезая куски материала, они ускорялись, постепенно оттачивая новый навык.

- Сколько слоев необходимо? - спросила Марина.

- Пока перекладывайте 80 пар, - ответил Морозов.

Работа кипела. Каждый член экипажа был занят своим делом. Хотя для Касселя работать отверткой было делом не совсем привычным, он старался из-за всех сил и справился с задачей первым. Разобрав силовую установку, он выбросил трансформатор:

- Наверное, килограмм 40 будет точно, - негодовал математик.

- 36, если быть точным, - Морозов поправил Касселя и обратился к инженерам Экман и Фанг: - Как там у вас дела, девочки?

- 63 пары, - отчиталась инженер Фанг. Морозов оторвался от работы с платой и взял в руки калькулятор. Так как система очистки воздуха на «Trabem-17» была уже отключена, в целях экономии энергии дым от работы паяльной станции почти не выветривался. В носовой полости появилось раздражение.

Непривыкший к таким условиям математик начал чихать и кашлять.

– Остановитесь на 69 парах, – выдал после небольшого расчета Михаил, – после переложите вон теми пластиковыми панелями, – Морозов ткнул в угол комнаты, где валялся всякий хлам, – обождем их болтами: это зафиксирует емкость на одной величине.

– Морозов, – капитан вышел на связь, – закончили корректировку, как там у вас дела?

– Все в норме, – отчитался Морозов, – через минут пятнадцать идем на установку блока.

– Рихтер, Волков, на связь, – запросил ответа от инженеров Морозов.

– На связи, – хриплым голосом ответил Рихтер.

– У нас почти все готово, тащим блок к вам!

– Тащите! Мы обнажили соединения. Похоже реверсная часть плат не пострадала.

– Нам сегодня везет, – ответил Морозов.

Команда собралась вокруг стола с приготовленным устройством. Монтируя вместе отдельные детали блока, инженеры торопились. Спустя 10 минут блок энергозапитки нано-антенн был готов. Перевязав его несколько раз ремнями, инженеры спустили его на пол мастерской.

В стыковочном отсеке центрального шлюза «Виктории» команду встречали инженеры Волков и Рихтер. Первой показалась Марина Экман с пластиковым контейнером в руках, следом за ней следовала Фанг. Пропустив девушек на корму центрального отсека, инженеры встретили Касселя и Морозова, которые плыли в невесомости, буксируя перевязанный проводами и ремнями

блок готового устройства. Кормовой отсек был наполнен плавающей в невесомости бумагой и фольгой из обшивки, которую инженеры разобрали, чтобы добраться до нужных соединений, настолько, что приходилось руками разгребать себе путь к продвижению.

- Могли бы и прибраться тут, - пошутил Морозов.

- Не успели, - Рихтер перехватил блок и потянул его ближе к корме.

Кассель сбросил с плеча моток кабеля и отдалился к стене центрального шлюза, дабы не мешать остальным.

- Рихтер, зачищай, - Морозов указал пальцем на концы проводов, - вот тут и тут. Вот этот, толстый, с зеленой полосой, идет на корпус корабля.

Спустя несколько минут появился капитан Леманн. Понаблюдав некоторое время за работой инженеров, капитан поинтересовался:

- Как дела?

- Почти готово! Берите Касселя и проверяйте систему. Пусть он откалибрует по текущему излучению, - Морозов почесал отверткой у виска, - я думаю, вольтаж должен быть в районе 20-25 вольт. Если эти данные подтвердятся, значит система работает.

- Если нам больше не нужно колесо, я его остановлю, ведь расходуем запас топлива на корректировочных, - капитан обратился к инженеру.

- Да, я совсем позабыл о нем, остановите.

Капитан и математик удалились.

-Ну и дела, - с негодованием, как будто в воздух, высказал Волков, без доверия осматривая собранную конструкцию. - А

эта штука вообще сработает? Вот уж не думал, что до этого дойдет. Одно дело перетаскивать ленты батарей за бортом, и совсем другое поджарится без экранов.

– Спокойно! – искоса глянул на Волкова Рихтер.

Разумеется, Анатолий Волков, прошедший тесты в высшую космическую инженерную школу, никогда не думал, что когда-то ему предстоит полет на Канопус, в самую дальнюю точку, в которую когда-либо летал человек. Да еще решать проблемы такого характера по пути этого сложного полета. Знал бы в свои 27 лет, скорее всего, отказался бы. Но, деваться некуда, все уже на борту, а корабль отсчитывает последние витки вокруг Юпитера на сравнительно недолгом, но тем не менее очень опасном пути к Канопусу. Знал бы этот малахольный русский инженер, что все будет настолько серьезно, конечно, бы отказался. И сейчас, понимая свою ситуацию и отчетливо понимая во что вляпался, проявил дрожь в голосе обращаясь в Морозову:

– Ты уверен, что это сработает?

– Одно могу сказать точно: если сработает, то выдержит! – Морозов парил почти вверх ногами, подбираясь к нижнему разъему причудливого ящика. Присоединив последний провод к контакту на плате, он кивнул Рихтеру. Генрих зажал кнопку радиации и запросил капитана:

– Капитан Леманн, блок установлен и готов к проверке.

– Кассель уже что-то там тестирует, сейчас даст ответ, – на корме воцарилась пауза. Все изрядно устали, не столько физически, сколько морально. Не очень веселая перспектива получить дозу радиации, которая значительно сократит твою жизнь. Рация предательски молчала. Все понимали, что еще есть несколько часов, чтобы исправить ситуацию, но, мало ли что. Мало ли, как поведет себя система, ведь вполне быть

может, что это еще не конец. Что каждая отыгранная минута дает фору следующей. А потому все надеялись и верили, что сейчас с мостика придет положительное подтверждение.

Рация зашипела...

- Так... повторяю слова Касселя... секунду... - голос капитана заставил всех напрячься

- 20.9 Вольт, 1.2 миллиампера...

- Показания радифона соответствуют - экраны исправны!

Морозов демонстративно выдохнул. Рихтер подлетел к Волкову и дружески стукнул его кулаком в плечо:

- Перетрусил, инженер?

На мостике капитан отдавал последнее распоряжение Хельге перед прыжком, попутно перещёлкивая тумблеры на панели управления. Посмотрев на застывшего астрофизика Ли в соседнем кресле, прищурился, улыбнулся и напомнил:

- Тебе готовить ужин

- Ой, да ладно, капитан, - Ван Ли закатил глаза.

- Не выкручивайся! Проспорил? - капитан хлопнул по плечу китайца, выйдя на общий канал связи объявил:

- Мистер Ли нас сегодня балует отличным китайским блюдом!

- Пока вы не запустите колесо, капитан, где находится наша кухня, придется ужинать консервами.

Прыжок

Все члены экипажа собрались за столом в камбузе первого колеса, за исключением Блейка Бутмана. Астрофизик Ван Ли за кухонной стойкой открывал консервы, перекладывая их в

пластиковые контейнеры, пока капитан развлекал шутками остальных.

- Как-то раз, мы с Морозовым летели с Марса. Это были одни из последних рейсов на эту планету, мы перетаскивали часть оборудования на перевалочную базу на Луне. Морозов тогда был совсем юным инженером, который достался мне на борт по распределению.

- Нуу, капитан! - инженер явно был не в восторге от этой истории. - Расскажите лучше анекдот.

- Да я его и рассказываю, - засмеялся капитан. - Ну, так вот, Морозов, будучи неопытным, очень сильно нервничал, кораблем он тогда самостоятельно управлять еще толком не умел, и я решил его разыграть. Предложив ему отменного шнапса из своего пакета, я напоил юнца и тот вырубился прямо на капитанском мостике. Вы представляете? Висел в кресле, пристегнутый ремнями, болтался. Я запустил осцилляторы, переместился к Луне, сел на орбиту, а после прилунился и стал на разгрузку. Только я все закончил, а это уже прошло 2.5 часа, Морозов начал просыпаться, а я прикинулся в кресле мертвым. На Луне база была устроена таким образом, что когда становишься в разгрузочный док, иллюминаторы капитанского мостика смотрят прямо на лунный горизонт без единого признака цивилизации. Ни радиоантенн, ни смотровых вышек не видно.

- И каково было его удивление? - Ван Ли жаждал концовки.

- Сначала он пытался разбудить меня, заметив, что я не дышу, он бросился метаться по капитанскому мостику. Тот еще паникер! - капитан засмеялся.

- Да, ладно Вам, - Морозов оправдывался - я пытался выяснить, где мы находимся.

На камбузе раздался смех. Так могли смеяться только счастливые люди. Уставшие, сонные, но счастливые.

- Фанг, пожалуйста включи столовую вытяжку, - Ван Ли расставлял на столе пластиковые контейнеры, напоминающие тарелки. В основании каждой был миниатюрный магнит, который удерживал их на поверхности металлического стола. Пища, выбранная из консервов, обладала достаточной вязкостью, чтобы не выплывать из тарелок в условиях невесомости. Но во время приема пищи, в любом случае, часть крошек и капель попадали в воздух. Для приема пищи в состоянии невесомости была предусмотрена мощная вытяжка, устроенная в столе. Сквозь мелкие щели она втягивала воздух, обеспечивала достаточной тягой, чтобы всасывать все частицы, летавшие в воздухе. Невесомость диктовала свои правила всюду. Экипаж принялся ужинать.

- Капитан, я думаю, нужно отнести немного еды Мистеру Блейку, - обратилась Нейса.

- Я сам сделаю это, доктор Гхош, - капитан взял со стола контейнер с едой и несколько пакетов с соком, которые крутились над ним, отстегнул ремни и полетел по коридору в сторону каюты Бутмана.

- Меня вот что беспокоит, - осторожно начал беседу Ван Ли, - запуская осцилляторы, превысив скорость света во столько раз, насколько мы изменимся в размерах?

- Я полагаю, расстояние между атомами позволяет нам это сделать, - сказала Фанг.

- Этого никто не просчитывал, - ответил астрофизик.

Капитан подлетел к каюте Бутмана и постучал. Никто не ответил.

- Бутман, старина, я принес тебе перекусить, - произнес сквозь дверь капитан. После отпустил пластиковый контейнер парить в воздухе, достал карманный нож и перерезал пластиковый манжет на рукояти двери. В каюте была тишина.

- А почему не просчитали? - упрекнул астрофизик.

- Томас ван Фландрен получил при расчетах в 1 миллиард больше скорости света еще в 1999 году, что уже можно принять как допустимый, после Альфред Фоль в 2046 году получил почти сумасшедшую цифру, у нас же расчет идет всего на тысячи, - Фанг ответила нервничающему астрофизику.

- Доктор Гхош, быстро! - раздался голос капитана на общем канале связи.

Весь экипаж быстро бросил трапезу, отстегнувшись, все порхнули по коридору в сторону каюты Бутмана. Подлетев ближе, они заметили следующую картину: в каюте Рихтер и Волков помогали капитану освободить Бутмана от замотанного зеленого ремня вокруг шеи. Кассель, Ли, Фанг, Экман, Морозов, Юи, Гхош, Тао наблюдали из коридора.

- Он задушил себя ремнем от халата, - констатировал Рихтер, вытаскивая тело Бутмана в коридор. Нейса прощупала пульс, включила фонарик, направила в глаза Бутману: - Быстро в лазарет, мы еще можем успеть.

Рихтер и Волков, схватив Бутмана за погоны на комбинезоне, метнулись в тоннель, ведущий к центральному отсеку, невесомость значительно упрощала передвижение. Пройдя центральный отсек, они впихнули тело в тоннель второго колеса, где находился лазарет, следом двигались остальные.

Забросив тело в кушетку и притянув его ремнями, инженеры отлетели, оставив дорогу врачу. Доктор Тао и Гхош принялись

делать непрямой массаж сердца и искусственное дыхание, закрепив необходимые датчики. Провентилював легкие Бутмана достаточно, доктор Гхош решила прибегнуть к кардиостимуляции, вспарив над телом Бутмана, она ударила в грудь двумя электродами. От удара Бутман выгнулся дугой. Посмотрев на индикатор ритма сердца, Гхош повторила процедуру. Капитан, вылетев в коридор, стукнул по портсигару сигареткой, закурил. Нейса ударила еще раз разрядом в грудь Бутмана. На мониторе появилось несущественная кривая, которая спустя несколько секунд стабилизировалась.

– Быстро, маску с кислородом! – скомандовала Нейса доктору Тао.

Спустя минуту Бутман открыл глаза.

Леманн оглянулся сквозь вход в лазарет и увидев, как Бутман приподнял голову, метнулся в каюту. Подлетев к Бутману, заметив признаки жизни в его глазах, покачал головой и удалился.

На капитанском мостике все играло разноцветными огнями от мониторов. Леманн и Морозов заняли кресла пилотов. Позади расположились математик и астрофизик.

– Всем членам экипажа занять кресла! – скомандовал капитан.
– Пристегните Бутмана, после прыжка ему незачем будет что-либо ломать на корабле, – капитан оглянулся и посмотрел на Блейка.

Члены экипажа занимали свои места и готовились к прыжку. Кабину управления наполняли звуки застежек ремней, бесконечные щёлканья тумблеров и звуковые индикаторы разных тонов.

Запуск маршевых двигателей обещал сильную перегрузку при сходе с орбиты Юпитера. Все примененные корректировки ранее

были направлены на то, чтобы поместить «Викторию» на орбиту вращения вокруг Юпитера, из плоскости эклиптики в перпендикулярную ей плоскость. Таким образом, вращаясь вокруг газового гиганта через его полюса, в один момент можно было запустить маршевые двигатели, набрать скорость и покинуть его орбиту в направлении его южного полюса, ведь именно там ярким светом светился далекий и желанный Канопус.

- Прощай, Юпитер, - Морозов ткнул в монитор.

- Не будем прощаться, - поправил капитан, - нужно говорить: «До свидания, Юпитер».

- Запуск маршевых через 10, 9, 8, - хладнокровно отсчитывала Хельга.

- Черт возьми! - вскрикнул Кассель. - Кажется, я забыл убрать банку с джемом в шкаф. Капитан посмотрел на Морозова и, улыбнувшись, сказал: - Кажется, я знаю, кто будет делать уборку на кухне по прилету!

- 3,2,1, Маршевые! - завершила отсчет Хельга.

По всему салону плавно нарастала вибрация. Амплитуда вибрации уменьшалась, но увеличивалась частота. Экипаж начало вжимать в кресла. Ксу пыталась оторвать свою руку от паха, но ей это удалось с трудом.

- Перегрузка два, точка, семь, джи, - по словам докладывала Хельга.

Почти полностью исчезла вибрация. Ксу в очередной раз попыталась оторвать свою руку, но теперь какая-то невидимая сила не позволяла ей это сделать.

- Перегрузка шесть, точка, восемь, джи, - продолжала Хельга.

- Все системы в норме. Доктор Тао, я замеряю ваши биометрические характеристики, у вас поднялся пульс,

постарайтесь глубже дышать и успокойтесь, все идет в штатном режиме.

Юпитер провожал «Викторию» своим холодом тени. Беспокойная планета, на которой человеку никогда не бывать, но такая удачная точка опоры для дальних путешествий. Первые лучи солнечного света выстрелили с горизонта его южного полюса, осветив корабль, его громадные кольца, оболочку, солнечные панели.

- Я хочу, чтобы вы это видели, - сказал астрофизик, пытаюсь поднять руку, чтобы указать на фронтальные окна, но не смог удержать ее. Впереди в пустоте черного космоса появилась яркая звезда, она была значительно ярче чем полярная.

- Канопус, - прохрипел математик Кассель.

Перегрузка постепенно начала спадать, что указывало на то, что Хельга постепенно убирала импульс с двигателей. Дышать становилось легче. Эти 8.5 минут стали настоящим испытанием для многих членов экипажа. Спустя еще несколько минут перегрузка исчезла вовсе. Морозов выгнулся на чуть свободных ремнях, пытаюсь расправить спину и снять напряжение

- Хельга, докладывай, курс, скорость.

- Скорость 59,7 км/сек по Доплеру, по дальномерам 62,2 км/сек, выдержка курса 98%.

- Всем членам экипажа свобода! - сообщил Морозов. - Хельга, начать плавную корректировку курса!

Капитан взмыл над креслом математика Касселя, ухватившись за подголовник

- Кассель, живо на камбуз убирать свой джем со стен корабля!

Математик растолкал остальных и через секунду исчез в темном коридоре центрального отсека. Тем временем Ван Ли с Морозовым

оценивали необходимое время для окончания корректировки. Так как отклонения составляли всего два с лишним процента, они пришли к выводу что потребуется чуть более 20 минут и еще примерно час на уточнение показаний курса, чтобы подтвердить его верность.

Для некоторых членов экипажа эти минуты тянулись очень долго. Нейса, Ксу и геолог Юи о чем-то тихо беседовали на последних креслах, Морозов и Ван Ли продолжали мониторить работу Хельги, которая выполняла корректировку. Старший инженер Блейк Бутман уснул в кресле. Несколько раз его, спящего, осмотрела Доктор Гхош, аккуратно прощупав пульс. Инженеры Марина, Фанг, Рихтер и Волков удалились с мостика, чтобы осмотреть корабль. Капитан Леманн отправился на кухню, чтобы проверить Касселя, и обнаружил математика, собирающего небольшим ручным вакуумником джем со стен камбуза. Очевидно, во время перегрузки банка слетела с металлического стола и сильно ударилась о стену, от чего отлетела крышка и все содержимое выплеснулось наружу.

– Томатный сок, яблочный джем, что дальше, Кассель? – капитан завис у переборки иллюминатора, подкуривая сигарету.

Кассель одернулся, очевидно не заметив, как капитан прошел на камбуз.

– Я почти закончил, – ответил математик, бросив ехидную улыбку в сторону капитана. В динамике общего канала связи раздался голос Морозова: – «Виктория» готова к прыжку, все на мостик.

Леманн и Кассель последними вернулись на капитанский мостик

– Докладывайте, – важным тоном обратился к инженерам капитан.

– Все системы в норме и готовы к прыжку, – сказал Морозов.

- Поворотный механизм одной из солнечных панелей вышел из строя, - отчитался Рихтер, - очевидно, не выдержал перегрузки и заклинил.

- Та самая панель? - спросил Морозов. Рихтер кивнул в ответ.

- Ерунда, починим после, - капитан развел руками и принялся усаживаться в кресло. - Хельга, давай обратный отсчет!

- 60, 59, 58, 57...

-Ну что, все готовы побывать там, куда не ступала нога человека? - спросил капитан, оглянувшись через подголовник кресла.

- Куда вы, туда и я, капитан! - сказала Фанг.

- Я с вами, капитан, - крикнула Экман, - только обещайте мне по прилету к Канопусу угостить меня своим шнапсом из запасов!

- Обещаю, что сделаю это раньше, - капитан засмеялся, - у нас будет масса свободного времени во время прыжка.

- 39, 38, 37, - продолжала Хельга.

- А знаете, капитан, - раздался голос Рихтера, - вы мне очень понравились. Мне очень приятно было с вами поработать.

-Мне показалось или я слышу нотки обреченности в твоём голосе? - шутил капитан.

- Хватит пугать! - с самых дальних кресел отозвалась Экман.

- И без того страшно.

- Марина, не бойтесь! - Леманн крикнул с кресла. - Морозов не даст вас в обиду. С нами на борту лучший инженер в галактике. Если он спокоен, будьте спокойны и вы! Пользуясь случаем, скажу, что он к вам неровно дышит.

- Леманн, хватит откровений! - Морозов занервничал. Прыжок в несколько десятков тысяч раз быстрее скорости света мог стать отличным поводом для исповеди многим членам экипажа.

- Леманн, Сэр, скажите, что я тоже неровно дышу к нему, - выдала инженер Экман.

Морозов, не оборачиваясь, уткнулся в приборы.

Хельга продолжила отсчет:

- 5...4...3...2...1... Запуск осцилляторов.

Наступил тот момент, которого все ждали, боялись и ненавидели: прыжок в неизвестность. По салону разошлась небольшая вибрация и перегрузка. Все вжались в кресла, ожидая самого худшего сценария. Только капитан и инженер Морозов не спускали глаз с приборов.

- Батареи в норме! - рапортовал Морозов.

- Курс держим, отклонений нет, - подхватил Кассель.

- Скорость? - спросил капитан.

- 150 500 000 км/сек, разгоняемся, 500 световых, - ответил Морозов.

- Кассель, какой фон на корабле? - дал запрос капитан.

- На корабле в норме, за бортом - преимущественно инфракрасный, немного гаммы и рентгена.

- Набираем, - отрапортовал Морозов, - далее по экспоненте.

- Отлично, докладывать только об отклонениях, - дал команду капитан.

В кабине не наблюдалось особых изменений, как и существенной перегрузки, отчего молчала и Хельга, и инженеры. Еле заметная тряска постепенно спадала. В фронтном иллюминаторе космос резко сменил цвет от красного, через спектр оранжевого, стал

фиолетовым. Послышалось жужжание приводов – капитан задраил все смотровые фронтальные иллюминаторы на корабле. Позади оставался холодный и мрачный Юпитер.

– Курс, Скорость? – спросил капитан.

– Все! Мы вне режима, – рапортовал Морозов, – не определить!

– Вне режима, – подтвердил математик, – остается только уповать на точность расчета и слаженную работу осцилляторов.

На мостике воцарилась тишина. Только капитан и Морозов переглянулись, дружно посмотрели вверх, как раздался голос Хельги:

– Плановая работа осцилляторов выполнена. Запас батарей питания 67%. Радиационный фон на корабле в пределах нормы. «Виктория» введена в режим прыжка. Отклонений в работе систем не обнаружено.

Экипаж ликовал. Первая сложная техническая операция завершена и была далеко позади, как и вся солнечная система. Насколько она была успешной? Они могут узнать только через 14 дней. А сейчас не зная, ни скорости, ни показаний своего курса им остается только ждать. Но их ликованию были весьма веские причины, ведь их тела не смешало на молекулярном уровне со спинками их кресел или внутренней обшивкой корабля, не размазало по стенам. Следовательно, все идет в штатном режиме и пока переживать попросту не о чем.

Две Недели

- Все, у меня закончились фишки! - объявил Кассель, поглядывая на окружающих. Рихтер бросился подсчитывать свои очки.

- Черт возьми, Кассель! Вы так и будете водить нас за нос?

- Что тут непонятного? - Капитан вопросительно посмотрел на инженера Рихтера. - Как называется эта игра?

- «Ру-мми-куб», - почти по слогам прочитал Рихтер.

- Еврейская игра, с еврейским названием, - Капитан развел руками, - нам в нее с вами, старина, еврея не выиграть.

В коридоре послышались шаги и вскоре на камбузе появился инженер Морозов. Пройдя мимо сидящих за столом членов экипажа, Михаил остановился у стойки, достал стакан и налил в него горячего кофе. После подошел к столу и сел рядом.

- Не желаете сыграть с нами? Кассель показал нам отличную настольную игру, - шутил капитан.

- Почему бы и нет? - ответил Морозов, слегка сморившись от крепкого напитка, вопросительно добавил. - Кто заваривал кофе?

- Ваша возлюбленная, - ответил Кассель стребая фишки в одну кучу.

- Если все остальное она делает лучше, то волноваться вам, мой дорогой друг, особо не о чем, - констатировал капитан.

Перевернув все фишки цифрами к столу, Кассель тщательно их перемешал и сдвинул в центр:

- Берите по одной.

Капитан и Рихтер выхватили во фишке.

- Так, у меня «четыре», Рихтер «единица», - капитан заглядывал через стол. - А у вас что, Морозов?

- Я смотрю вторая неделя английской вежливости продолжается? - с иронией спросил Морозов. - Так и будем на «вы», Джентльмены? У меня кстати, «семь». - Показал всем свою фишку Морозов. - Я победил?

- А что вам не нравится, Морозов? - спросил капитан. - Как по мне, так это добавляет некоторый антураж нашему скучному досугу. Не торопитесь, игра только начинается. Еще не вытащил свою фишку главная еврейская звезда по этому непонятному виду спорта, - капитан посмотрел на математика.

- «Одиннадцать», - Кассель перевернул свою фишку.

- Ну вот, как он это делает? - Капитан посмотрел на сидящих за столом. - Ходите, коллега, ходите...

Запущенное колесо скрашивало жизнь экипажа пленительной гравитацией. Благодаря наличию гравитации, значительно упростался процесс приготовления пищи, а также ее приема. Гравитация оказывала благоприятное воздействие на организм человека, заставляя его оставаться в тонусе. Изначально, в целях экономии энергии, планировалось провести весь полет до Канопуса в условиях невесомости. Но позже обнаружился слабый прирост энергии за счет снятия ее с защитных экранов корабля. Хотя освещение по-прежнему было решено оставить в экономном режиме, затраты на поддержание вращения достаточно инертного колеса и компенсации его реактивного момента еле покрывали излишек на батареях.

Каждые 6 часов кто-либо из инженеров экипажа проверял работу систем корабля вручную. Проверка заключалась в сравнении показаний в приборном отсеке с тем, что было у бортового интеллекта «Хельги». Обычно на это уходило примерно 30-45 минут, и могло быть выполнено одним из инженеров. Остальные

члены экипажа занимались подготовкой к высадке на неизвестную планету. Так как до сих пор не были известны ни ее орбита, ни ее местоположение основные работы по подготовке было решено оставить на время прилета. А посему, огромное количество свободного времени в условиях изоляции превращалось в настоящее испытание, которое не становилось невыносимым только благодаря совместному времяпровождению членов экипажа, а каждые три дня капитан извлекал бутылочку ароматного вина из своих запасов.

Одно дело находится месяцы в космосе, на орбите родного Юпитера, где еще видно Солнце и имеется возможность радиоконтакта, и совсем другое быть на корабле, летящем сквозь черную бездну, каждую секунду отдаляясь от родного пространства.

Уже и позабылась недавняя выходка инженера Бутмана, а сам Бутман значительно похорошел внешне и морально. Куда-то пропало уныние и печаль с его морщинистого лица. Каждые 9 часов вечера по Гринвичу он охотно заваривал душистый чай и с особой важностью разливал его всем членам экипажа, тем самым собирая их за одним столом.

Нейса и Ксу Тао продолжали ухаживать за садом, периодически радуя экипаж свежими листьями салата, плодами лимона, томата, огурцов и другой зелени. Инженер Марина Экман открылась Морозову, и с тех пор они делили одну каюту на двоих – в целях экономии воды и энергии, по крайней мере, так они говорили капитану. Марина и Михаил в свободное время работали над изучением и реконструкцией модуля высадки «Iter», огромное количество времени позволяло выбрать наиболее рациональное техническое решение для улучшения работы модуля.

– Эти платы не надежны! Они часто выходят из строя, – советовал Морозов, – возьми вот эти, модернизированные, с буквой «М» в конце названия.

– Эти?! Но, ведь они не смогут запитать второй контур катушек осциллятора?! – негодовала Марина.

– Не может быть! – Михаил всматривался в схему, морщил лицо и говорил: – Действительно...

Пищу готовили по очереди, два раза в сутки. В век технологий и прорыва в области перемещения в пространстве ничего лучше и удобнее консервов придумано пока не было. Но чаще на камбузе дежурить оставляли астрофизика Ван Ли. Китаец не только любил готовить различные блюда, но и в отличии от других членов экипажа превосходно умел это делать. Зная, что доктор Ли уже находился на кухне, Волков и Рихтер спешили к нему. Они давали ему в руки секундомер, занимали позицию для старта в начале коридора кухни и после отмашки бежали на перегонки вдоль кольца. Астрофизик провожал их взглядом, возвращался к плите, помешивал жаркое, после возвращался к коридору, встречал их с другого конца зажимая кнопку секундомера:

– 14.58 секунды! – демонстрировал результат Рихтеру. – Волков, ты на полторы секунды медленнее!

– Завтра я все-таки тебя сделаю! – уперев ладони в колена, с тяжелой отдышкой повторял Волков.

– Остановитесь! – Кассель оторвался от своего компьютера и с абсолютно серьезным лицом обратился к бегунам: – Вы своими «забегами» по кольцу нарушаете центровку корабля!

– Что серьезно? – Волков посмотрел на Рихтера, который уже вопросительно смотрел на Касселя. Математик, в свою очередь,

одел наушники и, выдержав паузу серьезности, с улыбкой вновь взглянул на инженеров.

- Он издевается! - догадался Рихтер.

Инженер Фанг вернулась на кухню с очередного осмотра систем корабля. Весь экипаж, кроме капитана, уже располагался на кухне в ожидании очередного творения от астрофизика.

- Как дела у Хельги? - не отрывая взгляд от очередной партии в Руммикуб, спросил Волков

- Передавала тебе привет, - ответила Фанг, бросив планшетку на угловой столик, - а где капитан?

- Сегодня же двенадцатый день полета, - сообщил Волков.

- А, понятно, - Фанг села рядом.

Спустя минуту на камбузе появился капитан. На плече у него был небольшой зеленый рюкзак, который он поставил на пол около стола. Расстегнув его, он достал бутылку и поставил ее на стол:

- «Сияние космоса», 2062 год, - вынул следующую, - «Венера», 2065, есть еще парочка жестких напитков, а вот это настоящий шедевр, - капитан достал бутылку и продемонстрировал ее экипажу, - это «серый виноград», 2073...

- Не может быть! - Рихтер подошел к капитану. - Неужели...

- Да, да, он самый! Выращенный в условиях Лунной гравитации и 15 дневного света, его грозди увеличиваются в размерах почти в два раза, а срок созревания сокращается на половину.

- Полагаю нам всем нужно хорошо отдохнуть перед торможением, - продолжал капитан, - завтра начнется подготовка, в 3:30

утра по Гринвичу, на смену заступят Экман и Морозов, они проведут плановую проверку систем, остальному экипажу разрешаю подъем в 9 утра, и уже ближе к полуночи мы начнем торможение. Фанг, вы проверили то что я вас просил?

- Так точно, капитан, - ответила Фанг, - по сравнению со вчерашними замерами, энергетический фон увеличился до 2%.

- Господа, мы подлетаем! - сказал капитан. - Особое внимание завтра утром прошу обратить на эти показания Господина Касселя и Господина Ли, постарайтесь рассчитать торможение в области падения показаний этого пика, а никак не на его росте.

- То есть, слегка пролететь Канопус, - Кассель посмотрел на Ван Ли и поднял большой палец вверх. - Понятно капитан!

- Именно, слегка! Отдельная просьба к вам же Господа, просчитайте запасной маршрут прыжка в 8-10 астрономических единиц, тем же курсом, и еще один запасной, произвольным. На тот случай, если мы окажемся слишком близко к Канопусу, - капитан был заметно обеспокоен финалом полета, - и убедитесь, что параметры обоих прыжков занесены в навигатор, а инженеры-пилоты имеют возможность мгновенно их воспроизвести.

- Сделаем, капитан! - Ван Ли положительно кивнул и поставил в центр два блюда, которые все это время держал в руках. Капитан сел, открыл вино и передал его по кругу.

Меткий выстрел

В темноту ворвалось мерцание света и высокий звуковой сигнал - это был таймер. Морозов открыл глаза и сел на край кушетки. Разглядев в полумраке «3:00 AM», он потер лицо и толкнул Марину:

- Пора!

- Ну-у, еще две минуты! - Экман спрятала голову под подушку.

Морозов пошел в душ, умылся, почистил зубы, влез в комбинезон и отправился на кухню заваривать кофе. Следом подошла Марина. Морозов вручил ей белую кружку и сел рядом:

- Я на мостик, а ты, наверное, начни с приборного.

Пролетев тоннель колеса, Морозов поднялся на мостик. Его поприветствовал бортовой компьютер:

- Доброе утро, Михаил!

- Доброе, Хельга, - Морозов подтянул свое полусонное тело в кресло, - давай начнем с проверки работы колеса №1, мне показалось, гравитация слегка уменьшилась.

- Основательно рекомендую начать с показаний энергофона, - советовала Хельга.

- Есть аномалии?! - Морозова будто ударила молния, и он быстро проснулся. - Выводи на экран.

На мониторе появились показания значений энергофона в разных спектрах. Мельком промотав в памяти слова Фанг о двух процентах, которые прозвучали еще вчера за ужином, он еще несколько секунд смотрел на бегущие стремительно вперед цифры: 9,11... 9,12... 9,13...

Спустя минуту Морозов уже стучался в дверь каюты Касселя. Дверь отворилась и в темноте, щурясь от света фонаря Морозова, стоял сонный математик:

- Что случилось?

- Мы идем прям на него! - крикнул инженер.

Математик схватил свой компьютер и двинулся вслед за Морозовым. На мостике инженер мертво смотрел на показания энергофона:

- Что же делать? Сколько у нас времени?

Кассель протер глаза и принялся заносить последние показания:

- Этого не может быть!

- Если инициируем торможение прямо сейчас? - спросил Михаил.

- Так, так... Прямо сейчас... 15 минут... - Кассель проверял расчеты. - Да, можно! Прямо сейчас!

- Уверен?

- Дай мне минутку! - Кассель нервничал, но заставил себя медленно просмотреть данные еще раз. - Сколько сейчас времени?

- 3:37

- Давай, скажем, если мы начнем торможение в 3:40, - математик постучал по клавиатуре, привязывая процедуру торможения к фиксированной точке во времени. - Да, успеем! Я пока подготовлю «прыжок в сторону», скажем, на 10 астрономических единиц.

Морозов уселся в кресло капитана, передвинул индикаторы, выставив три осциллятора на режим торможения, установил время инициации 03:40:00, на экране появились индикаторы, которые свидетельствовали, что пошла зарядка основных конденсаторов:

- Хельга, инициация торможения на ноль, три, сорок.

- Даю обратный отсчет, - спокойным голосом подтвердила Хельга.

- Может, поднимем капитана? - спросил математик.

- Не успеем! Готовь запасной! - приказал инженер.

- Михаил, - на мостик подросла Марина, - что происходит? Я зафиксировала полную зарядку конденсаторов на всех осцилляторах... Феликс...?

Кассель поприветствовал Экман жестом правой руки.

- Садись, - инженер стукнул по креслу второго пилота, - нет времени объяснять!

- Торможение через 9...8...7...6...5...4...3...2...1... Запуск осцилляторов!

Кассель зажмурился. Морозов наблюдал за разрядкой батарей питания: 60%...55%...50%...45...40...

Спустя 15 напряженных минут Хельга рапортовала:

- Торможение окончено, запас батарей питания 18 %, приблизительное удаление от Канопуса 27 астрономических единиц, энергофон 28%, орбитальная скорость и орбита не установлена, уровень радиации в пределах нормы.

- Хельга, можно открыть фронтальные окна? - спросил Морозов.

- Имеется риск нанести непоправимый ущерб сетчатке глаза, рекомендуемый светофильтр 53%, - остерегла Хельга.

- Сойдет!

В кабине послышалось жужжание приводов фронтальных экранов, и кабину наполнило ярким светом. Кассель спрятался за экраном своего монитора, Морозов зажмурился и увидел яркий шар. Хотя удаление до Канопуса было почти в 30 раз дальше, чем от Земли до Солнца, его видимые размеры были больше минимум в 4 раза.

- Хельга, закрыть фронтальные окна, - дал команду Морозов, - плавно скорректируй орбиту по мере поступления данных самостоятельно, не подпускай нас к нему ближе!

- Выполняю, - приняла Хельга, - стремительно растет заряд батарей. 85 минут до полной зарядки батарей питания корабля.

Кассель выдохнул и приложил ладони к лицу.

На камбузе стояла полная тишина: Кассель заканчивал расчеты траектории, рядом сидела инженер Экман. В комнату зашел Морозов и посмотрел на часы: 04:15 АМ. Спустя минуту на камбузе появился капитан и остальные члены экипажа.

– Что стряслось? – капитан обратился к Морозову.

Инженер дождался, пока все члены экипажа зайдут и разместятся в комнате, после чего осторожно начал:

– Мы инициировали торможение 25 минут назад, на данный момент Хельга занимается сбором орбитальных данных и вскоре скорректирует нашу орбиту.

– Морозов, ты прости мое недопонимание, – капитан занервничал, – вокруг чего Хельга должна скорректировать орбиту?

– Вокруг Канопуса! – инженер кивнул Касселю. Математик встал и подошел к капитану, передал ему планшет, на котором была показана траектория прыжка, момент торможения и предположительные орбитальные параметры «Виктории».

Капитан принялся рассматривать данные, рядом склонились Рихтер и Фанг, переполненные любопытством. Спустя полминуты капитан передал планшет через спину нависшему Рихтеру, шмыгнув носом и посмотрел на Касселя:

– Меткий выстрел!

– Спасибо, капитан, – математик одобрительно кивнул.

– Я так понимаю, если бы Морозов встал на смену на несколько минут позже, мы бы с вами этот разговор не вели? – спросил капитан. – Феликс как так получилось, что мы пришли к заданной точке на 12 часов раньше?

– Я думаю, нам очень сильно повезло, – ответил Кассель.

– Повезло, что мы шли прямо на Канопус или повезло, что вовремя включили торможение? – спросил капитан.

– Я перепроверил расчеты и никаких ошибок выявить не смог. Единственное, что сейчас мне приходит на ум, так это несовершенная работа двух осцилляторов с «Виктории» с третьим с «Trabem-17». Разница в амплитудах могла вызвать незначительное изменение задаваемого частотного градиента. Но это абсолютно невозможно было предугадать до прыжка. Никто ранее не комбинировал два корабля и не прыгал на двух, по факту, несинхронизированных осцилляторах.

– То есть, наша скорость была несколько больше, чем мы предполагали? – спросила Фанг.

– Совершенно верно. Но как получилось так, что мы пришли прямо на Канопус, я до сих пор не понимаю, – математик развел руками, – при таких-то погрешностях в расчетах и таких расстояниях...

– Ну, что же... Я полагаю, что нам нужно начинать работать! – капитан хлопнул Рихтера по плечу. – Ван Ли, Фанг, Бутман, Рихтер и я заступаем на смену, остальным нужно хорошо выспаться.

Кассель передал астрофизику планшет с параметрами и исчез в темном коридоре, Морозов посмотрел ему вслед и напоследок обратился к Рихтеру:

– Батареи питания заряжаются значительно быстрее, чем мы думали, я думаю, можно запустить второе колесо и вернуть нормальное освещение корабля.

«Виктория» вновь запестрила своими яркими коридорами, а температура на корабле поднялась до обычных 26 градусов Цельсия. Хельга развернула корабль бортом к Канопусу и скорректировала орбиту. Восполнив потери энергии на прыжке,

экипаж принялся готовить зонды к отправке. Необходимо было найти то, ради чего был проделан такой длинный и опасный путь – планета NR215.

«Быстрые щеночки»

С момента начала работы на орбите Канопуса была запущена система сканирования звездного неба, которая в последствии поможет привязаться к сетке координат галактики, GCS (Galaxy coordinate system). Два небольших радиотелескопа по обеим бортам «Виктории» разложили свои лепестки и шерстили черную бездну, выискивая звездный бисер и выкладывая из него закономерную мозаику. Для получения относительно достоверных данных для привязки, требовалось некоторое время, не теряя которого, инженеры Бутман и Рихтер выкатили в центральный отсек первый зонд для диагностики и зарядки батарей. Это несколько сужало проход из капитанского мостика в центральный отсек, так как зонд №1 находился прямо под капитанским мостиком. Зонд представлял собой вытянутый цилиндр, диаметром 90 см и длиной 2 метра 45 сантиметров. Спереди и сзади зонда располагались осцилляторы, которые несколько выступали из внешней границы, в диаметре до 1 метра. Блестящее покрытие зонда позволяло отражать с его поверхности всякое излучение, тем самым, не нарушая работы его электроники. Запас его батарей питания позволял совершать до 4 прыжков без подзарядки, на удаление до 5 световых лет в каждом отдельном прыжке, за время менее 5 часов для одного прыжка. Зонд так же был снабжен корректировочными соплами, которые запитывались сжатым воздухом из баллона, для того, чтобы выставить нужное направления для прыжка. Для того, чтобы выпустить зонд, нужно было настроить каналы связи с центром, то есть «Викторией», зарядить его батареи. После, загрузив его обратно в зондовый шлюз, выпустить в открытый космос, отвести от корабля на минимально безопасную дистанцию и активировать его. Зонды

работали в режиме прыжков, по различным схемам. Они могли совершить несколько прыжков последовательно, с последующим возвратом в область старта, выписывая определённую дугу и сканируя пространство в момент нахождения в точке состояния покоя. А могли просто совершать прыжки в область исследования и сразу обратно. Для вычисления более точных координат объекта использовалось несколько зондов, которые совершали синхронный прыжки, синхронно сканировали пространство и так же синхронно возвращались обратно в точку старта. Каждый из зондов имел свой собственный радиомаяк, по которому его можно было найти. Вот только нужно было помнить, что, забросив зонд в один конец на 20 световых лет, обратно в точку старта он, скорее всего, не вернется, так как ориентирование его в пространстве несколько неточно. А чтобы передать сигнал и ценную информацию с помощью электромагнитного канала с такого удаления, потребуется порядка 20 земных лет. Именно поэтому для работы с зондами составлялась целая программа, которая предусматривала максимум выгоды с минимумом затрат энергии и времени. И главными специалистами, кто умел обращаться с зондами на борту «Виктории», были – ранее старший инженер Блейк Бутман и бортиженер Фанг Чен.

Капитан на минуту оставил мостик и подлетел к спуску в центральный отсек, где Бутман и Рихтер разобрали блестящего карапуза и приводили его в чувства. Капитан знал, что Блейк Бутман был превосходным специалистом в области разведзондов. На его счету была не одна поисковая операция, где Бутман успешно находил различные объекты: от скрытых астероидов до пропавших грузовых кораблей. Он все еще не доверял Бутману, понимая, что прыжок до Канопуса уже окончен, и существенных проблем в перспективе пока не предвидится. Мало ли что Бутман имел теперь на уме, вдруг он в очередной раз решил вернуться к поручению редкостной гниды из агентства по имени Райли и у него все еще есть шанс запороть нам миссию, и тем самым

оправдаться в глаза Райли. Полное прощение не значит полный возврат доверия. Капитан вернулся на мостик.

- Фанг, чем вы занимаетесь? - поинтересовался капитан.

- Программирую первый зонд и попутно настраиваю приемную и передающую антенны, - ответила инженер Фанг, не отрываясь от мониторов.

- Продолжайте, - сказал капитан, развернув верхний, капитанский монитор в свою сторону таким образом, чтобы только он мог его видеть. Быстро набрав запрос: «Фанг Чен, Бортинженер», капитан принялся знакомится с ее прошлым. Мало ли что. Зная личность Райли Скотта не понаслышке, капитан решил перепроверить карьерный путь инженера Фанг - вряд ли поганый шотландец ограничится только одной вербовкой.

Имя: Фанг; Фамилия: Чен;

Дата рождения: 14-Мая 2057 года (28 лет)

Образование: Пекинский Технологический Университет, 2075-2079

Специальность: Космическая инженерия (диплом особого образца)

Проект: «Безопорные методы движение на большегрузах» А+

Пекинская Аэрокосмическая Академия, 2079-2082

Специальность: Инженер-астрофизик (диплом особого образца)

Проект: «Исследование глубокого космоса с помощью зондовых зайцев» А+

Опыт работы: Агентство «Гуо Джиа Ханг Тянь Джу» 国家航天局

Должность: бортинженер-пилот большегруза, 2082-2084.

Семейное положение: не замужем.

- «С помощью зондовых зайцев»? - капитан сплюнул, подумав: «гребанные переводчики».

После просмотра послужного списка Фанг, опасений насчет нее не было - обычный целеустремленный китайский инженер.

- Как там дела, Фанг? - поинтересовался капитан.

- Зонд синхронизирован и загружен в шлюз, идет зарядка батарей, - ответила Фанг, - инженеры перешли на корму для работы с зондом №2 и 3.

Капитан молча и поспешно упорхнул с мостика, аккуратно нырнув вниз, приземлился в центральном отсеке. Хотя вся «Виктория» уже была достаточно хорошо освещена внутри, капитан не видел корму центрального отсека по причине размещения груза, который закрывал обзор. Устремившись в направлении кормы, толкаясь о ребра жесткости переборок центрального отсека, капитан быстро преодолел расстояние до шлюзового отсека с Trabem-17, перелетев через блок груза, он заметил двух человек в серых комбинезонах, крутящихся около блестящего металлического цилиндра. Последний рывок - и вот он уже парил над ними, наблюдая за их работой:

-Ну, как тут у вас дела?

- Все в порядке, капитан, - доложил Бутман, - через часик закончим.

- Отлично! Повнимательнее с зондами, нам без них никуда, - бегло оценив работу инженеров, капитан удалился на мостик в относительном спокойствии.

- Окончательные данные по орбите, - докладывала Хельга, - высота 26.5 астрономических единиц, орбитальная скорость 22.4 километра в секунду. Состояние орбиты: неэллиптическое, нестабильное. Безопасное время расположение на орбите 2.5 года.

- Спасибо, Хельга, - капитан поднимался на мостик, - нам этого времени вполне достаточно.

На мостике капитана ожидал астрофизик Ван Ли, удобно расположившись рядом с инженером, о чем-то беседовал с ней на родном языке.

- Вы уже здесь, доктор Ли? - обратился капитан. - Принесли что-нибудь полезное?

- Я составил предварительную программу маршрутов зондов, - ответил Ван Ли.

- А который сейчас час? - капитан закинул правую руку и посмотрел на часы. - Уже почти 10! Отлично, предлагаю сделать пересменку и собрание. Фанг, поднимите, пожалуйста, остальных.

Инженер Фанг оставила работу и направилась в первое кольцо. Спустя двадцать минут все члены экипажа уже расположились на кухне, и астрофизик представил свой план маршрутов зондов:

- Пока инженер Фанг с коллегами готовили зонды к работе, я составил предварительную программу маршрутов для поиска, которую хотел бы вам сейчас озвучить, - осторожно начал астрофизик. - Инженер Фанг, вы закончили подготовку зондов?

- Два зонда готовы полностью: в носовой части и один на корме, - доложила Фанг, - еще один, кормовой, нуждается в программировании карты UCS (universal coordinate system), на всех зондах идет зарядка батарей. Примерно через 4 часа все зонды могут быть полностью готовы к выпуску за борт.

- Значит, у нас есть время на поиск оптимального маршрута, - принял эстафету Ван Ли, - эта программа не идеальна, но, я полагаю, она послужит отличной точкой отсчета. Так как у нас всего три зонда, мы можем сканировать пространство только в одной плоскости. Выбросив зонды за борт, мы забросим их на

удаление друг от друга, для начала на дистанцию в 14 астрономических единиц, это примерно два миллиарда километров, создав своеобразный треугольник по одну сторону Канопуса. Это позволит нам, для начала, проверить один участок, а после, перебросив зонды на другую сторону, проверить другую. Суть в том, что мы будем использовать возможности зондов не только прямым сканированием, надеясь поймать отраженный сигнал, а задействуем теневой, все это позволит нам получить более точные данные. То есть, каждый заброшенный зондом сигнал будет приниматься другим, а выявленная «тень» обозначит более точную позицию объекта. Расчетное время сканирования составляет 10 часов, время отправки и получения данных еще 4 часа. То есть четырнадцать часов суммарно. Если мы не найдем искомый объект NR215, мы сменим плоскость поиска перпендикулярно, – астрофизик осмотрел сидящих за столом.

– Кажется, я понимаю, – подняла руку Фанг, поставив пластиковый стакан на стол, – вы предлагаете пожертвовать объемом сканирования в угоду точности. Но, я полагаю, что, во-первых, нужно обнаружить примерное расположение объекта, а уже после уточнять его позицию на координатной сетке, – инженер встала и подошла к планшетной доске.

– Почему мы не хотим использовать самые яркие возможности зондов: «прыгать»? – Фанг быстро нарисовала окружность, которая в ее представлениях была ярчайшей звездой, вокруг которой где-то должна была кружиться планета.

– Она права, – согласился Морозов, – мы ограничиваем, таким образом наши возможности по времени и по эффективности.

– У вас есть альтернатива? – с иронией спросил астрофизик, посмотрев на всех окружающих.

– Определенно! – Фанг продолжила выписывать траектории на интерактивной доске. – Так как у нас имеются всего три зонда, я полагаю, нам следует использовать теневую схему одновременно от всех трех зондов. Вследствие того, что мы можем прыгать быстрее скорости распространения электромагнитной волны, у нас отрывается уникальная возможность посылать сигнал из трех и принимать тремя, перепрыгивая между точкой отправки и точкой приема. Но, нам следует тогда отправлять рассеянный сигнал, вместо направленного. Да, мы потратим больше энергии, но мы сэкономим время.

– Так, так, – поднялся капитан, – вы хотите сказать, что мы перебросим зонды, они отправят сигнал, после, перепрыгнув в место напротив, его примут?

– Совершенно верно! – подтвердила инженер Фанг.

– А мне нравится ее идея! – сказал капитан.

– Мне тоже, – присоединился Морозов.

– Ну что же, – отозвалась Фанг, – для начала, мы перебросим все зонды в одну плоскость в треугольнике на удалении друг от друга в 220 астрономических единиц или 33 миллиарда километров. На этой позиции они пустят широкий сигнал, после, перепрыгнув на противоположную сторону, они же его примут. По тональному отпечатку мы за один выстрел пойдем, где находится планета. При этом, охватив гораздо большую площадь, и тем самым сэкономив время и возможности, мы найдем хотя бы примерное расположение планеты. Далее уже дело техники – инженер Фанг развела руками.

– Прекрасно, Фанг, – капитан посмотрел на Морозова. – А ты что думаешь об этом?

Морозов поднял большой палец вверх и одобрительно кивнул.

- Я буду вынужден доложить по прилету в совет о вашем поведении, - сказал капитан. Фанг вопросительно посмотрела на капитана.

- О вашем положительном поведении, - засмеялся капитан.

- Представят к награде? - поинтересовался Рихтер.

Капитан приложил жилистую руку к подбородку, моргнув своими старыми веками, сделал кивок седоватым лбом - этот молодой инженер давно ее заработал.

С кресла поднялся тот, чьей речи долго ждали все члены экипажа. Он прошел к стойке буфета, стукнул по кофейной машине, наполнил свой пластиковый термос и обернулся к сидящим, протерев глаза фалангой большого пальца правой руки:

- Я считаю, что инженер Фанг права! - сказал Феликс. - Чтобы убедиться в этом окончательно, я буду вынужден спросить профессора Ли: какие данные пришли с радиотелескопов?

- Никакие, - Ван Ли забросил ноги на стол.

Отпив кофе из термоса, Кассель подошел к доске, исписанной набросками Фанг:

- Хотелось бы добавить несколько штрихов, - математик взял в руку маркер, - первое: тональный скан пространства может ничего не дать. Ну, сами подумайте, такой большой объем и всего три передатчика и три приемника. Пусть даже все три будут отправлять и все три будут принимать. И второе и, пожалуй, самое главное, мы до конца не уверены, что NR215 находится именно на орбите Канопуса. Ведь согласно нашим представлениям о рождении планетарных систем, рождает планеты именно звезда. Я думаю, доктор Ван Ли нам больше расскажет о шансах нахождения планеты вокруг такой звезды, как Канопус! - математик передал эстафету астрофизику.

Доктор Ли сбросил ноги со стола и положительно закивал:

- Кассель прав! Все, когда-либо найденные планеты, обнаруживались преимущественно вблизи «карликовых» классов звезд. Канопус, как вы понимаете, к таковым не относится. Тот зонд, что нашел NR215, вполне мог взять в качестве точки привязки Канопус. Но чисто астрофизически Канопус не может иметь планеты, его класс указывает на молодость звезды.

- Так, мы на Канопусе, - занервничал капитан, - но вокруг него, скорее всего, нет никаких планет? Я правильно понял?

- Правильно.

- К чему тогда эти беседы о бесполезном запуске зондов? Мы же не можем тратить время, которого, кстати, у нас не много.

- Да, вот именно поэтому мы тут собрались и ведем обсуждение, - успокоил капитана астрофизик.

- Хорошо, какие ваши предложения, доктор?

- Большинство известных нам планет, которые, к сожалению, не подходят для жизни по ряду причин, были найдены вблизи звезд класса M, K и G, - астрофизик вздохнул и открыл свой планшет.

- Я предлагаю найти ближайшую к Канопусу звезду любого из этих классов и отправить зонды к ней.

- И много ли у нас таких кандидатов? - поинтересовался капитан.

- Если расценивать удаление до 10 световых лет как ближайшее, то только один, это HIP 31122. Удалена от нас на расстояние 8.5 световых лет, примерные размеры 1.5 раза больше Солнца по радиусу.

- То есть, вы вполне допускаете, что зонд нашел NR215 именно на ее орбите, а после подвезал ее расположение именно к ближайшей яркой звезде Канопусу?

- Именно, - подтвердил астрофизик, - более того, я полагаю, что это единственная звезда, которая попадает под данный сценарий ее обнаружения, остальные карлики удалены на дистанцию от 40 световых лет и выше.

- Фанг, насколько далеко мы можем забросить эти модели зондов? - спросил Морозов.

- Зависит от времени на прыжок. Скажем, если длительность прыжка составит примерно 10 часов, то это будет 20 световых лет в один конец. Сбросив скорость, зонд потратит почти всю энергию и будет не способен совершать прыжки. Больше времени на прыжок - дальше дистанция.

- Если отправим их на HIP 31122 с последующим возвратом?

- На вскидку, 7 часов туда, сканирование и 7 часов обратно,

- Фанг постучала по калькулятору, прикинув значения скоростей.

- Это, кстати, даже будет быстрее, - озвучил последние свои мысли астрофизик. - Сканирование не займет много времени, так как, предположительно, месторасположение планет, пригодных для жизни для такой звезды как HIP 31122, составляет примерно от 1 до 2 астрономических единиц. Три зонда потратят не более суток на сканирование, даже без теневой схемы.

- Отлично! - капитан встал и слегка стукнул по столу рукой.

- Фанг, Кассель, вы оба назначаетесь ответственными за поиски, и его результаты.

Капитан абсолютно доверял Морозову и его новой смене. Сделав затяжку густого дыма, он решил, что в ответственный момент нужно оставить только проверенных людей, а остальных непременно нужно отправить спать.

- Морозов, Экман, Волков, Кассель, вы запустите зонды, остальные спать! - капитан потушил окурок в стакане с апельсиновым соком. Заметив удаляющегося китайского инженера, крикнул:

- Фанг! Вы остаетесь на смене, как главный специалист по зондам.

Фанг остановилась, застегнула молнию комбинезона до конца воротника, развернулась на 180 градусов, левой рукой пригладила свою длинную челку влево и ответила:

– Приятного отдыха, капитан!

На мостике кипела работа.

Фанг и Кассель сидели за мониторами. Математик готовил карту прыжков, Фанг проверяла системы зондов на их готовность к работе.

– Батареи борта один и два полностью заряжены, – рапортовал Морозов. – Что там с третьим?

– Морозов, загрузи последний кормовой зонд в шахту.

– Выполняю! – Морозов и Экман крутились на корме центрального отсека. Окончательно проверив, хорошо ли закрыты крышки систем, Экман соединила гидравлическую руку-манипулятор к зонду, повернулась к панели, расположенной рядом на стене и включила гидравлику. По отсеку разнеслось жужжание гидравлического привода, и зонд плавно двинулся в стартовый шлюз. Морозов задраил люк, переключил тумблер с «OFF» в режим «Idle», а после передал на мостик:

– Фанг, последний зонд загружен и переведен на твое управление. Мы возвращаемся.

Инженеры вернулись на мостик.

– Отлично, – потер руки математик, – программа готова и загружается в зонды. Мы выведем зонды за борт в направлении HIP 31122, разведем их в первом «микрорыжке» на удалении в 4 астрономические единицы, сориентируем по вершинам треугольника, после, перебросим этот треугольник на орбиту HIP 31122.

– Вывожу первый зонд, – Фанг щёлкнула красный тумблер на панели управления зондами. Носовой люк шлюза открылся, и зонд начал выплывать наружу усилием гидравлического манипулятора. Закончив телескопическое выдвижение,

манипулятор отцепился, и зонд мертво завис в 4 метрах от носа «Виктории». По сторонам зонда заработали струи от двигателей, развернув зонд в нужное направление. Оставив его в состоянии покоя, инженер Фанг повторила процедуру с двумя другими зондами.

– Может, пользуясь случаем сбросим капсулу с мусором за борт?

– Шутил математик. – За две недели мы ее уже заполнили под завязку.

– Запуск осцилляторов через 10...9...8... – отсчитывала Фанг.

На мониторе энергофона, за показаниями которого наблюдал Морозов, появился скачек магнитного поля и все три зонда пропали с зоны обзора внешних видеокамер.

– Зонды разведены, – докладывала Фанг, – дальнейшая работа уже в автоматическом режиме. Устанавливаю время окончания миссии и возврата зондов.

На капитанском мониторе загорелось табло с обратным отсчетом времени: «До окончания поисковой миссии: 34 часа 29 минут 50 секунд»

Тем временем сменный экипаж инженеров заступал на дежурство. На камбузе появился инженер Рихтер в цветастой футболке, коротких шортах и с белым полотенцем. Остановившись у стойки, Рихтер загрузил в печь три пластиковых пакета и, включив ее, насвистывая, удалился дальше по коридору. Дойдя до хола ботанического сада, Рихтер открыл переборку в сауну. Заметив висящие комбинезоны в раздевалке коричневого цвета: такие носили члены экипажа не инженерных специальностей, инженер прочел на них имена: «Ксу Тао» «Юи Ратчадаписек» и «Нейса Гхош». Сквозь запотевшую стеклянную переборку доносился женский голос и смех. Рихтер быстро разделся, постучал и осторожно спросил:

– Можно к вам?

– Заходите, – засмеялись с той стороны стеклянной двери.

Рихтер поправил простынь на поясе и вошел. В сауне свободно

помещались до 5 человек одновременно. Рихтер сел рядом с доктором Тао.

– Как там у нас обстоят дела на корабле? – спросила Тао.

– Мельком смотрел список выполненных программ в органайзере, что висит на кухне: зонды запущены в направлении звезды, – инженер вытер ладонью пот с лица, – вернутся обратно через полтора суток.

– Вы верите в успех нашей миссии? – спросила его геолог Юи.

– Я думаю, большая часть работы уже выполнена, а вы не боитесь высаживаться на планету? Ведь всегда есть риск не вернуться обратно на корабль.

– Немного, – ответила молодой геолог, – я часто думаю об этом, но всегда успокаиваю себя тем, что это очень важно для других людей. И не найти более благородной миссии для геолога.

– А вы доктор Тао? – спросил инженер.

– Я вполне трезво оцениваю свою часть миссии, и то, чем она может закончиться: остаться на планете это не самое страшное для меня. Ведь рядом будете вы, – Тао заглянула в глаза Рихтеру. Инженер отвернул свой взгляд в сторону: – Нда, жарковато тут...

– Увидимся на завтраке, – Нейса вышла в раздевалку. Вскоре к ней присоединилась геолог.

Протирая волосы полотенцем, девушки направились в столовую, где уже крутился у стойки астрофизик. Одним из необходимых требований к внешнему виду космонавтов были короткие волосы, посему члены экипажа женского пола всех кораблей обязаны были иметь волосы не длиннее 10-12 сантиметров, что значительно облегчало уход за ними. Поприветствовав доктора Ли, девушки устроившись за столом. В коридоре послышался голос капитана:

– Значит, через полтора суток? В таком случае, используйте это время для того, чтобы добить доработку «Itera».

– Модуль почти готов! – сказала идущая следом Марина. – Как только штурманы подтвердят готовность и необходимость высадки, я поставлю модуль на зарядку и начну заполнять его необходимым грузом и инструментами для работы на поверхности.

Капитан остановился в коридоре, заглянул в зал камбуза, очевидно искал кого-то из членов экипажа.

Морозов поприветствовал астрофизика и кивнул в сторону девушек.

– Отправили «щенок», Марина? – поинтересовался Ван Ли, не отрываясь от плиты.

– Да, отправили! Вкусно пахнет, что у нас будет на завтрак?

– Рыба в томатном соусе и макароны на гарнир.

На кухне появился Волков, в его руках был какой-то незнакомый предмет. Черная коробочка с желтыми полосками. Забравшись на стол ногами, он слегка отогнул один из фонарей и попытался дотянуться до потолка. Остальные члены экипажа вопросительно смотрели на инженера.

– Что ты задумал? – спросила Фанг. Дотянувшись до потолка, Волков выдернул из него квадратную пластину, на которой располагался какой-то оптический прибор. Вытянув ее на пол, на телескопической стойке инженер соединил ее проводом с черной коробочкой и аккуратно уложил ее поверх. После, поправив фонарь, спрыгнул со стола и подошел к панели управления на стене у входа в камбуз. Слегка приглушив свет, он запустил оптическое устройство, и на стенах камбуза появилась картинка, которая постепенно становилась все ярче и ярче. Стал четко просматриваться лес, деревья и кустарники, слышалось пение птиц и шелест листвы. Это был проектор, который светил по всем сторонам камбуза и погружал сидящих внутри в поистине земную атмосферу зеленого, живого мира.

– Да, я смотрю ты заскучал по Земле, старина! – засмеялся Ли.

- Вот бы найти такую же и постараться ее не загадить! - сказала Нейса.

- Весьма маловероятно, - обнадежил Ван Ли и поставил на стол пластиковые контейнеры, - приятного аппетита! А где остальные: доктор Тао и Рихтер?

- Они скоро будут, - улыбнулась Юи.

Где третий?

Время ожидания тянулось мучительно долго, ведь зонды должны были принести полезную информацию или же прийти без нее, что было угрожало целям миссии. Экман закончила готовить модуль высадки «Iter» за то время, пока зонды исследовали НІР 31122. Подготовила «ястреба», это был портативный дрон для аэрофотосъемки, предназначенный для полетов в плотной атмосфере, напоминавший небольшой игрушечный самолет, которыми пользовались на Земле веком ранее. Нейса в очередной раз проверила состояние здоровья всех членов экипажа и посоветовала капитану Леманну уделить больше времени физическим нагрузкам и сократить количество сигарет. Волков и Бутман распаковали и собрали легкие скафандры для высадки на планету. Они были значительно легче тех, что использовались для выхода в открытый космос.

На капитанском мостике в креслах пилота расположились Морозов и Леманн, позади Кассель и Фанг, все они не спускали глаз с обратного отсчета до окончания миссии. Фанг покручивала рукоятку приемной частоты зондов, выставляя ее на нужный интервал.

- Какое удаление от нас займут зонды? - спросила она Касселя.

- Я посчитал безопасным разместить их в световой минуте от нас.

Время на таймере вышло, капитан развернулся и молча посмотрел на инженера Фанг. Морозов настукивал какую-то мелодию по панели приборов. Ответа от зондов пока что не было.

- Подождем минуту, - Фанг поймала летающую неподалеку планшетку и перевернула несколько листов, пытаясь найти что-то среди набранного текста.

- Меня удивляет, насколько быстро заряжаются батареи, даже на таком удалении от звезды, - пытался разрядить обстановку Морозов. Но члены экипажа даже не обратили на него внимания.

- Какая частота у тебя выставлена? - спросил Кассель.

- 1500 МГц.

- Может зонды сами переключились на вспомогательный, более экономичный режим? Попробуй спустись плавно от полторы в нижний предел.

Фанг поправила наушники и принялась вращать колесо настройки. Остальные пристально всматривались в ее лицо, пытаясь уловить даже самую небольшую эмоцию. Шли минуты, а инженер Фанг продолжала слушать черный космос. Внезапно, приложив руку к левому наушнику, она слегка наклонилась влево, замерла, а после сняла наушники, щелкнула тумблер и на мостике раздалось пронзительное: «пи-пи-пи...пи-пи-пи».

- Они вернулись! - Обрадовался Морозов.

- Сканирую сигнал по частоте приема, - заикалась Фанг - так... Зонд №2 и Зонд №3 вернулись...

Спустя минуту Фанг повторила:

- Зонд №2 и 3 вернулись, от первого нет сигнала.

- Давайте их подберем, - предложил капитан. - Кассель, определи местоположения зондов, вектора и скорости их движения и передай их Хельге.

- Уже сделал! Они оказались значительно ближе, чем я предполагал. Нам потребуется совсем небольшая корректировка скорости, и мы поравняемся с ними через три с половиной часа.

- Хельга, выполнить корректировку по данным Касселя, да плавноенько.

- Вас поняла, - ответил компьютер, - запуск маршевого через 20...19...18...

Фанг подключалась к зондам для ручного управления:

- Необходимо задействовать маршевый с Trabem-17 для завершения маневра.

- Действуй! - разрешил капитан.

Спустя несколько часов, во время которых проходила корректировка на совмещение орбит, зонды подошли на сотню метров позади «Виктории» к кормовым шлюзам приема, где их уже ожидал гидравлический манипулятор для захвата, которым управляла Фанг. Плавно увеличивая скорость поочередно на зондах, Фанг готовилась их принять, попутно скорость ровняла Хельга с помощью маневровых двигателей.

- Захват зонда №3, - докладывала Фанг.

- Бортинженеры, Волков, Бутман, - обращался по общему каналу капитан Леманн, - готовьтесь принять «щенков» на корме, обеспечьте соединение для приема данных.

Через толстое стекло люка показался блестящий зонд. Волков кивнул Бутману, и тот отключил ручное управление на панели.

- Выравниваю давление в шлюзе, - комментировал свои действия Блейк. - Готово, открывай переборку.

Волков и Бутман втащили зонд внутрь корабля. Фанг тем временем заводила последний. Закончив, она бросила пульт управления и спустилась в центральный отсек, и спустя пол минуты уже наблюдала за двумя блестящими карапузами над которыми кружили инженеры.

- Что вы нам принесли? - взволновано смотрела на зонды инженер Фанг. - Аккуратнее Волков, не повреди соединение.

Кассель смотрел на шкалу загрузки данных с зондов и потирал свое пухлые ладони:

- Надо же, третий зонд забит под завязку, второй только на 27%.

Математик принялся обрабатывать данные. На мостике появился Ван Ли, повисев секунду на математике, сел на свое место,

развернув экраны поудобнее. Феликс указал ему на местоположение данных.

- В общем архиве, ты займись графической информацией, а я займусь цифровой.

- Так, так посмотрим... - Ван Ли принялся за анализ. - Это удивительно! Второй зонд принес очень интересные данные...

Послышалось бормотание капитана позади кресел и его тяжелое дыхание:

- Ну что тут у вас?

- Капитан, - Кассель повернулся к Леманну и спустил наушники, - собирайте всех и дайте нам 30 минут на беглый анализ.

Леманн одобрительно кивнул и исчез в центральном отсеке. Увидев летящих на встречу инженеров Фанг, Бутмана и Волкова, забрал их с собой, и уже вскоре все собрались за столом камбуза.

- Один зонд не вернулся, - капитан пытался занять беседой сидящих рядом. Опять невыносимое ожидание. Фанг не могла сдержать эмоций и заметно нервничала, ходя взад-вперед по комнате. Вскоре на камбузе появились штурманы. Ведя себя вполне обыденно эти два мастера шпионажа не подавали виду, будто для них это была самая обычная встреча на кухне. Капитан молча наблюдал за ними, пока они настраивали планшет и подключали носитель данных. Кассель развернул стул, и в него сел астрофизик, вооружившись дистанционной указкой, и осторожно начал.

- Дамы и господа, один зонд мы потеряли. Два других тоже пришли на пределе запаса энергии, вполне могли потерять и их. Скорее всего первый зонд прошел мимо нас: так и не смог затормозить, а, быть может, даже не вышел на обратный прыжок и сейчас вращается где-то на орбите НІР 31122.

- Ближе к делу, - отрезал капитан, - что с двумя другими?

- Очевидно, - продолжил Ван Ли, - что первый зонд потратил больше энергии, совершая дополнительный, самовольный маневр.

А уже после перебрал часть своих данных зонду №3! – Ван Ли выдержал паузу: – Мы обнаружили целых 4 планеты.. и 3 спутника...

– Вот это успех! – почти подпрыгнула с места Марина.

– Тихо! Ну, продолжай Ли, продолжай, – крикнул капитан.

– Начнем с внешнего периметра, газовый гигант, – Ван Ли запустил фотонабор снимков на экране, – чем-то схожий по размерам с Юпитером, возможно несколько меньше его в размерах, на фотографиях, сделанных зондом №2, четко видны его очертания, примерное удаление от материнской звезды 5-6 астрономических единиц имеет один спутник. Следующая планета расположилась непосредственно около звезды, на удалении в 0.3 астрономических единицы, атмосферы данная планета не имеет, и, скорее всего, вращается по вытянутой эллиптической орбите, точные параметры которой нам пока не известны. – Быстро промотав фотографии с различных позиций, Ван Ли обернулся к остальным членам экипажа. – А вот собственно то, за чем мы сюда прилетели и чего так долго ждали. Дорогие друзья, прошу внимание и с радостью представляю вам NR215!

Ван Ли переключил фотонабор и сидящие за столом замерли:

– Вот мы видим на снимке, сделанным зондом №1 на удалении в 0.6 астрономических единиц, сияющий шарик. Идеальное расположение орбиты для данной звезды, 1.3-1.4 астрономических единицы, – Ван Ли перелистывал снимки, и шарик становился все больше и больше, астрофизик перестал комментировать и просто листал фотоснимки: с каждым следующим шарик становился все больше и больше. Появлялись вполне различимые пятна, зеленого и белого цвета. Остановив перелистывание, астрофизик в очередной раз оглянулся на сидящих и улыбнулся.

– А вот собственно, как мы потеряли зонд №1. Автоматика приняла самостоятельное решение совершить сближение для более детальных снимков, более того, этот малыш даже сделал

гравитационный пролет с целью определения гравитации планеты. Благодаря чему, нам известно следующее, – Ван Ли продолжил листать снимки, и уже на следующем показался аккуратный зеленый шарик, на котором отчетливо наблюдались белые пушистые облака и несколько небольших морей или океанов.

– Это просто невероятное везение, – продолжил астрофизик, – гравитация планеты примерно 0.85–0.9 от Земной, высота атмосферы в районе 120–130 км, вся планета покрыта густой растительностью, а по полюсам имеются огромные ледники аналогичные Земным, только значительно больше, значительно массивнее. На сделанных фотоснимках видно, что практически отсутствует голая поверхность, вся планета одна большая теплица, спектральный анализ показал наличие кислорода, азота, углекислого газа и гелия. Есть горные массивы, подножья которых также усеяны растительностью, очевидно схожие с земными. Имеются действующие вулканы, озера, реки, очевидно наличие большой болотистой площади. На планете активные осадки, также зонд сделал несколько снимков молний. Имеется сравнительно сильное магнитное поле. Примерный сидерический период равен 420 дням, а один день равен примерно 1.3–1.4 суток земных. Это просто невероятно! Планета не имеет спутников. Но это еще не все.

Сразу за ней, где-то между NR215 и газовым гигантом ближе в сторону планеты на удалении в 1.6–1.7 астрономических, расположилась еще одна, почти ее сестра-близняшка. Совсем немногим меньше, чем NR215, гравитационных пролетов зонд, к сожалению, не делал, но примерно можно оценить значение ее гравитации от 0.6 до 0.8 в сравнении с Земной. На планете больше ледников по полюсам, но также обильно присутствует растительность, хотя ее заметно меньше, чем на NR215, но значительно большие по площади океаны. Даная планета пока не имеет названия, – засмеялся астрофизик, – но, полагаю, мы

быстро решим эту проблему. Имеет два спутника: один почти сопоставим с размерами Луны, другой значительно меньше, но с большей орбитальной скоростью и низкой орбитой.

– Так что же теперь? – Рихтер перебил астрофизика. – Нам делать две высадки?

– Да помолчи ты! – капитан остановил инженера. – Ван Ли, Кассель, вы хотите сказать, что эти планеты очень похожи на те, что мы искали?

– Более того, Капитан! – деловито ответил Кассель. – Мы нашли гораздо большее, чем мы искали. Вместо одной мы нашли две, практически идеальные планеты. Нам остается только высадиться и сделать детальные анализы атмосферы и почвы, также проверить реки и водоемы. Благодаря зонду №1 у нас даже имеется в наличии сравнительно небольшая карта местности NR215.

– Вот примерно таким образом я в очередной раз уделал старину Райли Скотта! – Искренне радовался капитан. – Мы сделали большое дело, коллеги! Наша миссия подходит к концу!

– Ну, как, смотря что называть «концом», капитан, – встрял Рихтер, – конкретно мне еще предстоит высадиться на планету и осуществлять техподдержку команде исследователей.

– Значит так! – капитан уже готовил план действий. – Марина, ты говорила, что «Iter» уже готов, тогда нужно подготовить одну комнату под карантин для экипажа «Itera», когда они вернутся с планеты.

– Предлагаю задействовать одну из комнат во втором кольце, – предложила инженер Экман. – Мы можем временно расположить там до 6 человек, вот только нужно изолировать систему вентиляции из общей.

– Пусть этим займутся Волков и доктор Гхош, – быстро назначил ответственных капитан Леманн. – Ну, а вы, Морозов, постарайтесь к концу дня доставить нас на орбиту NR215,

математик вам в этом поможет. Давайте уже, поскорее взглянем на эту красавицу?!

На всякий случай

Инженер Волков и Гхош закончили подготовку карантинной комнаты, соорудив из жесткого полиэтилена миниатюрный шлюз, чтобы можно было передавать еду и другие необходимые вещи. Тем временем Марина и Генрих заканчивали с погрузкой модуля высадки. Морозов и Кассель отсчитывали последние минуты для запуска торможения на капитанском мостике. Так как скорость разгона была значительно меньше, в сравнении с первым прыжком до Канопуса, экипажу разрешили не пользоваться креслами.

– Ну давай, направь нас опять, прямо в центр звезды! – Морозов издевался над математиком.

– В звезду вряд ли, а вот посадить Викторию на NR215 это пожалуйста!

Торможение прошло штатно, и блоки питания корабля принялись вновь наполняться. Рихтер и Волков вновь передали секундомер Ван Ли и заняли позицию для старта в коридоре. Кассель передал данные о орбите размещения Хельге, а капитан отворил фронтальные иллюминаторы. Зеленая и свежая планета радовала своим чистым видом. Морозов покинул мостик и прошел на камбуз, где собрались остальные члены экипажа.

– Что же вы пропускаете такую красоту? – Морозов отворил защитные створки больших окон первого кольца. Увидев NR215 с высоты в 500 км, все поторопились выстроиться у окон. Вращаясь вокруг центрального корпуса, люди наблюдали 7 раз в минуту как мимо проплывает зеленый гигант. С такого расстояния он казался таким большим и таким близким, что казалось можно вытянуть руку и прикоснуться к бархатным листьям растений, ощутить влажный утренний запах луговой травы. Они нашли новый дом, а память о старом заставляла их бережнее относиться к данной находке даже в мыслях.

- Орбита стабильная, эллиптическая, - докладывала Хельга, - скорость 7.1 км/сек, пока корректировок не требуется.

Капитан заблокировал тумблеры управления, отодвинул монитор и, отстегнув ремни, поплыл к выходу.

Закончив свой забег, Рихтер и Волков остановились у толпы, разглядывая NR215, а Ван Ли даже забыл остановить хронограф. В комнату зашел капитан, держа в руках черный пластиковый кейс средних размеров, и расположил его под своим стулом. Обычно, когда не было внешних ориентиров за окном, понять, что кольцо вращается было сложно. Но, как только, за бортом появилась такая яркая планета, а защитные створки больше были не нужны, некоторым членам экипажа вновь нужно было привыкать. Заметив доктора Тао, которая отвернулась и прижала ладонь ко лицу, Генрих дал ценный совет:

- Представьте, что она вращается вокруг вас, а не наоборот. Экипаж занимал свои места за столом. Закончив ужин, капитан попросил экипаж провести предварительный инструктаж и совещание перед высадкой

- Я понимаю, что вы сильно устали, а некоторые из вас не спали уже более 18 часов, это утомляет. Но, мы не должны терять время. Итак, давайте по порядку, высадка назначается на завтра в интервале с 10 до 13 часов, согласно удобной точки входа в атмосферу, члены экипажа «Iter»: биолог доктор Ксю Тао, геолог Юи, бортинженер Генрих Рихтер, инженер-пилот Марина Экман.

- Могу я просить вас, капитан, - Морозов выступил с вполне ожидаемым вопросом. - Вместо Генриха отправить меня.

- В таком случае, я не могу оставить Тао, - из-за стола встал Рихтер.

- Дорогие мои, - возразил капитан, - я не могу оставить Тао и выполнить высадку без биолога, а также заменить Марину, ведь она отлично знает модуль.

Морозов и Рихтер обратно сели за стол.

- Идем далее, - продолжил капитан, - Марина, что там загружено в модуль на данный момент?

- Доктор Гхош помогла мне составить рацион питания для членов экипажа модуля высадки ровно на 5 суток. Хотя данное питание вряд ли можно назвать полноценным, общий его вес составил более 80 килограмм. Также мы забираем с собой 50 литров воды, о душе на эти дни можно будет забыть. Есть высококалорийные напитки, но их не много - 10 килограммов. Мы берем с собой порядка 370 килограммов различного оборудования: технические и геологические инструменты, хроматографы, микроскоп, набор химических индикаторов, два переносных компьютера, фотокамера широкого разрешения, средства измерения радиационного фона, скорости ветра, температуры, для воды, почвы и воздуха, а также психрометр и барометр. Портативный атмосферный разведчик «ястреб», вес 2 килограмма - это легкий электрический планер, снабженный телевизором и камерой с широким углом обзора, предельный потолок до 2.5 километров, непрерывное время работы при плотности атмосферы схожей с земной, порядка 9 часов. Есть вариант подзарядки, снабжен радиомаяком. Имеет два режима работы, ручной и автоматический. Хотя планер самостоятельно убирает площадь крыла, все же есть ограничения по ветру. Более 6 метров в секунду использовать не рекомендуется. Надувной полимерный жилой модуль весом 130 килограммов и три баллона с воздухом по 25 килограммов каждый. Данного запаса воздуха хватит на два дня, при условии выходов через герметичный шлюз модуля два раза в сутки. Когда сделаем первые анализы, и убедимся, что атмосфера NR215 для нас благоприятна, можем продолжить миссию. Если нет, возврат на «Викторию» через сутки, по причине ограничения запасов воздуха. 80 килограммов модуля сейсморазведки. Включает в себя 5 килограммов тринитротолуола, поделенного на 10 брикетов. Детонаторы, а также электромагнитные сейсмические датчики в количестве 50

штук. Модуль позволяет провести сейсморазведку площади до 11 000 метров квадратных, с чувствительностью по глубине до 2 км.

Портативный, электрический, 45 миллиметровый бур, весом 50 килограммов, плюс набор титановых шнеков 20 килограммов для бурения скважин под заряды взрывчатки глубиной до 13 метров. В комплекте идут клинья крепления бура на поверхности, 2 килограмма. Топографический лазерный дальномер, 4 килограмма. Портативная аптечка и экстренный набор, еще 3 килограмма. Итого 876 килограмма оборудования и продовольствия. Последний вес членов экипажа: мой 61, Рихтер 74, Тао 58, Юи 60. Итого 254 килограмма. Вес легких скафандров по 17 килограммов каждый. Итого, полный полезный вес 1198 килограмм.

Сам «Iter» снабжен блоком питания, рассчитанным на посадку, взлет, сравнительно небольшой перелет с места на место и непрерывное питание оборудования жилого и исследовательского характера на 6 суток, включая антенну радиосвязи.

– Я смотрю, вы основательно подготовились, – поблагодарил инженера капитан. – Так, сразу несколько замечаний. Давайте условимся о разовом радиосигнале в сутки. С учетом нашей орбиты и скорости мы будем делать до одного оборота каждые 1.7 земных часа. Планируйте исходя из этого сеансы. На момент, когда вы встанете на первый ночлег, я бы попросил, чтобы один человек остался в модуле, а трое других в палатке. Так, что там скажет наша команда штурманов?

– На данный момент идет фотосъемка поверхности, – Ван Ли разложил первые качественные плакаты на столе. – Для полноценности результатов исследований предлагаю высадиться в данном квадрате, – Ван Ли обвел карандашом небольшое место на карте, а также достал увеличенный вариант. – Тут есть река, опушка леса, гористая местность, где геолог может брать

образцы пород в разрезе, также имеется сравнительно большое плато, где можно делать сейсмические исследования.

- Тао, Юи, - капитан позвал девушек. - Что скажите? Вам нравится?

Ученные единогласно согласились.

- Кассель, сможем с нашей орбиты забросить «Iter» в это место?

- Полагаю, что сможем.

- Волков, Бутман, что там со скафандрами?

- Облегченный атмосферный скафандр снабжен блоком питания и запасом воздуха на 2.5 часа работы, после нуждается в дозаправке, - отвечал Бутман. - Будете ложиться спать, не забывайте ставить его на зарядку. Вот тут на шлеме, - Бутман достал из-под стола, шлем скафандра, - имеется тумблер, который включает фонарь. На обзорное стекло набрасывается светофильтр, на случай если будет слишком ярко светить НІР 31122. Я настоятельно рекомендую одеть под ваши комбинезоны хлопковую одежду, а уже после одевать легкий скафандр, это позволит вам легче справляться с низкими температурами и регулировать влажность тела. Каждый скафандр снабжен радиомаяком, который можно отследить с «ястреба» или же с портативного модуля. Для того, чтобы включить радиомаяк необходимо нажать вот этот тумблер с левой стороны под шлемом. А вот эта, большая, желтая кнопка позволяет поднять стекло. На тот случай, если вы захотите подышать местным воздухом. Вот только удерживать ее нужно более 3 секунд, во время удержания вы услышите короткий звуковой сигнал, который предупредит вас, что сейчас стекло откроется. Все скафандры снабжены радиосвязью, которая работает через модуль «Iter», позволяет получать качественный сигнал при прямой видимости до 3 километров. Что касается регулировки давления, то скафандр делает это автоматически, устанавливая давление несколько большим чем снаружи. Данный скафандр

очень непросто проколоть. Имеются даже жесткие ребра защиты от механических воздействий, ударов, ушибов суставов и опасных мест, но в тот же момент в нем довольно легко и комфортно передвигаться.

– Понятно, – кивнула доктор Тао и попробовала примерить шлем.

– Ну, раз все уже закончили, у меня тоже для вас, кое-что имеется! – сказал капитан и потянулся под стол за своим черным кейсом. Открыв кейс, капитан развернул его экипажу. Внутри кейса лежали две автоматические винтовки и два пистолета.

– Винтовки «GAR4A» заряжаются десятимиллиметровым патроном с экспансивной пулей, по 25 патронов в магазине, имеют два режима огня, одиночный и автоматический. Имеется лазерный целеуказатель и оптический прицел. Вот тут снизу фонарь. В комплекте 6 магазинов найдете на нижнем уровне кейса. Также два девятимиллиметровых пистолета «Gemini», по 18 патронов в магазине. Там же, на дне найдете 4 магазина.

– А это зачем? – удивленно спросила геолог.

– Чтобы в случае чего застрелится! – пошутил Рихтер.

– Вы не знаете какие животные могут обитать на этой планете!

– сказал капитан. – Путь будет, на всякий случай!

Капитан закрыл кейс и передал его инженеру Экман:

– Держите, Марина, глаз с него не спускайте и не открывайте до посадки.

Высадка

Модуль высадки «Iter» был связан с кораблем на корме нижней части центрального отсека, а его входной люк располагался неподалеку, чуть ниже от двух шлюзов с зондами-разведчиками. Сейчас люк был открыт? и в него заходили несколько шлангов и кабелей, которые свободно плавали в воздухе как макароны. Ухватившись за одну из них, Рихтер подтянул свое тело и, подлетев к люку, заглянул в него. Увидев внизу инженера

Экман, которая расположилась в кресле пилота и, судя по ее виду и действиям, была занята предполетной подготовкой, Рихтер поприветствовал ее:

- Что-то как-то тесновато! Постели мне чего-нибудь помягче в кресло, а то, боюсь, не выдержу несколько часов в сидячем положении.

Марина подняла голову и увидела свисающего в люке улыбающегося инженера. Рихтера кто-то одернул за ногу. Причудливо кувыркнувшись, он выбрался из люка и увидел висящих рядом Фанг и Волкова, рядом болтались в невесомости два пластиковых контейнера.

- Отодвинься, - Фанг толкнула контейнер впереди себя и нырнула вслед за ним в люк.

- Это последняя? - спросила Марина.

- Есть еще одна.

Разместив последние боксы в грузовом отсеке, Фанг спустилась в модуль и закрепила его негерметичный люк. После, спустила вниз кресло и, закрепив его на том месте, где был люк грузового отсека, села рядом с Мариной:

- Очень тесный модуль. А это что такое? - спросила Фанг, указав на желтую ручку, которая находилась по правую руку от кресла пилота.

- Активация парашюта и реактивной системы торможения. Запасной шанс в случае отказа осцилляторов.

На капитанском мостике математик Кассель перепроверял параметры входа в атмосферу планеты. Изредка поглядывая на монитор справа, приговаривал:

- В зоне высадки натягивается облачность, - присмотревшись внимательнее, коротко добавил, - молнии.

- Сколько у нас еще времени до отстыковки «Iter»? - спросил сидящий спереди Морозов.

- Только прошли очередное окно, следующее через 100 минут.

Бутман и Волков помогли Юи и Тао облачиться в легкие скафандры. Закрепив шлем на скафандре Тао, Бутман развернул ее лицом к себе, удерживая за плечи и громко спросил китаянку:

- Слышишь меня?

Доктор Тао положительно закивала, пытаясь улыбнуться, но вместо этого у нее получилось только быстро моргнуть глазами. На секунду Блейку показалось, что она сейчас пустит слезу.

- Дыши глубже, я проверю систему. Подвигайся. Ничего, нигде не стесняет движение? - спросил Бутман. Тао показала рукой жест, что все в порядке. Тем времен Экман уже провожала Юи в люк посадочного модуля и помогла геологу занять свое место внутри. На корме появился Морозов и сразу направился к Марине, которая уже влезала в скафандр. Рихтер висел рядом, то поджимая руки и ноги к телу, то полностью разводя их в стороны:

- Какая неудобная штука, Бутман, ты не перепутал мой размер с Экман?

- Что? - переспросил его Бутман, не разобрал слова инженера.

- Я говорю, шел бы ты к черту, старикан! - с ехидной улыбкой повторил Рихтер. Бутман, сделав вид, что разобрал бурчания Рихтера, улыбнулся и похлопал его по плечу.

- Шли бы вы все к черту, - повторил Рихтер и полез в люк ногами вперед.

- Я все слышу, - в динамике шлема послышался голос Касселя.

- Давай поменяемся? - отозвался на голос Рихтер.

- Нет, спасибо.

- Тогда пошел и ты к черту, - Рихтер раздавал благодарности.

- Забросить тебя в океан, что ли? - засмеялся Кассель.

Морозов крепко обнял Марину и надел на нее шлем. После спустил ее в шлюз и сам забрался в него головой вниз. Экман сидела по левую руку от Рихтера. Михаил затянул ремни на груди Марины, помахал рукой остальным и собирался уже выбираться, как его за руку поймал Рихтер.

- Спаси меня, инженер! Вытащи меня отсюда! - Рихтер отыгрывал роль испуганного космонавта. Михаил одернул руку и, поймав ляжку плечевого ремня, притянул Рихтера к креслу, после выбрался из канала, соединяющего посадочный модуль с Викторией, закрыл их люк и следом закрыл основной. Волков доложил на мостик:

- Основной люк закрыт.

- Люк «Iter» закрыт, готовы к отстыковке, - подтвердила Марина.

- Дорогие друзья, приветствую вас на борту посадочного модуля «Iter». Меня зовут Феликс, и я буду сопровождать ваш полет до входа в атмосферу, - Кассель проверял связь с посадочным модулем. - До старта осталась 21 минута и 30 секунд. На борту имеются горячительные напитки и теплые одеяла, так что устраивайтесь поудобнее, чтобы насладиться полетом. Общее время полета составит 12 минут. В месте высадки небольшая облачность, местами мелкий дождь с порывами ветра, покидая корабль, не забывайте ваши зонтики. А пока, чтобы скрасить ваши последние минуты на орбите, специально для вас звучит композиция Blondie-Heart of glass, оставайтесь с нами на волне и приятного полета, - Кассель запустил мелодию.

- Вот подлец! - Экман щелкала тумблерами. - Ей, наверное, лет сто уже. Кассель, так тебе, значит, нравятся стройные блондинки?

Рихтер принялся подпевать, закачал головой в стороны.

- Мне нравятся женщины в форме.

- Так у тебя есть подружка? Кто она: брюнетка или блондинка?

- Она офицер, служит в третьем авиационном корпусе в Африке, брюнетка.

- Так значит твоя подружка пилот?

- Верно. Может слышали о сбитом шаттле в начале 2086, который заправили под завязку взрывчаткой и хотели пустить на дом советов повстанцы?

- Что-то припоминаю... Так это ее работа?

- Верно

- Когда вы с ней встретитесь в следующий раз?

- В начале мая берем отпуск вместе, поедem в Сантьяго.

- Сантьяго не сезон в мае, - в разговор встрял Рихтер, - или ты в «Купол»?

- Именно, в «Купол», ей дали бессрочную путевку за сбитый шаттл.

- Будешь на баре, передай привет Эдгардо! Такой рослый бармен.

- Сколько вы инженеры зарабатываете, если вам по карману «Купол»? - спросил Феликс.

- Немного. Просто я в 2085, работая на орбите Земли, за полгода наработал более 500 часов в открытом космосе. Часть заработанного сразу спустил в «Куполе» за полторы недели.

- Рихтер, гироскопы! - Марина указала инженеру на панель. Тот, не отрываясь от беседы, начал настройку системы ориентации:

- «Купол» - это шикарно! Только туда нужно ехать одному. Хотя твоя подружка может психануть и разбомбить к чертям последнее райское место на Земле. Сядет за штурвал боевого штурмовика, и с криками: «Где ты еврейская подлая рожа» разбомбит все к чертовой матери!

- Приму к сведению! - перебил его Кассель. - Так, приготовьтесь к отстыковке!

На мостик поднялся астрофизик Ли, следом инженеры Морозов и Волков. И зависли позади математика.

- Капитан, скажите что-нибудь? - обратился математик.

- «Iter», вы меня слышите? Желая вам удачного полета и посадки! Возвращайтесь скорее!

- Спасибо, капитан! - отозвался голос Экман.

Небольшие паучьи ножки манипулятора, которые прижимали модуль к кораблю, распахнулись, и находившийся воздух в промежуточном тоннеле оттолкнул «Iter» в сторону Земли.

Кассель плавно заводил осцилляторы, и спустя минуту корабль исчез с обзора внешних камер наблюдения. Войдя в верхние слои атмосферы на минимальной скорости в 4 км/секунду, Кассель приготовился отключить осцилляторы.

- «Iter», перевожу корабль в падение, - предупредил по радио.

- Приняла! - ответила Экман.

По кораблю побежала легкая вибрация, а спустя минуту его развернуло боком и закрутило. Экипаж с огромной силой вжимало в нагрудные ремни. Тао не смогла удержать свои руки и отпустила, вытянув перед собой. Она чувствовала неприятное

ощущение как ладони наливаются кровью и как начинает неметь спина. За бортом появились языки пламени, которые лизали смотровые иллюминаторы. Корабль тормозил свое движение о атмосферу. Спустя несколько минут, он уже плавно раскачивался из стороны в сторону, что указывало на его свободное падение с относительно устойчивой скоростью, перегрузка сменилась невесомостью. Экман и Рихтер следили за приборами.

- Запускаю осцилляторы, - Марина вытянула штурвал управления кораблем и развернула его носом вперед, чтобы обеспечить визуальный контакт с поверхностью планеты, но густые облака не позволяли разглядеть что-либо. Понемногу дымка рассеялась, и уже отчетливо была видна река и растительность.

- 600 метров, - комментировал значения высотомера Рихтер.

- Ровняю курс, - Марина повернула штурвал, и корабль послушно повернулся вправо. Экипаж заметил впереди высокую гору, на вершине которой был едва заметен ледник, уходящий своим пиком в облака. Двигаясь горизонтально на высоте около сотни метров, Марина в очередной раз развернула корабль вправо и начала плавное снижение. Теперь гора осталась позади, а вдали виднелся берег реки. Почти полностью погасив горизонтальную скорость, корабль начал снижение к поверхности. На стекле иллюминаторов появились капли жидкости.

- Наш синоптик оказался прав, - сказал Рихтер, смотря в верхний иллюминатор, по которому барабанили капли, - настоящий ливень!

Пытаясь разглядеть место посадки через залитое дождем стекло, Экман вертелась в кресле, то опуская, то поднимая голову. Убедившись в бесполезности данного метода, она выругалась и включила внешнюю обзорную камеру, ту, которая

располагалась в основании корабля. Лазерный высотомер отсчитывал последние метры.

- Выпускаю опоры, - Рихтер нажал кнопку на панели, - опоры выпущены!

Дав кораблю повисеть в метре от поверхности еще несколько секунд, Марина очень плавно опустила корабль на опоры.

- Есть посадка!

Но к удивлению экипажа, на борту все еще была невесомость, так как по-прежнему работали осцилляторы. Убедившись, что все в порядке, Экман плавно убрала амплитуду, а после вовсе отключила их, и тотчас руки членов экипажа опустились на колени.

- 0.9 G, - удивленно сказал Рихтер, - мой вес на этой планете будет равен 65 килограммам.

Удовлетворить свою любопытство и оценить местные красоты пока не представилось возможным, так как иллюминаторы были залиты плотным дождем. Экман открыла стекло шлема скафандра и вдохнула полной грудью.

- Рихтер, антенну!

Рихтер последовал примеру Экман. Подняв стекло шлема, потянулся к панели приборов.

- «Виктория»! Как слышите меня? - Экман плавно поворачивала колесо подстройки частоты, - «Виктория»!

- Слыш... вас... бр... шо... - донеслись обрывочные сообщения.

- Наверное, они ушли за горизонт! - сказал Рихтер. - Давай, попробуем через полтора часа. И я предлагаю не выходить, пока не кончится дождь.

- А когда он кончится?

- Будем надеяться, что скоро!

Экман отстегнула ремни, сняла неудобный шлем и, положив его на колени, повернулась к Тао и Юи. Ученные испуганно моргали глазами и смотрели на нее. Дотянувшись до Юи, которая сидела позади пилота, Экман помогла ей снять шлем, а после навалившись бедром на Рихтера дотянулась и до Тао.

- Все в порядке? - спросила геолог. - Мы уже на месте?

- На месте. Ждем, когда кончится дождь и когда «Виктория» вернется, облетев вокруг планеты. - Экман села обратно в кресло, закинув правую руку на подголовник. - Ну, что? Поздравляю всех нас, что ли?

За окном блеснула яркая вспышка, и спустя секунду раздался оглушительный грохот.

- Как давно я не слышал этого! - признался Рихтер. - Последний раз, кажется, я был ребенком.

Дождь продолжал барабанить по термостойкой обшивке корабля и по иллюминаторам.

- Сегодня для некоторых мест на Земле такие дожди большая редкость, - сказала Юи.

- Я не могу понять - это дождь или как его? - Рихтер запнулся.

- Ну, который, лед, который падает с неба...

- Град, что ли? - поправила его Экман.

- Да, град.

- Нет, - Экман присмотрелась в верхний иллюминатор, - это дождь. Жидкость похожа на воду. Такая же прозрачная.

- Давайте замерим температуру и давление за бортом, - предложила Юи, - у нас есть такая возможность?

- Разумеется, доктор, - Рихтер вскинул прозрачную крышку на верхней панели и включил несколько тумблеров, - так, дайте мне минутку на калибровку.

На панели что-то пикнуло несколько раз, Рихтер присмотрелся к монитору.

- 28 градусов Цельсия, давление 910 мм ртутного столба.

- Это очень даже хорошо, - сказала Юи, - мы нашли настоящий самородок.

Дождевая дробь прекратилась, и в кабине стало очень тихо. Рихтер наклонил голову, прислушиваясь к тому, что происходило за бортом, бросил взгляд на Экман. Марина повернулась и закрыла стекла на шлемах ученых, потом одела свой шлем.

- Нужно выровнять давление, - сказал Рихтер, подкручивая небольшое колесо на панели управления. Последовав их примеру, Рихтер надел шлем и приподнялся, ухватившись за ручки люка. Отвернув колесо против часовой на несколько оборотов, он повернул рычаг и толкнул тяжелый люк. Ухватившись руками за внешние борта люка, Рихтер подтянулся и небольшим рывком выбрался наружу. Встав на ноги на верхней части корабля, он медленно осмотрелся вокруг. Первое, что бросилось ему в глаза был огромный лес, который плавно уходил в гору. Стройные деревья, похожие на сосны, макушки которых невозможно было пересчитать. Неподалеку открывался вид на реку, русло которой исчезало, поворачивая за массивный лес. Место посадки располагалось прямо на обширном плато, которое было покрыто густой травой. По ноге кто-то ударил, Рихтер посмотрел вниз и увидел, как Экман пытается выбраться из люка. В ее руке был блестящий ключ. Рихтер подхватил ее руку и помог встать на ноги, следом в люке показалась Ксу. Вытащив

на крышу корабля всех членов экипажа, Рихтер обратился к ним:

- Ну, давайте выберем кто первый?

- Пусть это будет Юи, она все-таки геолог, - предложила Ксу.

Посмотрев вниз, инженер подумал: «Тут метра три не меньше», а после взглянув на хрупкую тайку, у которой глаза горели ярче метеоритов, Рихтер демонстративно покачал головой.

- Марина, хватайся за крышку люка, да покрепче!

Инженер ухватил Юи за руку и позволил ей соскользнуть вниз, удерживая руку Экман. Юи свисала на краю кромки модуля. Слегка наклонившись и примерно оценив высоту как безопасную, Рихтер разжал ладонь руки, и Юи плюхнулась в зеленый бархат. Приземлившись на ноги и выставив одну руку, Юи встала во весь рост. Рихтер протянул руку Тао:

- Ваша очередь, доктор!

Спустя секунды Тао была уже внизу. Рихтер ухватился за край иллюминатора, свесился вниз и крикнул в микрофон шлема:

- Спустишь по мне и ухвати меня за ботинок.

Экман быстро сползла вниз, удерживаясь за ногу Рихтера и приземлившись на колени встала. Рихтер, принимая в расчет низкие значения гравитации, решил прыгнуть вниз, но поскользнулся на мокром покрытии корабля, боком приложился о его контур и рухнул в траву. Девушки быстро подскочили к нему и помогли ему подняться на ноги, но Рихтер решил присесть.

- Конечно, не Нил Армстронг, но ступил зачетно! - Переводил дыхание Рихтер. - Первый кто упал на поверхность этой планеты был Генрих Рихтер! Бортинженер! Запомните это!

Экман обошла модуль с другой стороны, вставила блестящий ключ в корпус и повернула его. Опустилась дверь в грузовой отсек, на обратной стороне которой были металлические ступени. Экман принялась вытаскивать коробки и мешки, Рихтер растаскивал их в стороны. Заметив оранжевый мешок, Рихтер оттащил его на несколько метров дальше от модуля и вытащил содержимое. Внутри был сверток зеленого брезента, плотно уложенный в несколько слоев. Рихтер дернул оранжевый шнурок, и сверток начал набухать и увеличиваться в размерах. Это был жилой модуль. В развернутом виде модуль занимал площадь в 15 квадратных метров и высотой почти два метра. Активационный баллон заполнил воздухом не только ребра жесткости модуля, но и внутренний объем основной и шлюзовой камеры, в тридцать кубических метров. Освободив полностью грузовой отсек, Марина прошла внутрь модуля «Iter» и закрыла верхний люк. На обратном пути вытащив из модуля электрический кабель, передала его Рихтеру и тот подключил его в небольшой коробочке, расположенной снаружи жилого модуля. Тем временем, доктор Тао и Юи вскрыли боксы с биохимическим анализатором и принялись за работу. Первые часы миссии были несколько напряженными. Предстояло провести первые анализы атмосферы NR215 на биологический и химический состав, чтобы определить насколько подходит местный воздух для дыхания человека, а также его агрессивность с точки зрения местных бактерий. Сделав первые заборы воздуха, они запустили анализаторы и, взяв с собой несколько отборников, направились в сторону реки. Берег реки располагался в небольшой низине метрах в двухстах от места приземления и был покрыт густой травой почти по колени. Добравшись к берегу, Доктор Тао и Юи взяли образцы воды, береговой почвы и направились обратно.

Переключив ретранслятор на скафандры, Экман и Рихтер расположились в модуле для сеанса связи с «Викторией». Внутри

модуля они уже не могли снимать шлемы, пока доктор Тао не подтвердит, что это безопасно.

- «Виктория»! Как слышите меня? - неуверенно начала Марина. Повторив несколько раз запрос, послышался треск и в шлемофон ворвался голос Капитана:

- «Iter», слышим вас хорошо! Как прошла посадка?

- Отлично, капитан! Все идет по плану! Ждем результаты первых анализов...

- Как там результаты первичных анализов? - перебил ее капитан.

- Ждем результаты, только недавно закончился дождь. Тао и Юи отправились произвести заборы образцов жидкости.

- Отлично! Вот тут Кассель говорит, что погода скоро наладится. Ладно «Iter», удачи вам! Ждем хороших новостей!

Рихтер мельком глянул в левый иллюминатор и заметил два желтых силуэта, это были Тао и Юи, очевидно, они закончили забор образцов воды и уже возвращались обратно к кораблю. Их желтые скафандры было видно на значительном удалении, не говоря уже о сотне метров на фоне тёмно-зелёной растительности слегка уходящего вниз к реке, местного луга.

Закончив переговоры, инженеры покинули модуль, чтобы встретить ученых. Тао поставила в траву контейнер и повернулась к анализатору, на котором ритмично мигал индикатор. Остальные подошли к ней встав чуть позади. Недолго просмотрев список данных на мониторе, Тао встала на ноги и повернулась к остальным.

- Ну, что там? - поинтересовался Рихтер.

Тао прижала желтую кнопку под шлемом скафандра. Послышался легкий металлический щелчок - это сработал язычок замка.

Обхватив стекло шлема обеими руками и приложив небольшое усилие, она сдернула стекло вверх и после плавно отвела его назад. Закрыв глаза и сделав полный, глубокий вдох, биолог ненадолго замерла.

- Я дышу! - с улыбкой произнесла Тао. - Боже, какой приятный запах!

- Как себя чувствуешь? - спросила Юи. - Голова не кружится?

- Нет, все в порядке, слегка заложило уши.

Следующим открыл стекло Рихтер и резким движением подтянул к себе Тао. Остальные тоже открыли шлемы.

- Рихтер, ты не только стал первым человеком, который споткнулся на новой планете, - шутила Марина, - но и первым мужчиной, кто поцеловал женщину на ее поверхности.

- Вообще, у меня масса идей по этому поводу!

- Идиот! - Тао слегка стукнула инженера в плечо и, переведя внимание на себя, продолжила: - Это удивительно! Соотношение кислорода к азоту 25.54%, а первичный анализ возможного биологического воздействия показал отрицательный результат.

Команда запрыгала от счастья. Это была настоящая победа. Рихтер полностью снял шлем и подбросил его высоко в воздух. Схватившись за руки, экипаж закружился в хороводе вокруг химического анализатора. Облачность постепенно рассеивалась, и на горе, покрытой ледником, показались первые лучи света звезды. Лежа на спине во влажной бархатной траве, Экман наблюдала за тем, как рассеиваются облака. Ею завладело блаженство и спокойствие. Многие уже было позади и казалось, что остались сущие пустяки. Осталось собрать данные о планете, на которой уже можно было без скафандра валяться в душистой траве, и в кратчайшие сроки доставить их на Землю. «Еще каких-то несколько недель», - думала Марина. Она лежала

в траве и думала, как ей сейчас не хватает Михаила. Облака уплывали и растворялись, обнажая зеленоватое чистое небо, сквозь которое пролегла линия кратчайшего пути до того, что ей сейчас было нужнее всего на свете.

Зеленое небо.

По тепло освещенному коридору в направлении кухни, откуда доносились чьи-то голоса, сонной походкой двигался математик. В то время, когда другие члены экипажа могли расслабиться, Кассель не мог. Капитан дал ему личное задание. Опасаясь встретить на этой планете разумную форму жизни, он поручил ему внимательно изучить фотоснимки, на предмет нахождения построек и других техногенных признаков существования разумной жизни. Именно этим последние сутки он и корабль «Виктория», который наматывал круги вокруг NR215, и занимались. Фотокамеры, размещенные на корабле, выполняли полосную фотосъемку, а математик занимался их анализом.

- Доброе утро, доктор Кассель! - капитан развернулся к математику.

- Доброе, капитан Леманн! - математик что-то искал, открывая одну полку за другой. - Никто не видел пачку с зеленым китайским чаем?

Капитан вернулся к беседе с остальными членами экипажа:

- Может быть, а может и не быть.

- Исключено! - перебил его Ван Ли. - Такая удача капитан, это исключено. Мы еще не получили данных от команды «Itera».

Кассель сел за стол рядом с доктором Гхош и неторопливо начал:

- Судя по всему, планета не имеет форму жизни, которая освоила технологии строительства или какие-либо другие, свойственные любой разумной форме. За последние сутки мы

изучили планету не только по фотоснимкам, но и с помощью глубокой фотометрии. Также был проверен весь спектр радиоволн на наличие радиосигналов с планеты. На ночной стороне планеты не обнаружено световых источников, кроме нескольких действующих вулканов, которые были обнаружены в инфракрасном спектре. Планета имеет только примитивную форму жизни: растения, возможно, животные, вроде тех, что встречаются на нашей планете.

- Когда у нас следующее окно связи с «Iter»? - спросил капитан.

- Через 40 минут, - ответил Кассель, - я подготовлю сеанс приема данных, вот только закончу с чаем.

- Доктор Кассель, если есть возможность сделать снимки места посадки «Iter» с орбиты, все-таки исторический момент, сделайте.

Рихтер устанавливал электрический бур в месте, в котором ему указала геолог Юи. Облаченный в обычный космический комбинезон, с винтовкой «GAR4A», болтавшей за спиной, Рихтер имел вполне себе земной вид. В это время Юи и Экман ушли в сторону возвышенности с пластиковыми коробами за плечами. Периодически останавливаясь для того что бы установить очередной сейсмически датчик, они оглядывались в сторону корабля. «Iter» имел светлую поверхность и легко выделялся на зеленом фоне. Метрах в 400 от корабля можно было отчетливо разглядеть инженера Рихтера, который крутился около небольших коробок с буром. Доктор Тао в это время находилась в посадочном модуле и готовила к отправке первые полученные данные о планете. Выбрав необходимые архивы с данными, выполнив все инструкции Рихтера по радиосвязи, Тао начала отправку.

Марина остановилась, сбросила с плеч бокс с датчиками и присела на небольшой плоский камень.

- Давай, установим датчик и немного отдохнем. Знаешь, если бы не зеленоватое небо, можно бы было подумать, что мы сейчас на Земле.

Юи ударила несколько раз небольшим молоточком по шляпке блинного датчика, и он быстро погрузился в землю.

- Будь осторожна, сидя на траве, - предостерегла Марину Юи.

- Тао сказала, что местная фауна может иметь ядовитых животных. Ты бы застегнула рукава и одела перчатки, пока туда кто-нибудь не забрался.

Марина быстро последовала совету, после дотянулась до кармана и достала красную пачку. Встав на камень в полный рост, она закурила сигарету прикрыв рукой пламя от легкого ветра. Глубоко затянувшись, она осмотрелась по сторонам.

- Смотри какое красивое дерево! - Марина указала пальцем в сторону.

- Оно выросло одиноким и потому распустила свои ветки в стороны, - Юи встала рядом, - меня еще очень сильно удивляет это небо: ведь оно зеленое.

- Рихтер сказал, что это из-за местной атмосферы, она немного толще чем земная.

Открыв пластиковый бокс Марины, в котором находился компьютер управления датчиками, Юи проверила посылает ли сигнал новоустановленный датчик. Убедившись в его работе, они отправились далее.

Запустив электрический бур, Рихтер слегка отошел в сторону. Устройство зажужжало, это работал электродвигатель через блок шестерёнок и редукторов. Под собственным весом устройство постепенно спускалось вниз по двум алюминиевым

рельсам, загоняя блестящий титановый стержень под землю. Спустившись до поверхности, Рихтер выключил устройство, отпустил замок захвата и вновь поднял устройство на уровне своей головы. Зарядив новый стержень, он повторил процедуру. Разместив последние датчики, Юи и Тао сели под деревом. Вблизи можно было четко разглядеть каждый лист, зеленый с желтым контуром по краям. Марина закурила очередную сигарету и обратилась к Юи:

- Давай прогуляемся в лес?

- Я думаю это не очень хорошая идея, там может быть опасно.

- Ты пролетела 380 световых лет в поисках этой планеты в консервной банке и боишься зайти на опушку этого прекрасного леса? Пойдем! Мы не будем заходить глубоко.

Марина прижалась к рации на левом плече комбинезона:

- Рихтер!

- Да, Марина, - ответил инженер Рихтер.

- Мне захотелось в туалет. Я, пожалуй, не буду светить своей прелестной задницей на весь горизонт, зайду на опушку леса, мы как раз рядом с ним установили последние датчики.

- Вот твоей задницы я еще не видел, конечно. Будь осторожней и не заходи далеко.

Юи последовав примеру Экман, оставила свой бокс под деревом и неуверенно засемила за юной шведкой, которая уже устремилась к лесу уверенным шагом, важно удерживая руки в карманах и по пути дымя сигаретой. Нырнув под кроны пушистых деревьев, сквозь ветки которых было трудно разглядеть небо, Экман остановилась и невольно задрала вверх голову. Выбросив сигарету и тщательно притушив ее ногой, Марина подошла к

ближайшему большому дереву и обняла его ствол. Юи остановилась слегка позади.

- Какое приятное место! - закрыла глаза Марина.

Спустя несколько секунд она уже уверенно шагала в темно-зеленую глушь, погруженную в бархат растительности. Обходя баррикады из давно поваленных огромных стволов старых деревьев, дорога плавно уводила в сторону возвышенности. Поднявшись на невысокий хребет, который не имел высоких деревьев, а был окружен кустарниками с одной стороны, с другой крутым спуском, похожим на край неглубокого оврага, они остановились чтобы осмотреться.

- Марина, - настороженно спросила Юи, - я думаю, нам нужно вернуться. Мы можем не найти дорогу обратно.

- Как давно ты выдела такой красивый лес?

В кустах в метрах десяти позади девушек послышался треск и хруст. Как-будто кто-то плавно переставлял ноги. Юи и Экман немедленно замерли, ощутив почти одинаковое чувство - когда миллионы иголок прокалывают кожу изнутри тела. Треск прекратился. Что бы это ни было, оно было живым, и оно находилось в каких-то десяти метрах от них. Это, казалось бы, незначительное событие вернуло с небес на землю инженера Экман и без того робкого геолога Юи. Они очень быстро вспомнили, где они находятся и что они могут знать о том, кто сейчас находился по ту сторону зеленой стены из веток и листьев. В одно мгновение над кустарником, подобно телескопическому шесту, появился цветной бутон на тонкой ножке. Экман и Юи одернулись и непроизвольно сделали шаг назад. Это было похоже на чью-то голову на тонкой длинной шее. Голова издала звук, похожий на те, что могли издавать дельфины, чем-то похожие на пение или щебетание, явно переходящее в ультразвук, так как в ушах сразу же появлялся

легкий зуд. По всем признакам, это было местное животное, с виду не представляющее никакой серьезной опасности. Страх сменился удивлением.

- Какая милашка! - произнесла Марина. - Юи, ты только посмотри на нее...

Голова распушилась несколькими лучами, похожими на перепонки разного цвета, очевидно, приветствуя гостей. Марина окончательно прогнала страх и сделала несколько шагов в сторону животного. Юи стояла позади без движения. Внезапно кустарник буквально взорвался, в разные стороны полетели ветки, и огромное существо прыгнуло в сторону Экман. Ударившись о толстую суховатую ветку, существо отбросило в сторону. Экман упала назад и оказалась на земле, оперевшись на локти. Упав на землю, существо споткнулось и сделало плавный кувырок через свой правый бок, ловко встало на четыре ноги. Его длинный хвост уже не был так приветлив как ранее, а испускал прерывистое шипение и звуки похожие на плевки, был сложен острым конусом. Стиснутая, слегка вытянутая челюсть раскрывалась на скулах, а мощные передние лапы сократились в готовности прыжка. Бросив острый взгляд на лежащую в восьми метрах от него Экман, существо определилось с целью. Поджав свой длинный хвост, как последний сигнал подтверждения, что его тело готово совершить рывок, существо взмыло в воздух. Экман последним усилием правой руки дотянулась до правого бедра, где крепился девятимиллиметровый «Gemini». Чтобы выхватить его из полосной кобуры уже не было времени, но его вполне хватало, чтобы перевести язычок режима огня из положения «S» в «A». Лес оглушила секундная очередь выстрелов. Экман попыталась уйти от броска на левый бок, подставив зверю правый, но на этот, казалось бы, незначительный маневр времени уже не оставалось. Трехсоткилограммовый зверь упал прямо на нее.

Несколько раз ударив из стороны в сторону своим длинным хвостом, животное замерло без движения. Часть тела Экман находилось под телом зверя.

- Быстрее, черт возьми, ну помоги же мне!

Ухватив Экман за правую руку, Юи помогла ей выбраться из-под обездвиженного тела. Направив на зверя свой спаситель «Gemini», на котором мигал красный индикатор, указывающий что магазин пуст и в нем нет больше патронов, Марина некоторое время стояла неподвижно. Перед ними лежало тело неизвестного существа, примерно 300-350 килограммов весом. Судя по всему, это был хищник, который заманивал жертв подобной звуковой и визуальной приманкой, а после, пользуясь минимальным расстоянием, нападал на них в прыжке. И судя по его когтям, клыкам и живой прыти, от него мало кто уходил живым. Если бы не эта сухая ветка, которая нарушила его траекторию прыжка, Марина уже была бы мертва.

Щебетание раздалось уже по всему периметру кустарника, который окружал плато. Экман нащупала на поясе новый магазин и быстро перезарядила оружие.

- Бежим отсюда! - крикнула Марина и ухватила Юи за рукав. Двигаясь в противоположную сторону от звуков животных, Марина и Юи остановились у края оврага. Посмотрев вниз и оглянувшись назад, они поняли, что нужно прыгать. Скотившись вниз в заросли кустарника, Экман и Юи бегом направились в сторону корабля. Вслед за ними по правой стороне от оврага устремились и голоса животных. Добежав до последних деревьев, Экман обернулась:

- Рихтер, у нас проблема! - почти крикнула она в рацию.

- Что случилось? - невнятно спросил Рихтер на фоне шума от бурового агрегата.

Понимая, что объяснять ситуацию некогда, Экман присела на одно колено и крикнула Юи:

- Беги отсюда!

Последовав команде Экман, робкая тайка бегом устремилась в сторону, где находился корабль. Нажав кнопку на левой стороне подвижной рамы оружия, Экман активировала прицельный голограммный экран, который развернулся полукруглым световым щитом вокруг нее. Теперь она могла вести огонь прицельно. Выбежав из леса, Юи услышала первые выстрелы. Потом еще и еще. Навстречу Юи выбежал Рихтер.

- Что случилось?

- Там какие-то твари!

Вскинув винтовку с плеча Рихтер побежал в сторону леса, из которого уже не доносились выстрелы. Опасаясь худшего, инженер прижал винтовку к плечу и собрался заходить в лес, но заметил, как ему навстречу, не торопясь идет Экман. В правой руке у нее был пистолет, с которого еле заметно струился белый дым, в левой дымилась сигарета.

- У меня кончились патроны, но они отступили, - спокойно ответила Экман и прошла мимо Рихтера. Рихтер опустил винтовку и направился в след за ней.

- Что случилось?

- Какие-то животные... - Марина отмахнулась рукой, очевидно, находясь в состоянии шока.

Подобрав свои боксы, которые были оставлены ранее у одинокого дерева, Экман, Рихтер и Юи направились в сторону корабля, где открывался удивительный вид на буро красный закат, на фоне которого важно плыла черная стая каких-то летающих животных, похожих на птиц. Оценить их размеры и формы было сложно, так как расстояние до летящей стаи было не известно.

Рихтер остановился, поправил винтовку на плече и посмотрел на Экман, которая остановилась чуть позади, наблюдая за стаей.

- Ты тоже это видишь? - Рихтер спросил Марину.

- Определенно!

На «Виктории» в это время ожидали сеанса связи с командой высадки. Ван Ли и доктор Гхош, слегка опоздав, появились на капитанском мостике, где уже находились остальные.

- Каковы были его размеры? - интересовался капитан.

- Примерно в районе трех, может трех с половиной сотен килограммов, - из динамика доносился голос Экман.

- Вам следует быть осторожными, старайтесь не удаляться от корабля далеко, по одному и тем более без оружия! - предостерег капитан. - Доктор Тао, каков статус миссии? Сколько еще вам нужно времени, чтобы закончить программу исследований?

- За первые сутки мы сделали основные химические анализы литосферы и биосферы, сделали забор образцов воды, грунта и некоторых найденных минералов. Произвели замеры суточного изменения атмосферного давления, температуры, влажности. Это примерно треть от заложенных на миссию задач. Впереди сейсморазведка и детальное изучение биосферы. - Тао убрала в сторону папку с бумагами. - Но уже по этим данным понятно, что данная планета - это находка. Она вполне подходит для человека.

- Отлично! - капитан посмотрел на Морозова. - Я попрошу Доктора Ван Ли, Касселя и Морозова составить программу отлета к Земле. Просчитайте запас провизии, кислорода, энергии на

обратный ход, а также максимально возможное время, которое мы еще можем находиться на орбите NR215.

Кассель и Морозов радостно переглянулись и одобрительно закивали.

- Капитан, - обратился астрофизик, - у нас нет необходимости помещать корабль на орбиту Земли. Скорее всего, нам не позволят этого сделать и оставят на орбите Юпитера или Сатурна. У агентства большие планы на «Викторию», я думаю, ее забросят с миссией куда-то еще.

Капитан покачал головой

- И еще... - капитан выдержал паузу - Давайте придумаем название планете и его главной звезде. Я, конечно, понимаю астрономия и ее номенклатура названий, но хотелось бы пользоваться нормальными созвучными именами вместо каких-то непонятно откуда взятых цифр и кодов.

Закончив сборку оборудования, использованного за день, команда исследователей собиралась устраиваться на ночлег. Рихтер отключил последние фонари наружного освещения и зашел в жилой модуль. В небольшом помещении все уже уютно устроились. Экман одела под комбинезон теплый свитер, вынула магазин из пистолета, заглянула в него, зачем-то дунула и вставила его обратно:

- Я буду спать в грузовом отсеке, - сказала Марина. Посмотрев на Рихтера и Тао, она обратилась к геологу: - Ты можешь занять место пилота, если развернуть и откинуть кресло на соседнее сиденье, там будет очень удобно для одного человека.

Экман вышла из жилого модуля и забралась в «Iter» через грузовой отсек. Вслед за ней в грузовой отсек зашла Юи. Экман проверила систему модуля и установила более мягкое

освещение, чтобы можно было комфортно спать. Откинув кресло, Экман пригласила Юи занять место для сна:

- Можешь забросить ноги в проем между приборной доской.

- Спасибо, Марина!

Экман спустилась в грузовой отсек и собрала в кучу чехол от жилого модуля, свернув его край, она сделала что-то на подобие подушки. После, подошла к выходу и втянула внутрь дверь-лестницу, закрыв вход в посадочный модуль. Расположившись на мятом чехле, Марина натянула капюшон, прикрыв лицо, сложила руки на груди и закинула ноги на переборку отсека. Для нее было достаточно событий на сегодня.

Последний шанс.

Капитан щёлкнул тумблером, и послышалось жужжание приводов лобовых экранов, которые важно расползались в стороны, наполняя капитанский мостик яркими лучами света. Леманн зажмурился.

- Хельга, а который час? Я полагал, что наше Солнце находится несколько под другим углом...

- 10:34 по Гринвичу, капитан! - приятным женским голосом ответил компьютер.

Капитан выпорхнул из кресла и двинулся в сторону первого колеса. Вдоль по центральному отсеку навстречу капитану летел Волков.

- Ну что там? - спросил его капитан.

- 2-146, отказала. Два нажатия - сигнал два «синих».

- Морозов спит еще?

Волков положительно кивнул. Капитан махнул рукой Волкову, указывая в проход кольца, и проследовал за ним. Через половину часа экипаж уже сидел за столом камбуза,

рассматривая карт-схему устройства корабля. На краю стола сидел капитан и пускал тонкой стройкой дым от сигареты, который устремлялся к вентиляционному решетчатому окну. Волнительная беседа между инженерами пролетала мимо его ушей. Он устался в угол металлического стола стеклянным взглядом и сидел почти неподвижно. Фанг развернула прозрачный рулон поверх других схем.

- Развернем линию прямо через центральный отсек, - предложила Фанг Чен. - Волков и Морозов выйдут за борт и перенесут соединение модулей на внешней шине.

- Не выйдет! - в разговор вмешался Волков. - В случае прыжка шина будет находится за экранами, автоматика защиты тут же ее отключит.

- Отключим автоматику...

- Сколько у нас времени? - спросил капитан. Вслед за его фразой на камбуз обрушилась тишина. Морозов взял в руки калькулятор и сделал несколько прикидок. Так как он уже имел представление о выполненных ранее сверхбыстрых прыжках, ему не нужно было много времени, чтобы произвести примерный расчет.

- 363 часа, - Морозов почесал лоб, - это с учетом прыжка.

- Кассель, Морозов! Возвращайте экипаж на «Викторию», мы отчаливаем! Они должны быть на борту в течении 4 часов! Остальным проверить все системы и подготовиться к карантину. Математик и инженер устремились к выходу.

Ясная погода располагала к работе, но вдали уже виднелся грозовой фронт. Рихтер заложил первые капсулы взрывчатки в пробуренные ранее скважины. Юи и Экман расположились около коробок с приемниками неподалеку. Хотя предстоящие

сейсмические исследования требовали осторожности, время было одним из важных параметров миссии. Его было не так уж и много. С другой стороны, в дождь работать особо не хотелось никому.

- Шевели ногами, Рихтер! - Экман подгоняла по рации инженера. Сквозь легкий ветер слышался крик, который доносился со стороны корабля. Экман повернула голову и увидела китайку, которая подпрыгивала и махала руками. Увиденное насторожило Экман.

- Генрих! Тао! - Марина крикнула в рацию и указала Рихтеру в сторону корабля. Бросив сумку с оборудованием, инженер рванул бегом к кораблю.

- «Iter»! - Кассель вызывал команду исследователей. - Как слышите меня, «Iter»?

Рихтер занял кресло пилота рядом с Тао, Экман и Юи заглядывали в кабину пилотов, высунув головы из грузового отсека, приводили в порядок учатившиеся дыхание. Рихтер отжал несколько кнопок на интерактивном экране и ответил:

- «Виктория», слышим вас!

- Как можно быстрее, забирайтесь в корабль и начинайте выход на орбиту! - Кассель почти кричал в микрофон. - Мы вас подберем на следующем витке.

- Но, мы еще не закончили работу! - крикнула через плечо Рихтера инженер Экман.

- «Iter», у нас проблема! - продолжал Кассель. - Как можно быстрее выходите на орбиту, я уже отправляю вам параметры траектории.

Экман и Рихтер переглянулись. Марина и Тао быстро поменялись местами. Сев в кресло второго пилота, Марина запустила экраны приборной панели. На мониторе высветилась цифра 38%. Это был

индикатор уровня запасов батарей питания модуля. Они были значительно истощены и не успели зарядиться до необходимого уровня, чтобы безопасно выйти на орбиту и догнать «Викторию». Экман прекрасно знала корабль и потому свой следующий вопрос она произнесла, почти проглатывая звуки.

- Феликс! Сколько у нас времени?

- Нисколько. Постарайтесь успеть до второго витка.

- Да что у вас случилось, черт возьми?

- Долго объяснять. «Iter», постарайтесь успеть... Вы должны успеть!

Морозов и Волков останавливали колеса «Виктории» одно за другим. Фанг, Бутман и Гхош готовились принять «Iter». Капитан вел диалог с Хельгой, подготавливая всю систему к прыжку.

- Феликс, - приблизившись к микрофону почти вплотную, Экман сообщила то, что так не хотели произносить вслух находившиеся рядом, - этого уровня батарей может не хватить... это большой риск.

Кассель отстегнул ремни и подтянулся к Морозову.

- У Марины недостаточно энергии для выхода на орбиту.

Морозов повернулся к капитану, который тоже отчетливо услышал слова Касселя, но ничего не ответил.

- Мы же не бросим их капитан? - спросил Морозов.

Выдержав паузу, достаточную, чтобы разглядеть напряжение на лице инженера, капитан ответил:

- Мы не бросим тех, кто на Земле!

Отчетливо понимая, что миссия под угрозой, так как уже имеющиеся сведения о открытии подходящей для жизни планеты

могут вообще не попасть на Землю, Морозов не стал препятствовать воли капитана. Одев наушники и выбрав канал связи с «Iter», Морозов обратился к инженеру Экман лично:

- Марина, сколько у тебя запас батарей?

- 38 процентов

- Этого может вполне хватить, думаю вам нужно попытаться.

- Почему вы не можете подождать нас, пока батареи зарядятся?

- У нас серьезная проблема с питанием станции, нам нужно прыгать как можно скорее в сторону Земли, хотя бы на дистанцию радиоконтакта.

- Хорошо, - Марина посмотрела на остальных членов экипажа «Iter». - Мы взлетаем!

- Они взлетают! - Морозов снял наушники, отстегнул ремни и подплыл к математику. - Запусти радиолокатор! Мы постараемся их засечь сразу на новом горизонте последнего витка.

Экман и команда исследователей готовилась к взлету. Было решено бросить часть оборудования вместе с жилым модулем на поверхности планеты. Остальная часть инструментов могла всегда пригодиться в процессе такого длительного полета. Согласно скорости и обриту «Виктории», взлет можно было начать часом позже. Как раз в это время «Виктория» должна будет проходить место, где должен будет оказаться «Iter», но недостаточно заряженные батареи, которые на орбите заполняются значительно быстрее, вносили свои корректировки. И в данном случае верным решением было бы стартовать как можно раньше.

Уже перебравшись в левое кресло главного пилота, Экман проходила предстартовую программу.

- Антенна?

- Сложена! – подтверждал Рихтер.
- Панели?
- Сложены!
- Осцилляторы?
- Охлаждаются!
- Даю предстартовый отсчет, – Экман повернулась к экипажу.
- Ремни пристегнуты? Шлемы закреплены?

Тао и Юи осмотрели себя и положительно кивнули.

- Тогда поехали! 9... 8... 7... 6... 5... 4...

«Iter» плавно оторвался от поверхности планеты слегка запачканными зеленой травой и грязью опорами. Развернулся на 180 градусов вокруг своей оси и устремился к облакам. В то время, когда главный пилот Экман осуществляла управление кораблем, Рихтер вывел самые важные параметры на свой основной экран и вел наблюдение.

«Виктория» ушла за горизонт и больше не имела возможности следить за «Iter». Кассель снял наушники и обратился к Морозову:

- Они уже взлетели. Продолжим слежение на следующем витке.

«Iter» прорвался сквозь густые облака и уверенно шел ввысь, набирая скорость.

- Рихтер?
- 19500 метров, скорость в норме, растет плавно, запас бат...
- Рихтер внезапно запнулся и наклонил голову ближе к экрану:
- Марина, батареи!!!!
- Что?!

Внезапно, сразу за последним криком Экман, погасли экраны панели управления, а тела экипажа резко вжало в кресла с такой силой, что все испытали кратковременную потерю сознания. Отключившиеся осцилляторы сняли инерционный фон, который ранее непрерывно поддерживали. В этот момент экипаж и вся конструкция корабля испытали перегрузку в 28 g вследствие отключения инерционного фона, с максимума до нуля за полторы секунды, на скорости 1500 км/час. Постепенно корабль потерял скорость и стал двигаться по баллистике вниз, падая и хаотично вращаясь вокруг произвольных осей. Экман пришла в сознание и открыла глаза. Все тело сильно болело, боль чувствовалась в суставах и мышцах. Сильно болела голова. Все внутреннее пространство кабины «Iter» было заполнено различными предметами, которые парили в невесомости. Это были отвертки, разводные ключи, множество шурупов и болтов, небольшие пакеты и части личных вещей. Они просто плавали в воздухе, отказываясь указывать на наличие гравитации. В первые секунды от увиденного Экман решила, что они уже на орбите планеты, но светлое небо, которое наблюдалось в лобовые иллюминаторы, говорило об обратном. В голове промелькнула мысль: «Мы падаем».

- Генрих? - Марина дернула за руку инженера, но тот не подавал признаков жизни.

Экман дотянулась рукой до панели управления и включила аварийное питание, которое было предназначено только для питания приборов: высотомеров, скоростометров и экранов. Оценив вертикальную скорость и высоту, Экман убедилась, что она падает. Высотомер показывал 1600 метров до поверхности планеты, а сам корабль падал со скоростью 68 метров в секунду. Вспомнив про «последний шанс» и последнюю беседу с Фанг, Марина вспомнила аварийную систему парашютов, которой был оснащен корабль. Быстро схватившись за рукоятку между

креслами, Экман внезапно остановилась, увидев висящий в воздухе килограммовый молоток, который свободно парил. Очевидно, в результате ударной перегрузки, ящик с инструментами, который ранее не нуждался закреплении ударился о переборку корабля и открылся. Все содержимое высыпалось и разлетелось по небольшому пространству корабля, пока тот находился в свободном падении. «Нужно было во что бы то ни стало поймать его», – подумала Марина, так как при открытии парашютов, в результате перегрузки молоток устремится по вектору падения и может попасть в членов Экипажа. Время поджимало. Экман пыталась поймать молоток, но только слегка задела его рукоять и молоток отлетел дальше, закрутившись рукояткой вокруг своего бойка. Недолго думая, она отстегнула привязные ремни и толкнулась ногами от кресла. Поймав молоток около верхнего люка, Экман торопливо села в кресло и застегнула ремень. Как только застежка ремня щелкнула, Экман бросила взгляд на монитор, где светилась голубыми цифрами высота корабля: «600 метров». Экман дернула желтую рукоять аварийной системы и слегка вжалась в кресло. Все, что висело в воздухе, стремительно рухнуло на переборку грузового отсека. Это был очень хороший признак того, что система сработала, а парашюты открылись. Теперь корабль был ориентирован носом вверх, а экипаж не сидел, а лежал в креслах. Сквозь иллюминаторы можно было увидеть оранжевое полотно парашютных куполов, которые теперь закрывали небо.

Радость от спасения длилась секунды и быстро сменилась ужасом от понимания, что она уже никогда не увидит ни экипаж «Виктории», ни своих друзей, ни Землю и, конечно же, она больше не увидит Морозова. Сняв шлем скафандра, Марина приложила ладони к лицу и зарыдала. Ударив несколько раз о панель приборов правой и левой рукой, она несколько раз ударила себя в грудь и закрыла лицо продолжая плакать. Через секунду последовал удар, и корпус корабля перевернулся через

верхнюю часть и лег вверх дном. Экман и остальные члены экипажа висели на ремнях вверх ногами. В кабине стало темно от того, что лобовые иллюминаторы были полностью закрыты растительностью. Осмотревшись по сторонам, Марина подумала: «Хорошо, что не в воду». Вытерев слезы и осмотрев панель приборов, Марина открыла небольшую прозрачную крышку, под которой находилась зеленая кнопка – это был активатор радиомаяка. Включив его, Марина быстро набрала на еле живом экране небольшое сообщение и отправила сигнал о бедствии. Выполнив все пункты, прописанные в инструкции для подобной ситуации, Марина успокоилась. Постепенно в сознание пришел Рихтер и остальные члены экипажа. Марина помогла Генриху снять с головы шлем.

– Ну как ты?

– А почему мы висим вверх ногами? – прохрипел Рихтер.

Сзади послышались голоса Тао и Юи:

– Что случилось? Мы что, разбились?

Экман повернулась к ним насколько могла это сделать, сидя в таком положении плотно прижатая ремнями.

– Да, мы разбились, но мы живы.

– А как мы теперь вернемся на «Викторию»? – еле выговорила свой вопрос Юи. Очевидно, что ударная перегрузка сильно сказалась на ее самочувствии.

– Никак! – ответила Марина – Через 3-4 часа «Виктория» уйдет на прыжок в сторону Земли. Мы не успели...

Рихтер ухватился за рукоятку кресла обеими руками и попросил Марину отстегнуть его ремень. Хотя в кабине было достаточно темно, некоторый свет пробивался через растительность, которая плотно закрывала лобовой обзорный иллюминатор. Марина выполнила его просьбу, и инженер упал на верхний люк,

уперевшись руками и коленями. В полусогнутом состоянии он ухватил Экман за пояс и отстегнул ее ремень. Осторожно опустив ее на ноги, он попросил Марину открыть люк грузового отсека, так как другого выхода из корабля уже не было. А сам тем временем снял с кресел Юи и Тао. Когда все слезли с кресел, в кабине стало очень тесно, так как кабина шла конусом вверх, а теперь это был низ корабля. В кабину ворвался свет из грузового отсека. Экман пыталась поднять люк, который ранее открывался на электроприводе, падая вниз, создавая удобный мостик с ступеньками, а теперь его нужно было поднять вверх, да еще без помощи приводов. Рихтер подоспел вовремя и, открыв вдвоем люк, Марина застопорила его отверткой.

Внизу была густая трава. Это был берег реки или озера. С этого места сложно было понять точно. Так как высота была небольшой, Рихтер, хорошо осмотрев кустарную фиксацию люка, убедившись, что он надежно закреплен прыгнул вниз.

- Ну что там? - спросила Экман.

- Красиво, - на автомате ответил инженер и указал пальцем в сторону, - я даже не знаю, что лучше? Уходить из корабля и ночевать сегодня на опушке вон того леса?

Экман, уже имевшая неудачный опыт посещения местных лесов, недолго думая, ответила:

- Я предпочитаю первое.

Забрав из корабля рюкзаки с личными вещами, оружие, запасы провизии и воды, экипаж выдвинулся в сторону каменистого холма, где виднелся кустарник и несколько деревьев.

На «Виктории» все было готово к прыжку. Хельга установила обратный отсчет, на борту полностью отсутствовала

гравитация, так как два основных колеса «Виктории» уже были остановлены. Ранее освещённые коридоры были погружены во мрак, который скрывал напряжение на лицах членов экипажа.

- Еще не вышли? - спросил Морозов.

Морозов переживал больше всех по понятным причинам. За долгое время экспедиции он успел сильно привязаться ко всем членам экипажа и, конечно же, к Марине. Грудастая харизматичная бестия оставила в его сердце слишком мало места, чтобы там мог поместиться кто-то еще. Он прогонял от себя любые мысли о том, что с ними могло что-то случиться.

- Нет пока, но думаю скоро появятся, - ответил Кассель, сидящий за радиолокатором.

- Что-то долго их нет, - Морозов нервничал. - Ладно бы они были на поверхности до старта, но мы уже фиксируем атмосферу, а сигнала все нет. Что-то не так...

«Виктория» делала последний виток вокруг NR215 перед тем, как улететь прочь, неся землянам очень хорошие новости на своих цифровых кремниевых носителях.

- Есть сигнал! - Кассель выпорхнул из кресла - Морозов! Это аварийный маяк! Сигнал идет на аварийной частоте.

- Не понял! Расшифровывай скорее!

- Уже! - Кассель стучал по клавиатуре. - Читаю: «Отказ системы питания. Мы сели на куполах. Вроде все живы. Не ждите нас».

На капитанском мостике появились Ван Ли, Волков, Фанг и Бутман. Спустя несколько минут прилетели доктор Гхош и капитан. Кассель еще раз прочитал сообщение: «...Не ждите нас».

Рихтер вынул из сумки небольшой топорик и отколол подсушенную ветку от кустарника. Остальные, бросив сумки у камня, сели прямо в траву. Сложив ветки в кучу, он развел костер и присел рядом. Ксу подошла и присела рядом.

- Зачем это делаешь?

- Есть захотелось. А тебе не хочется?

Марина и геолог Юи подошли следом и тоже сели у костра.

- Что будем делать дальше? - спросила Марина. - Отстреливать местную дичь и ждать пока сюда прилетят первые колонисты?

Марина явно была не в настроении. Другие члены экипажа вели себя куда более спокойно.

- Успокойся, Марина, - Рихтер встал в полный рост и достал из сумки несколько коробок с едой. - У нас есть все шансы продержаться и выжить. Самое главное сейчас это «путь Виктории». Если они долетят и принесут на Землю все, что мы успели собрать о планете, сюда прилетят колонисты.

- И как скоро по-твоему это случится? - спросила Марина.

- Насколько мне известно, «Рей-2» будет закончена к лету, заселение и перелет займет еще несколько месяцев. Думаю, к Октябрю 2086 года они вполне могут быть тут, - Рихтер поставил на угли металлическую полку, которую вытащил из ящиков с инструментами и вылил в нее содержимое консервной банки, постучав сверху рукоятью ножа:

- В истории были случаи, когда люди выживали гораздо дольше в дикой природе, абсолютно не имея специальных навыков для этого. Так что, успокойтесь все. Мы уже колонисты! Да, мы не выбирали такую судьбу, но так уж получилось.

- С чего начнем? - спросила Юи.

- Я думаю, нам нужно построить дом, - сказала Тао, - наивно полагать, что в ближайший день что-то изменится, а жить нам где-то нужно.

- Можно уйти в пещеры, - кивнул Рихтер.

- Интересно, как далеко мы от жилого модуля? -спросила Марина. - Там осталось очень много полезных вещей. Если эта гора та же, что была рядом с нами, то мы примерно в 30 км от нашего первого места посадки. А это не так далеко, как кажется на первый взгляд.

- Нужно выбрать безопасное место для первого ночлега, - Рихтер невольно брал на себя обязанности вожака. - Марина, проверь оружие и посмотри сколько у нас патронов.

Уже привычное глазу зеленое небо становилось красноватым, хотя местное светило прошло только три четвертых от своего пути.

- Наверное, «Виктория» уже покинула орбиту, - Рихтер посмотрел на свои часы, а после поднял голову к небу. - Прощайте, друзья! - почти шепотом произнес он.

Некоторое время рассматривая местные красоты, Рихтер обернулся и посмотрел на других членов экипажа. Юи и Тао о чем-то болтали, очевидно разбирая детали программы исследования, так как изредка с их стороны доносились еле разборчивые слова, похожие на научные термины. Марина оперлась на камень и молча курила сигарету.

Рихтер вдохнул полной грудью и вновь поднял голову. Заметив небольшой светящийся объект в атмосфере, он привлек внимание девушек:

- Посмотрите туда! Вы видите его?

Все подняли головы в сторону, куда указывал инженер. Свечение было еле заметным и очень быстро исчезло.

- Это похоже на метеорит, - сказала Тао, - успели загадать желание?

- Ярко светят, быстро сгорают, - добавила Юи, - камни небесные. Некоторые из них заносят на планеты жизнь, полезные ископаемые. Метеорит - это всегда к переменам.

Рихтер уже было забросил рюкзак на плечо и повернулся к девушкам, сделав несколько шагов, но остановился, так как услышал какой-то шум похожий на шипение позади. Положив руку на пистолет, который крепился к правому бедру, он резко обернулся. Вдали, со стороны корабля, к ним приближался слегка светящийся шар.

- Что за чертовщина? - невольно произнес Рихтер.

Постепенно свечение спало и из-под свечения стал проглядываться металлический блеск - это был корабль. Зависнув над перевернутым кверху дном разбитым модулем, укрытым парашютами, корабль сделал оборот на 360 градусов и устремился к холму. Быстро преодолев дистанцию в несколько сотен метров, корабль завис метрах в тридцати от места стоянки экипажа и начал снижение. Конструкция корабля сильно напоминала то, что строили люди. Он был небольшого размера, примерно такого же как «Iter», но ни Рихтер, ни кто-либо еще не видели таких кораблей ранее. Выбросив три опоры, корабль мягко приземлился слегка, качнувшись и важно перевалившись с одного бока на другой. Неприятное шипение, издаваемое кораблем, пропало, а внешнее освещение погасло.

Экман и Рихтер вскинули винтовки и присели на одно колено.

- Ну, знаете ли... - Рихтер взял на мушку стоящий в нескольких десятках метрах от них, корабль. - Зря я думал, что уже видел все за последнюю неделю.

Дверь корабля откинулась, и из темного отсека показалась фигура человека. Недолго всматриваясь в очертания фигуры, Экман бросилась к нему, а Рихтер опустил винтовку от удивления. Это был Морозов.

Он бегом направился к Марине и, обхватив ее за талию, оторвал ее ноги от земли.

- Какого черта, Миша? - Рихтер направился быстрым шагом к Морозову. У него была куча вопросов, которые требовали немедленных ответов.

- Я знал, что вы не узнаете его, - улыбался инженер, - это спасательная шлюпка с «Trabem-17», - капитан отдал ее мне.

Следом из корабля вышел Волков. На плече у него висела винтовка. Особо не обращая внимание на членов экипажа, он сразу начал осматриваться по сторонам, впервые находясь на поверхности новой планеты.

- Ну, а ты, какого черта тут делаешь? - Рихтер не унимался. Волков пожал плечами. Он не особо соскучился по Рихтеру, а вот планета ему явно нравилась, так как он не отрывал глаз от красочного вида и густой растительности.

- На этом корабле мы, конечно, не долетим до Земли, но можем свободно передвигаться по планете. А если его немного довести до ума, то можно будет и заряжать периодически батареи, - сказал Морозов. - «Виктория» улетела, но скоро прилетят другие. Так что миссия продолжается. Ах да, кстати, я чуть не забыл: помимо корабля капитан отдал часть своих припасов, - улыбнулся Морозов.

- Но зачем вы, парни, бросили «Викторию»? Кто будет следить за ее техническим состоянием? - продолжал задавать вопросы Рихтер, не получив еще ни одного ответа.

- Обо всем я расскажу по дороге, - сказал Морозов и сделал пригласительный жест рукой, - а пока прошу на борт. Корабль слегка тесноват для шестерых, но, я думаю, никто не будет против.

Собрав свои личные вещи, все вошли внутрь корабля. Волков притоптал ногой остатки костра, собрал разбросанную пластиковую упаковку от еды, оставленную экипажем и последовал за остальными. Люк корабля закрылся. Поднявшись в воздух и сложив опоры, корабль засветился вследствие ионизации молекул газа магнитным полем. Слегка развернувшись, устремился в сторону высокой горы и вскоре на фоне красного заката превратился в небольшую светящуюся точку, которая со временем исчезла из вида.